

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ
ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

ISSN 2308-7641

Международный сборник научных трудов

Выпуск № 28

Казань, 2015

**Материалы Международных научно-практических
конференций Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за август 2015 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2015 год

Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: материалы Международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за август 2015 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2015.

ISSN 2308-7641

Редколлегия:

Айзикова И.А. - доктор филологических наук, профессор Томского государственного университета.

Есаджанян Б.М. - академик АПСН (РФ), доктор педагогических наук, профессор Армянского государственного педагогического университета им. Х.Абовяна, Ереван.

Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Тер-Вартанов Э.Р. - кандидат философских наук, доцент Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова.

Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства.

Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета.

Геворкян С.Р. - доктор психологических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, Ереван.

Котова Н.И. - зав. кафедрой товароведения и экспертизы товаров Кемеровского института (филиала) РГТЭУ, к.т.н., профессор.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей,
участвующих в научно-исследовательской работе.

ISSN 2308-7641

9 772308 764007

© Коллектив авторов, 2015.

СОДЕРЖАНИЕ

- Стр. 5 Белоусов А.Г. Проблемы принятия решений в социологии
- Стр. 15 Власова А.Ю. К вопросу о проблемах инновационного развития здравоохранения
- Стр. 18 Горбунова Н.Е., Труфанова Г.К., Хлыстова Е.В. Проблема буллинга в инклюзивных школах
- Стр. 24 Данилова Е.Е. Представления современных родителей о ценности школьного образования
- Стр. 33 Дегтерев В.А., Ларионова И.А. К вопросу о самоменеджменте, развитии и саморазвитии личности студента
- Стр. 40 Курбиев Б.А. Транспортные расходы: вопросы из практики
- Стр. 44 Малолеткова А.В. Особенности эмоциональной сферы женщин, имеющих детей
- Стр. 50 Малышев И.С., Коркишко И.В. Целенаправленные компьютерные атаки на автоматизированные системы обработки информации
- Стр. 55 Мустафина Л.З. Кайдзен-костинг как новая концепция управленческого учета
- Стр. 61 Некрасова А.Е. Участие страховых организаций в процессе страхования ответственности застройщика
- Стр. 67 Пушкарная Г.А. Проблемы финансирования предоставления государственных и муниципальных услуг на базе многофункциональных центров
- Стр. 72 Равочкин Н.Н. Идеология: мифологические, религиозные и социологические основания
- Стр. 85 Халипина Е.А. Качества современного эффективного менеджера
- Стр. 88 Чернокова Т.Е. Метапознание дошкольников: дискуссионные вопросы
- Стр. 94 Черняева Е.С. Управление инновационным развитием территории (на примере Республики Мордовия)

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОЦИОЛОГИИ

*Белоусов Алексей Григорьевич,
Брянский государственный технический
университет, г. Брянск*

Секция: «Социология»

Связь процессов принятия решений с социологией. Прикладные социологические исследования, как и исследования в смежных областях, например, политологии, обычно преследуют некоторые практические цели, проводятся, чтобы стать основой для эффективной управленческой деятельности, для оптимизации некоторых социальных систем и процессов. В связи с этим проблемы принятия решений находятся на пересечении с проблемами, затрагиваемыми социологами, и также должны учитывать достижения социологической науки.

В рамках социологии существуют концепции, посвящённые вопросам принятия решений. В частности, речь идёт о теориях политического взаимодействия, коллективного обучения, корпоративной культуры.

Теория политического взаимодействия изучает процесс принятия управленческих решений с точки зрения баланса сил и интересов различных групп внутри коллектива организации и во внешней среде. Само управленческое решение рассматривается, прежде всего, как политический шаг, направленный на укрепление позиций определённой группы. Особое внимание уделяется распределению ролей и статусов в группах, логике формирования блоков и коалиций.

Теория коллективного обучения подчеркивает, что сложность и динамический характер внутренней и внешней среды любой организации в сочетании с недостатком информации и опыта превращают процесс принятия управленческих решений в процесс непрерывного обучения руководителя и коллектива организации. Таким образом, с точки зрения теории коллективного обучения чёткой границы между принятием управленческого решения и его реализацией не существует. Оба процесса взаимосвязаны, взаимообусловлены и протекают одновременно.

Теория корпоративной культуры говорит о том, что в принятии управленческих решений проявляется поведение коллектива сотрудников как

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

единого целого. Таким образом, в основе любого управленческого решения лежит корпоративная культура – совокупность общих для всех сотрудников предприятия убеждений и отношений. Выделяют несколько уровней корпоративной культуры: поверхностный (корпоративная символика), средний (убеждения, отношения, правила, нормы) и глубинный (ценности). Глубинные ценности играют важную роль в выборе одной из нескольких возможных стратегий организации. Правила и нормы важны для выбора тактических мер по реализации стратегии.

В настоящее время всё более актуальным становится использование математических методов принятия решений. Так называемая **теория принятия решений** является относительно молодым научным направлением. Она зародилась в 1930-40-х гг. на базе теории исследования операций, накануне Второй мировой войны и во время самой войны отвечая преимущественно за вопросы управления войсками. Первые работы по теории исследования операций (теории принятия решений) были связаны с организацией ПВО Великобритании и вообще с планированием операций по защите страны от вторжения. После Второй мировой войны теория принятия решений стала постепенно внедряться в гражданские отрасли, в том числе благодаря бывшим военным специалистам, увольнявшимся из армии и находившим место в гражданских сферах [1]. Современная теория принятия решений содержит достаточно широкий круг математических методов решений оптимизационных задач от методов решения простых однокритериальных задач до методов, учитывающих множественность критериев, неопределённости состояний внешней среды и действий конкурентов, возможности коллегиального принятия решений.

Теория принятия решений открывает значительные возможности по оптимизации социальных систем и процессов. Тем не менее, существует множество проблем, которые в настоящее время весьма сдерживают практическое применение математических методов принятия решений. Здесь будут рассмотрены некоторые из данных проблем, разрешение которых требует активного взаимодействия специалистов в области теории принятия решений и социологов.

Проблемы получения первичных данных. Применение математических методов принятия решений, как и применение любых алгоритмов, заключается в получении выходных (вторичных) данных по входным (первичным) данным. При неправильно организованном сборе первичных данных вероятность того, что математический алгоритм решения оптимизационной задачи действительно предложит альтернативу, близкую к оптимальной, невелика, особенно если рассматриваемых альтернатив много. В социологии и социальной психологии выделяются следующие проблемы, касающиеся первичных эмпирических данных.

Проблема репрезентативности выборок. Часто среди исходных данных при принятии решений имеют место результаты опросов. Например, прежде чем

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

вносить некоторые нововведения, проводить реформы, важно знать, что думают о предлагаемых реформах лица, положение которых может измениться в результате реформ. Классический пример использования опросов – прогнозирование результатов выборов. Данные опросов (в том числе так называемых экзит-поллов) дают возможность движениям и их представителям подготовиться к наиболее вероятным результатам выборов, спланировать, как на них отреагировать. Если же кандидаты ещё не регистрировались, возможно выбрать наиболее популярных членов организации как баллотируемых кандидатов.

Важность репрезентативности была наглядно продемонстрирована в США в 1936 г., когда редакция еженедельника «Literary Digest» в связи с предстоящими президентскими выборами провела опрос общественного мнения, для чего разослала по почте 10 миллионов анкет. Количество заполненных вернувшихся анкет превысило 2 миллиона, и ответы респондентов свидетельствовали об убедительной победе Альфреда Лэндона над Франклином Рузвельтом. Через несколько дней, когда состоялись выборы, оказалось, что Лэндон победил всего лишь в двух штатах. Редакция послала анкеты только тем, чьи адреса смогла узнать из телефонных книг и из списков автовладельцев, обойдя вниманием тех, у кого не было ни телефона, ни автомобиля [3].

Проблемы достоверности ответов респондентов. Соцопросы на первый взгляд кажутся одновременно простым и мощным средством получения первичных данных для принятия решений. Однако неудачно составленные вопросы могут привести к тому, что результаты опроса будут неинформативными. Это касается, например, вопросов:

- связанных с темами, по которым люди не склонны отвечать (например, обычно люди весьма неохотно рассказывают о своих доходах, даже если не требуется указывать точную цифру, а предложен ряд категорий вида «50-100 тыс. руб.», «свыше 100 тыс. руб.» и т.д.);

- использующих относительные, неоднозначные понятия (например, содержащих словосочетания «высокий уровень жизни», «хорошее поведение», «здравый политический взгляд»);

предполагающих не все возможные варианты ответа (наличие пункта «прочее», которое на первый взгляд исключает неполноту множества вариантов ответа, не всегда решает проблему; например, при исследовании политических предпочтений можно, задавая вопрос, за какую партию голосовали бы респонденты, если бы сегодня состоялись парламентские выборы, указать 4-5 популярных партий и объединить остальные как «прочие», но есть риск, что некоторая из остальных партий окажется сильно недооцененной, и вариант «прочие» по частоте даже превзойдёт какой-либо из основных).

Другой частный случай проблемы достоверности – проблема учёта ложных ответов. В некоторых случаях респонденты явно заинтересованы давать ложные ответы – например, при опросе сотрудников фирмы, инициированном её руководством, некоторые сотрудники могут избегать при заполнении анкеты

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

критику руководства. Это может быть вызвано опасениями, что руководители могут узнать авторов анкет по почерку, что кто-то из коллег, случайно увидевший ответы, решит доказать свою лояльность руководству фирмы раскрытием информации об авторстве анкет. В некоторых случаях ложные ответы не являются намеренными, например, респондент может не иметь чёткого мнения по вопросу.

Психологические проблемы сбора и восприятия информации. Людям не свойственно собирать информацию непредвзято. Зачастую факты, способные повлиять на принятие решений, недооцениваются или переоцениваются вследствие психологических особенностей лица, принимающего решения (далее – ЛПР).

Проблема «информационного фильтра». Человек лучше воспринимает и запоминает ту информацию, которая согласуется с уже сформировавшимися у него представлениями и убеждениями. Люди часто идут по пути «наименьшего сопротивления» в процессе поиска информации, поэтому могут пропустить важную информацию.

Проблема репрезентативности информации. Люди склонны оценивать вероятность события, проводя аналогии с предыдущим опытом, но этот опыт может быть нерепрезентативен из-за малого размера массива анализируемых данных. Например, если проект реформы подтверждается удачным опытом аналогичных реформ в нескольких странах, это не означает, что он не будет провальным в условиях рассматриваемой страны. Тактика спортивной команды, приведшая её к победам в нескольких матчах, может оказаться неверной в игре с принципиально иным соперником, непохожим на ранее побеждённых.

Возможное завышение значимости и вероятности желательного результата и занижение нежелательного. Иначе говоря, ЛПР может «подыгрывать» некоторой альтернативе. У многих математических методов принятия решений есть особенность, упрощающая подтасовку: они основаны на линейных преобразованиях, поэтому с помощью даже незначительно искажённых оценок вероятностей стечения обстоятельств (т.е. состояний внешней среды) или весов критериев легко изменить выходные данные в требуемую сторону. Исключение составляют случаи, когда имеется очень заметное превосходство некоторой альтернативы над остальными, но тогда математические методы принятия решений не нужны. Среди широко известных методов линейны метод аддитивной свёртки [7], критерий вероятностной гарантии, максимизация математического ожидания исхода [2] и ряд других методов. Отметим, что рассматриваемая проблема тесно связана с математическим понятием **устойчивости решения** – переоценивая вероятности событий и приоритеты критериев, можно получить новое ранжирование альтернатив, причём иногда достаточно небольших изменений во входных данных.

Проблемы системы предпочтений. Принятие решений нередко основывается на **парном сравнении альтернатив**. С точки зрения теории принятия решений вводятся три отношения предпочтения: отношение строго

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

предпочтения $>$ («лучше»), нестрого предпочтения («не хуже»). Можно ввести два дополнительных отношения – «хуже» и «не лучше», но с математической точки зрения это избыточно. Кроме того, ЛПР может не поставить в соответствие некоторым парам альтернатив какое-либо из отношений.

Каждая альтернатива должна быть связана отношениями с некоторыми остальными так, чтобы её можно было сравнить с любой другой с помощью одного или нескольких предпочтений. Например, если A лучше B , а B не хуже C , и ЛПР не указало, как соотносятся A и C , легко установить, что A лучше C .

Первая из заслуживающих внимания проблем – наличие системы предпочтений, не позволяющих связать каждую альтернативу с каждой из остальных некоторым отношением предпочтения. Так, если ЛПР сравнило A и B , B и C , D и E , то образуются два множества $\{A, B, C\}$ и $\{D, E\}$, таких, что, элементы различных множеств несравнимы между собой.

Вторая проблема состоит в наличии **нетранзитивных цепочек предпочтений**, то есть нарушающих правило «если A находится в некотором отношении R с B , а B в таком же отношении с C , то A находится в отношении R с C ». Заметим, что все три введённых выше отношения предпочтения удовлетворяют свойству транзитивности. Его нарушение, например, появление циклических цепочек вида $A > B > C > A$, свидетельствует о противоречиях в системе предпочтений ЛПР или о непонимании многокритериальности поставленной задачи принятия решений. Так, рассуждения про проекты реформы вида « A лучше B , поскольку позволяет быстрее провести преобразования; B лучше C , поскольку экономичнее, C лучше A , поскольку популярнее среди народа», ведут к появлению циклической цепочки, поскольку ЛПР не замечает многокритериальности задачи, не обращает внимание, что данную задачу нельзя рассматривать как однокритериальную, объединив три критерия эффективности в один **суперкритерий**. Проблема циклических цепочек предпочтения также возникает при коллегиальном принятии решений и учёте общественного мнения, пример чему приводил ещё в 18 в. французский мыслитель Кондорсе [4]. Циклические цепочки предпочтений могут становиться предметом подтасовок. Например, пусть альтернатива A популярнее альтернативы B , но некто x желает, чтобы в результате голосования была выбрана альтернатива B . Тогда x предлагает двухступенчатую систему выборов и дополнительный вариант C такой, что согласно общественному мнению $C > A$, но $B > C$. На первом этапе осуществляется выбор между A и C , на втором – между B и альтернативой, признанной предпочтительной на первом этапе, то есть C . В [4] приводится пример, как именно данным способом в США в 1913г. группа сенаторов, составлявшая явное меньшинство, сумела добиться на голосованиях в Сенате победы своего непопулярного проекта.

Проблемы количественного измерения. В общественных науках достаточно сложно определять количественные характеристики альтернатив по сравнению с техническими и естественными науками. Например, существуют стабильные взгляды, какие важные характеристики есть у автомобилей,

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

самолётов, танков, компьютеров и компьютерных сетей и как их измерять. В то же время сложно сказать, как измерять эффективность процессов обучения и системы образования, эффективность общественной деятельности, эффективность стратегий информационно-психологического влияния на целевую аудиторию.

Проблемы выбора методов принятия решений. Владение методами принятия решений, в том числе математическими, вкупе с адекватными первичными данными, не являются достаточными условиями эффективного принятия решений. В условиях большого разнообразия алгоритмов принятия решений возникает проблема выбора метода принятия решений. Парадокс в том, что выбор алгоритма для некоторой задачи принятия решений сам является задачей принятия решений, и необязательно более простой.

Рассмотрим некоторые проблемы выбора алгоритмов принятия решений касательно социальных систем и процессов.

1. **Многокритериальность** большинства задач принятий решений в социальной и смежных сферах. В теории принятия решений существует множество разработок в области многокритериальных задач. К настоящему времени создано много алгоритмов от простых (например, **критериальной свёртки, выделения множества Парето** [7]) до более сложных (например, **метода анализа иерархий** [6]). Академические примеры многокритериальных задач, как правило, предусматривают до 3–4 критериев с заранее известными критериальными оценками альтернатив, и использование математических алгоритмов оптимизации для учебных задач принятия решений не составляет значительных проблем. В реальных ситуациях критериев могут быть десятки и сотни, и ЛПР обычно не способно даже просто перечислить всевозможные критерии. Само по себе большое количество критериев делает задачу принятия решений крайне сложной. Требуется значительная работа по определению критериальных оценок, расстановке весов критериев. Дополнительная сложность создаётся за счёт того, что множество критериев распадается на **множество учитываемых критериев и множество игнорируемых критериев**. Требуется некоторым образом оценивать, насколько множество игнорируемых критериев вносит погрешность в оценку. Может оказаться, что даже после учёта нескольких главных критериев суммарная значимость остальных критериев больше значимости любого из учитываемых.

Предложим следующую стратегию принятия решений при практически неисчерпаемом множестве критериев (рис. 1). Определяются некоторое первичное множество критериев, их веса и критериальные оценки альтернатив. Первичное множество должно включать критерии, наиболее важные для ЛПР. Вычисляется интегральная оценка каждой альтернативы, то есть применяется функционал, преобразующий вектор критериальных оценок в скалярную величину – общую оценку. Примеры таких функционалов – операторы критериальной свёртки. Некоторым образом определяется точность интегральных оценок. Если она достаточна, выбирается альтернатива с

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

наилучшей интегральной оценкой. В противном случае добавляется $n+1$ -й по силе критерий, где n – число использовавшихся критериев, корректируются веса первых n критериев, после чего повторяется процесс, начиная с определения критериальных оценок. Проблема оценки точности аналогична таковой в итерационных алгоритмах вычислительной математики – требуется оценить точность, зная только приближённые решения, полученные на различных итерациях. Например, можно сравнивать текущие интегральные оценки с предыдущими и прекращать расширение множества критериев при стабилизации интегральных оценок.

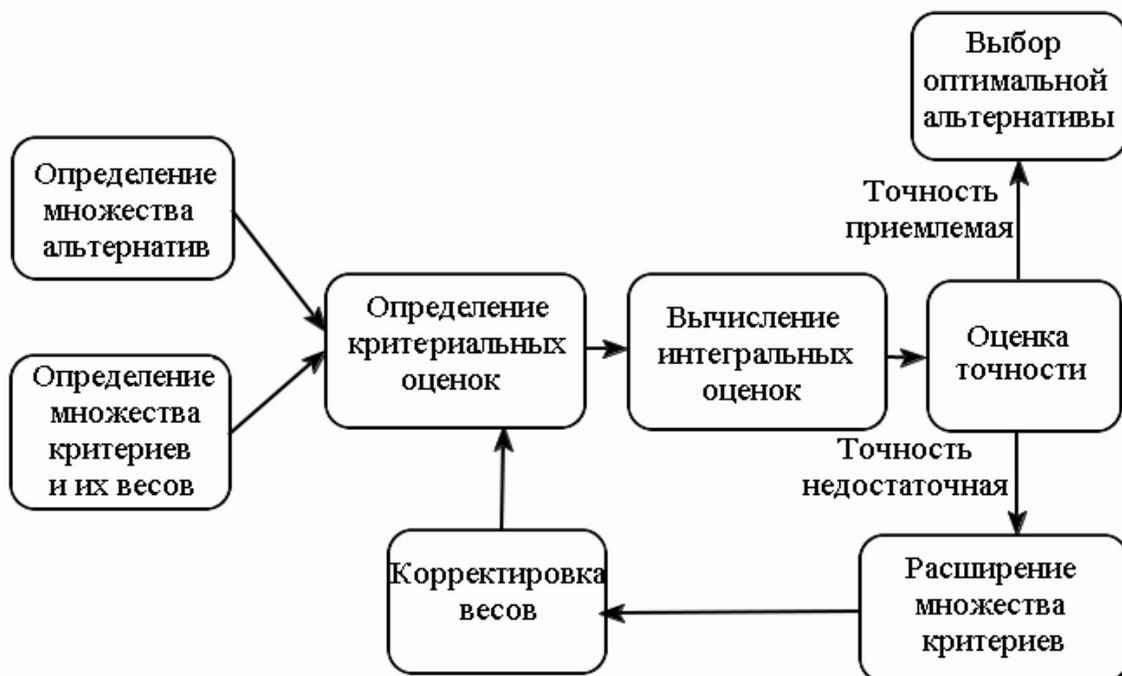

Рис. 1 Стратегия приближённого решения многокритериальных задач

2. Динамичность – характеристики окружающей среды, оптимизируемой системы, альтернатив, ЛПР могут меняться. Например, если в качестве альтернативы выступает выбор игроков в футбольную команду среди имеющихся кандидатов, важно учесть, что молодые неопытные игроки могут вполне вырасти до мастеров, а нынешние мастера скоро «потерять форму». Может меняться и само множество альтернатив. Например, рассматривается список возможных подходов к улучшению национальной системы образования, и в некоторый момент выясняется, что ещё один подход, который выглядит обещающе, был упущен из рассмотрения или недавно предложен. Кроме того, могут меняться предпочтения ЛПР, например, предпочтения народных масс. Широко известный пример – модные тренды: сегодня предпочтителен один стиль жизни, одежды и т.д., а завтра совершенно другой, причём веские и заметные основания смены предпочтений иногда отсутствуют. В случае необходимости учёта динамичности входных данных требуется:

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

- избежать выбора алгоритма, который ведёт к сложным пересчётам при изменении входных данных (например, метод анализа иерархий при добавлении альтернативы позволяет ограничиться пересчётом матриц парных сравнений только на нижнем уровне иерархической модели, не затрагивая остальные уровни);

- выбрать удачное представление динамических данных – например, если удалось аппроксимировать линии тренда изменений характеристик альтернатив во времени, то в некоторых случаях можно аппроксимировать функцию отклика алгоритма принятия решений во времени, заменив константные характеристики функциями от времени.

3. Неоднородность множества альтернатив – могут существовать альтернативы, которые не подчиняются общим правилам оценки. Например, если возможно оценить кандидатов на некоторый пост по их опыту, репутации, способностям, степени ответственности, то невозможно так же оценивать вариант «против всех», который исторически присутствовал или сейчас присутствует в некоторых избирательных системах. В России до сих пор дискуссионным является вопрос, должна ли быть графа «против всех» в избирательных бюллетенях. Не исключено, что она будет многократно восстанавливаться и упраздняться.

4. Трудность оценки вероятностей состояний внешней среды – часто приводит не позволяет свести задачи принятия решений в условиях полной неопределённости к задачам принятия решений в условиях вероятностной неопределённости. Второй класс задач предполагает, что удалось оценить вероятности различных сценариев стечения обстоятельств.

5. Фактор риска – часть математических алгоритмов принятия решений учитывают отношение ЛПР к риску (например, критерий «среднее–разброс»), часть этого не делают (например, использование математического ожидания в условиях вероятностной неопределённости). Некоторые методы могут быть адаптированы к пессимистам, оптимистам или безразличным к риску (например, критерий Гурвица [2] предусматривает для этого специальный коэффициент, который можно варьировать в зависимости от вида ЛПР). Проблема в том, что даже в математических методах принятия решений не удаётся устранить связь между чертами характера ЛПР и выбором алгоритма и параметров.

Проблемы группового принятия решений. При принятии групповых решений возникает ряд дополнительных проблем по сравнению с индивидуальными решениями.

Психологические проблемы группового принятия решений. Исследователями в сферах социологии и социальной психологии открыто множество явлений, которые существенно снижают объективность при групповом принятии решений. Принятие решений группой лиц теоретически должно повышать надёжность результатов, но при пренебрежении социально-психологической спецификой процесса может сделать коллегиальное принятие решений худшей стратегией, нежели индивидуальное принятие решений

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

авторитетным ЛПР. Так, существует феномен групповой поляризации – вызванное влиянием группы усиление ранее существующих тенденций членов группы; смещение средней тенденции к своему полюсу вместо раскола мнений внутри группы. Так, если члены группы склонны к риску, как правило, наблюдается большая рискованность групповых решений по сравнению с индивидуальными. Также возможно давление на членов группы, выдвигающих возражения против популярных среди членов группы решений. Другое существенное явление – самоцензура членов группы, заключающаяся в их готовности отбросить или преуменьшить собственные сомнения, касающиеся групповых решений. Некоторые другие явления рассмотрены в [5].

Проблема приоритетов при групповом принятии решений. Широко используемый подход – принцип выбора простым большинством голосов или выбора варианта, имеющего наибольшее количество сторонников. Данный подход имеет очевидный недостаток – мнения более компетентных и менее компетентных лиц приравниваются, и есть опасность, что предпочтения большинства, имеющее относительно низкий уровень знаний по предметной области, окажутся значимей предпочтений относительно компетентного меньшинства. Эта проблема была замечена ещё в античные времена, например, Платоном. В таких условиях возникает соблазн разделения множества ЛПР на подгруппы с разными приоритетами. Однако это может стать почвой для дискриминации и фактического отчуждения некоторых слоёв от принятия решений. Например, в Российской империи в начале 20 в. существовало неравенство голосов представителей разных слоёв населения при выборах в Госдуму. По указу 11 декабря 1905г. 1 голос помещика приравнивался к 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочих составляли менее 5% всех выборщиков в Государственную думу. Крестьяне, составляя более 80% всего населения в России, в Думу I созыва избрали 43% депутатов.

Выводы. Проблемы принятия решений по оптимизации социальных систем и процессов во многом обусловлены следующими факторами:

- сложность анализируемых систем и процессов;
- слабость математического аппарата многих существующих алгоритмов принятия решений;
- субъективность лиц, принимающих решения, их подверженность эмоциям, предвзятости, стереотипам;
- непонимание ответственными лицами необходимости синтеза достижений теории принятия решений и общественных наук.

Последнее может заключаться в:

- недостаточном внимании к современным достижениям в сфере математических алгоритмов принятия решений – там, где нет математики, не может быть полноценных с точки зрения науки выводов;
- пренебрежении к особенностям индивидов и общностей, констатируемым в социальной психологии и социологии, переоценке

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

возможностей теории принятия решений, приписывании ей свойства быть эффективной без учёта гуманитарных начал.

Только рассмотрение процесса принятия решений с междисциплинарной точки зрения, как не сводимого ни к какой отдельной области науки, сочетание теории принятия решений с общественными и гуманитарными науками и общенаучным знанием может способствовать решению поставленных выше проблем. Решение поставленных выше проблем невозможно без системного взгляда, без учёта, что задача принятия решений обычно предполагает тесную взаимосвязь математической и гуманитарной составляющей.

Литература:

1. Бодров В.И., Лазарева Т.Я., Мартемьянов Ю.Ф. Математические методы принятия решений. - Тамбов, ТГТУ, 2004. - 124с.
2. Луньков А.Д. Теория игр. - Саратов, 2008. - 70с.
3. Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 2007. - 794с.
4. Николаенко С.И. Теория экономических механизмов. - М.: Бином, 2009. - 207с.
5. Ревская Н.Е. Психология менеджмента. - СПб.: Альфа, 2001. - 240с.
6. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. - М.: Радио и связь, 1993. - 278с.
7. Черноруцкий И.Г. Методы принятия решений. - СПб.: БХВ-Петербург, 2005. - 416с.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Власова Анастасия Юрьевна,
МГУ им. Н.П. Огарева, г. Саранск*

Секция: «Здоровье и медицина»

Востребованность инновационных технологий в медицине очень высока, а некоторые направления уже вовсе не представляются без их использования. В первую очередь – это области, в которых применяется современное высокотехнологичное оборудование: здесь информационные технологии повышают отдачу от его работы в разы. Зачастую медицинские инновационные технологии кардинально меняют принципы работы врача, способствуют появлению новых направлений в медицине и формируют отраслевые тренды.

На сегодняшний день инновации в здравоохранении представлены как один из механизмов повышения качества оказываемых медицинских услуг, как возможность охраны здоровья.

Мнения о том, что представляет собой «инновация», абсолютно различны. Термин «инновация» происходит от латинского *novatio* и означает «обновление», а приставка *in* – «в направлении», т. е. обновление в каком-то направлении или в какой-то сфере. Многие авторы выделяют четыре типа инноваций:

- продуктовые (новые товары и услуги в части свойств, способов использования, способов предоставления);
- маркетинговые (новый метод маркетинга, дизайна, продвижения на рынок продукта);
- процессные (новый способ производства и доставки продукта, создания и предоставления услуг, оборудование, программное обеспечение);
- организационные (новые организационные методы в практике предприятия, организации рабочих мест, выстраивании внешних коммуникаций) [1].

Вместе с процессом превращения инновационной идеи в продукт, услугу, технологию осуществляется процесс создания экономических отношений между создателями инновационного продукта, людьми, финансируемыми превращение этой идеи в реальность и потребителями инновации. Так как инновационный процесс является очень сложным, то можно говорить о том, что базовым

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

требованием инновационного процесса выступает рациональное соотношение трудовых, финансовых, а также предпринимательских ресурсов. Только в данном ключе инновационная идея в области медицины может превратиться в реальность.

Но, одной идеей и ресурсами для создания инновационного продукта в медицине недостаточно. Также необходимо учитывать зарубежный опыт создания типовых продуктов, государственную политику, инновационную культуру, необходимость общества в данном продукте, а также деловое сотрудничество.

В России бурное развитие инноваций в медицинских науках, таких как молекулярная генетика, эмбриология, микробиология нередко опережает готовность общества к осознанию и принятию этих инноваций. К примеру, создание технологии клонирования человека носит спорный характер, изобретенная еще в конце XX века не применяется в медицинской практике и законодательно запрещена во многих странах. Это инновационная биотехнология не востребована обществом в силу социально-этических, религиозных аспектов, биологической безопасности (непредсказуемости генетических изменений) и законодательных ограничений.

История свидетельствует о том, что на протяжении всего периода существования человечества инновационная деятельность не прекращается. Но часто результатом этой деятельности становились продукты, услуги, технологии, которые использовались в совершенно противоположных целях. Созданные и используемые человеком для охоты ножи, стали оружием для убийства другого человека. Тысячелетия спустя, результаты исследований в области химии, позволившие получить новые вещества, стали использовать как яд. Открытие Вильгельмом Рентгеном рентгеновских лучей, за что он был удостоен Нобелевской премии в области физики, создание и использование рентгентехники в медицине позволило не только диагностировать, но и лечить некоторые заболевания, например онкологические, но вместе с тем, привело к тяжелым лучевым ожогам медиков, которые не знали о переоблучении. Примеров инноваций, которые несут одновременно и вред и пользу множество.

Основной проблемой является то, что невозможно с точностью предсказать все негативные последствия, которые могут быть связаны с усложнением технологий, невостребованностью продукта в будущем и др.

Особое внимание необходимо уделять инновациям в области фармацевтики и биотехнологий, т.к. никак нельзя предсказать реакцию человеческого организма на те или иные инновационные продукты. Также существует проблема использования в медицинской практике экспериментальных продуктов, несмотря на согласие людей, на их применение. В связи с этим возникают такие вопросы как: определение ответственности научного медицинского сообщества, представителей бизнеса, государства, системы образования; соблюдение морально-этических принципов и норм, нацеленность в первую очередь на социальный эффект, а не на победу в

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

конкурентной борьбе и максимизацию прибыли.

Участники инновационного процесса, преследуют свои интересы: бизнес заинтересован в получении максимальной прибыли в минимальные сроки, ученые преследуют цель быть первыми в получении новых знаний, инноваторы при использовании последних достижений науки нацелены на быструю отдачу от использования новшеств; система образования не всегда предоставляет актуальную информацию, не в полной мере способствует формированию системы морально-этических ценностей. Нужно отметить, что экономическое развитие должно быть подчинено не только рыночным целям, достижению личного обогащения, но и целям более высокого порядка – повышению благосостояния людей, формированию условий для раскрытия человеческого потенциала, самосовершенствования на основе непрерывного обновления знаний, повышения культурного уровня.

Решить проблему рассогласования интересов участников инновационного процесса можно используя институциональный подход. По мнению ученых, конфликт интересов экономических агентов можно погасить с помощью координационной функции институтов. Эта функция связана со способностью их (институтов) устранять конфликты между экономическими агентами, а также противодействовать оппортунистическому поведению, т.е. такому поведению, когда они (агенты) руководствуются только собственными интересами и их поведение не ограничено моральными принципами. Важность этой функции состоит в способности институтов устанавливать границы рационального поведения и достигать на этой основе более предсказуемого поведения участников данного процесса. В итоге снизится неопределенность, что будет противодействовать появлению и использованию проблемных инноваций.

В решении вопроса возникновения проблемных инноваций и связанных с ними рисков главная роль должна принадлежать государству. Очевидно, что новые направления инновационного развития ведут к обострению недостатков рыночного регулирования экономики. Сегодня все отчетливее проявляются провалы в рыночном механизме, несовершенство рыночных рычагов управления инновационным развитием и возникает необходимость государственного вмешательства в экономику, основанную на знаниях.

Литература:

Сошенко И.Г. Междисциплинарный характер понятия «инновации» / И. Г. Сошенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. - №13(141). – С. 136-141

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ИНКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛАХ

*Горбунова Наталия Евгеньевна,
Труфанова Галина Константиновна,
Хлыстова Елена Викторовна,
Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург*

Секция: «Образование»

В изменяющемся мире претерпевают изменения все области нашей жизнедеятельности, в том числе и современное образовательное пространство, гуманизация которого предполагает отказ от «образовательной дискриминации» (А. П. Валицкая, Н. М. Назарова, В. А. Рабош, Н. Я. Семаго и другие). Согласно положениям Конвенции о правах ребенка, Конвенции о правах инвалидов и Закона «об Образовании в Российской Федерации», каждый человек имеет право на качественное образование вне зависимости от своих особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [6]. Поэтому все четче прослеживается тенденция к инклюзивной форме образования детей, имеющих те или иные отклонения в психофизическом развитии.

Введение в 2015 году Федерального государственного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в общеобразовательную практику диктует потребность создания специальных условий для организации инклюзивного образования, то есть обучение таких детей может быть организовано совместно с их здоровыми сверстниками в общеобразовательных организациях. Это значит, что в ближайшем будущем появление в классе ребенка с ОВЗ станет рядовым событием, что неизбежно приведет к возникновению новых социально-психологических проблем, в том числе проблеме насилия и жестокости в детской среде.

Проявления жестокости в детской среде многообразны: от «безобидных» шуток и прозвищ до тяжелых насильственных действий. Подобные действия – притеснение, дискриминация, травля, – называются буллингом.

Проблема детской жестокости привлекает внимание исследователей в сфере науки, искусства, спорта и средств массовой информации. Вопросы изучения источников, механизмов, характера протекания, последствий, профилактики и коррекции буллинга являются актуальными для представителей различных наук – философов, культурологов, юристов, социологов, медиков, педагогов и психологов.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Исследованием данного феномена занимались многие зарубежные (А. Бартини, К. Босворт, Б. Глейзер, А. Гольдштейн, А. Гуггенбюль, И. Колмен, Д. А. ЛэйнД П. Мак-Ларен, Е. Мунте, Д. Олвеус, В. Т. Ортон, К. Пеллегринн, А. Пикас, Е. Роланд, Т. В. Сейджер, М. Селигманн, А. Сурандер, Д. П. Таттум, П. П. Хайнеманн, А. М. Хорн, М. Шеффери другие) и отечественные (И. С. Бердышев, Е. Н. Волкова, А. В. Гришина, Е. Ю. Зотова, И. С. Кон, М. Г. Нечаева В. Р. Петросянс, Н. А. Польская, О. А. Селиванова, Ю. А. Скродский, Г. У. Солдатова, Д. Н. Соловьев, Т. С. Шевцова и другие) психологи. Однако в настоящее время проблема буллинга в инклюзивных школах является малоизученной.

Д. Лейн и Э. Миллер подбуллингом понимают длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям)[3]. То есть, буллинг – это социальное явление, свойственное преимущественно организованным детским коллективам, в первую очередь, школе.

Формы школьного буллинга могут быть физическими и психологическими: систематические насмешки, вымогательство, физические и психические унижения, различного вида издевательства, действия сексуального характера, бойкот и игнорирование, обидные жесты, воровство, порча личных вещей и другие. В последнее время появилась новая разновидность – кибербуллинг – когда жертва получает оскорбления на свой электронный адрес или через другие электронные устройства. Буллинг в школе также может быть характерен и для поведения взрослых: унижение ученика, который успешен (не успешен) в учебе или уязвим в межличностных отношениях; негативные или саркастические высказывания по поводу внешности (национальности) обучающегося; устрашающие и угрожающие жесты или выражения.

Причины жестокого поведения детей различны: чувство неприязни, месть, зависть, борьба за власть, восстановление справедливости, нейтрализация соперника, подчинение лидеру, самоутверждение, а также удовлетворение садистических потребностей отдельных личностей.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить четыре компонента буллинга: агрессивное и негативное поведение, регулярность осуществления, дисбаланс власти в отношениях участников, умышленность [5, с. 43].

При возникновении буллинга в классе образуется буллинг-структура – социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей. Д. Олвеус описывает роли детей, которые участвуют в буллинге[7]: жертва, издеваемые дети – лидеры (булли); их последователи, их активные и пассивные сторонники, безразличные наблюдатели, активные и вероятные защитники.

И. С. Бердышев отмечает, что жертвой или буллем может стать любой ребенок при определенной ситуации, стечении жизненных обстоятельств[1]. Тем не менее, зачинщиками травли обычно становятся уверенные в себе, морально и физически сильные дети-лидеры, склонные к доминированию, власти и

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

подчинению других. Жертвами,наоборот, – дети с низкой самооценкой, чувствительные к стрессам, склонные к подчинению, не умеющие постоять за себя и дать отпор обидчикам. Для наблюдателей характерны чувство вины, ощущение собственного бессилия.

Д. Ольшеус и И. Колмен выделили типичные черты обучающихся, склонных становиться булли [7]: сильная потребность подчинять себе других детей; импульсивность и быстрое наступление чувства ярости; вспыльчивость и грубость; стремление к манипулированию сверстниками; вызывающее поведение; лживость; агрессивный настрой по отношению к взрослым; отсутствие сочувствия к своим жертвам. Исследователи отмечают, что булли демонстрируют признаки девиантного поведения: прогуливают школу, входят в состав преступной группировки, избегают общественно-полезной деятельности.

И. С. Бердышев, М. Г. Нечаева выделили основные факторы, которые относят ребенка к группе риска по буллингу:

1. Множественный стресс (жертвы травли обременены множеством проблем – слабое здоровье, низкий социальный статус, неудовлетворительные отношения со сверстниками, выраженное социальное неблагополучие, а также низкие компенсаторные возможности).

2. Провоцирующие особенности жертвы (особенности их личности на поведенческом уровне могут являться раздражающим факторам для большинства их условно толерантных ровесников).

3. Стигматизация (расовые и физические особенности ребенка) [1].

Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие некоторые отличия от основной массы детей: физические недостатки; болезни (эпилепсия, тики, гиперкинезы, энурез, энкопрез и т.д.); особенности поведения (замкнутость, чувствительность, застенчивость, тревожность, импульсивность); специфические особенности внешности (рыжие волосы, веснушки, необычный тембр голоса, особая форма ушных раковин, носа, головы, вес тела и т.д.); недостаточно развитые социальные навыки (отсутствие друзей, недостаток опыта жизни в коллективе, «домашние» дети, дети со школьной фобией) и т.д.

И. Колмен определяет следующие показатели поведения жертвы: ребенок становится объектом насмешек, издевательств; в школе ведет себя скрытно, боязливо; держится в стороне от других детей; старается находиться недалеко от учителей, взрослых; старается перевести конфликт в шутку; реакция на агрессию – побег, слезы, истерика; опаздывает на занятия или поздно покидает школу; во время групповых игр, занятий, его игнорируют или выбирают последним.

Рассмотренные причины, формы, проявления, структура, компоненты буллинга в детском коллективе, специфика поведения жертв и буллей, факторы риска позволяют предполагать, что ребенок с отклонениями в развитии с большой вероятностью может попасть в ситуацию школьной травли.

В инклюзивном классе риск возникновения буллинга может определяться несколькими факторами:

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

1. Наличие у детей с ОВЗ специфических физических и психологических особенностей.

Известно, что такие дети могут иметь видимые недостатки в строении тела и лица (аномалии конечностей, осанки, дефекты строения черепа, изменения формы черт лица, специфическая походка, расстройства речи, навязчивые движения и т.д.), дополнительные технические средства коррекции имеющихся дефектов (наличие звукоусиливающей аппаратуры, приборов для коррекции зрения, инвалидной коляски, костылей, ортодонтических конструкций и т.д.), поведенческие (гиперактивность, неусидчивость, пассивность, медлительность, конфликтность и т.д.) и личностные особенности (ранимость, тревожность, застенчивость, неуверенность в себе, прямолинейность, конфликтность, замкнутость и т.д.), особенности обучения (снижение интеллекта, нарушения письма, чтения, счета и т.д.). Безусловно, наличие вышеперечисленных особенностей является фактором риска для овладения ребенком с ОВЗ ролью жертвы в ситуации школьного буллинга.

2. Психологическая неготовность детей с нормативным развитием к общению с детьми с ОВЗ.

Малый опыт включения детей с недостатками в развитии в общеобразовательные классы, обучение детей с ОВЗ в интернатных условиях, надомные формы образования детей с тяжелыми недостатками в развитии привели к психологической неготовности нормально развивающихся детей к общению с «особыми» сверстниками.

3. Недостаток специальных психологических знаний у педагогов о детях с ОВЗ: их умственных способностях, личностных особенностях, специфических трудностях установления межличностных взаимоотношений в коллективе и т.д.

Педагоги также могут спровоцировать ситуацию школьной травли ребенка с ОВЗ при наличии недостаточной осведомленности об особенностях таких обучающихся. Н. А. Польская отмечает, что «педагогический коллектив школы прямо или косвенно может быть включен в ситуацию буллинга, демонстрируя пренебрежение или прямое давление в отношении уязвимых учеников, потворствуя организованной травле или даже поощряя ее» [4].

4. Недостаток методических разработок для педагогов инклюзивных классов по организации взаимодействия между обучающимися с учетом имеющихся психофизических особенностей детей с ОВЗ.

На сегодняшний день существуют лишь единичные случаи эффективного «включения» детей с ОВЗ в общеобразовательное пространство. Педагогическая и психологическая наука находятся на этапе исследования инклюзивных процессов, происходящих в нашей стране. Поэтому вопросы оптимизации межличностного взаимодействия детей с отклонениями в развитии со здоровыми сверстниками остаются открытыми.

5. Профессиональное выгорание педагогов, приводящее к потере чувствительности к происходящим психологическим процессам в школьной группе.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Появление поправок в законах, внедрение новых стандартов, расширение требований к профессиональным и личностным качествам педагога требуют от учителей больших эмоциональных и интеллектуальных «вложений» в свой труд. Это приводит к снижению воспитательной функции профессии, привлечению внимания к формальным сторонам образовательного процесса, нежели к вопросам создания благоприятной психологической атмосферы класса.

6. Низкий уровень просвещенности родителей в вопросах особенностей психологического развития, обучения и воспитания детей с ОВЗ.

Психолого-педагогическая неграмотность приводит к тому, что родители затрудняются дать совет своему «здоровому» ребенку в вопросе выстраивания взаимоотношений с необычным сверстником, могут порекомендовать игнорировать ребенка с ОВЗ, или даже проявлять по отношению к нему агрессию.

7. Неготовность родителей к принятию «особых» детей полноправными членами детского коллектива.

С. О. Брызгалова, Г. Г. Зак указывают на то, что родители «обычных» детей опасаются, что ребенок с особенностями развития (особенно с тяжелыми нарушениями) будет мешать, отвлекать учителя и детей, что снизит уровень знаний всего класса [2, с.18-19].

Таким образом, анализ факторов риска возникновения буллинга в инклюзивных классах еще недостаточно изучен, поэтому требует системного подхода и предполагает проведение комплексного исследования.

Последствия участия в буллинге могут быть разными – от легких (они оставляют незначительный след, с которым при своевременно начатой работе можно быстро справиться) до длительных неизгладимых (посттравматические стрессовые расстройства, ухудшение психического и физического здоровья, снижение образовательного и профессионального функционирования, трудности общения, дезадаптация, криминализация поведения) [1].

Школьный буллинг – явление системное и комплексное. Появление инклюзивной формы обучения детей с ОВЗ ведет за собой новые проблемы, требующие глубокого анализа – факторов риска возникновения буллинга, его механизмов, форм, особенностей поведения участников. Предупреждение явлений дискриминации по отношению к детям с ОВЗ является актуальной задачей государства, что требует тщательного анализа условий формирования благоприятных межличностных взаимодействий в инклюзивных школах.

Литература:

1. Бердышев И.С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: Практическое пособие для врачей и социальных работников. [Электронный ресурс]. – СПб., 2005. – URL: <http://www.homekid.ru/bullying/index.html>.
2. Брызгалова С. О., Зак Г. Г. Инклюзивный подход и интегрированное

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

образование детей с особыми образовательными потребностями // Специальное образование – 2010. – №3. – С.14-20.

3. Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лейна, Э. Миллера. –СПб., 2001. – 448 с.

4. Польская Н.А. Взаимосвязь показателей школьного буллинга и самоповреждающего поведения в подростковом возрасте / Н. А. Польская // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – С. 39-49.

5. Солдатова Г. У., Зотова Е. Ю. Агрессоры и жертвы. Буллинг в России становится серьезной проблемой общения в сети / Г. У. Солдатова, Е. Ю. Зотова // Исследования. – 2012. – № 11. – С. 42-51.

6. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Эксмо, 2015. – 158 с.

7. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. – NY: Blackwell, 1993 – 152 p.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
РОДИТЕЛЕЙ О ЦЕННОСТИ
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Данилова Елена Евгеньевна,
Психологический институт
РАО, г. Москва*

Секция: «Образование»

Каждый взрослый человек имеет сложившееся у него определенное отношение к образованию как одной из сфер социального бытия, с которой граждане цивилизованного общества так или иначе соприкасаются на протяжении всей своей жизни. В российском обществе образование традиционно является одной из важнейших культурных ценностей, определяющих становление общей культуры человека, а образованный человек в менталитете россиян предстает достойным уважения и признания.

Отношение к образованию складывается как под влиянием исторических культурных традиций, которые определяют базовый аспект отношения к образованию и отражают понимание его смысла, выраженного в ценностных представлениях людей, так и под воздействием конкретных социальных, экономических, этнических, социально-психологических факторов, оказывающих влияние на базовые характеристики [4].

Процесс формирования ценностного отношения к образованию имеет глубокие исторические корни и выходит далеко за рамки одного поколения. Он связан как с богатыми традициями российского просвещения и религиозной культуры, так и с еще относительно недавно широко бытовавшими в нашем обществе ценностями советского периода.

В советском обществе образование и образованность являлись бесспорными культурными ценностями, реализация которых входила в число важнейших государственных приоритетов. Уже в первые годы Советской власти была поставлена беспрецедентная задача ликвидации массовой неграмотности среди населения и приобщения всех слоев общества к культуре. Усилия государства, направленные на повышение культурного уровня граждан, со временем получили в обществе широкую поддержку. В Советском Союзе периода 50-70-х гг. царил культ образования. Переход к всеобщему среднему образованию, масштабное развитие высшей школы, массовая вовлеченность граждан в различные виды дополнительного образования и самообразования,

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

которые рассматривались как важный элемент самореализации личности, всеобщая увлеченность чтением создавали реальную основу для характеристики СССР как «страны всеобщей грамотности», «самой читающей страны в мире». Существенные изменения в обществе, произошедшие вследствие роста уровня образованности и общей культуры населения, позволяют исследователям говорить и качественной трансформации социума в Советском Союзе 1960-х гг. и становлении в этот период особого типа социальности – «общества образования» [2].

К концу 70-х и в 80-е гг. образование и образованность по-прежнему оставались в числе приоритетов советских граждан, однако «романтический энтузиазм общего движения к культуре» к этому времени по разным причинам (бюрократизация образования, просчеты и противоречия в социально-экономической модели развития страны и др.) был утрачен.

В начале 90-х гг., в период широкомасштабных социальных сдвигов в российском обществе и перехода к осуществлению рыночных реформ, образование перестало значиться в числе государственных приоритетов, столь высокий в советское время социальный престиж образования оказался в значительной степени подорван. Однако период падения интереса к образованию был недолгим. Уже к концу 90-х гг. отмечается резкий перелом настроений в обществе по отношению к образованию. По мнению А.Л.Андреева, исключительно важную роль в этом процессе сыграла российская семья, которая в это непростое время «оказалась главным фактором устойчивости и ячейкой социальной солидарности в стремительно рассыпающемся социуме с неопределенной траекторией движения. В момент крутого социально-исторического перелома именно семья как своего рода фокусирующая точка социума явилась хранилищем и ретранслятором российского культурно-исторического опыта» [2, с. 118].

В настоящее время в российском обществе запрос на образование достаточно высок; образование вновь заявлено в числе государственных приоритетов (Закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012 г.); знания и уровень интеллекта снова занимают позиции ведущих жизненных ценностей. Причем они характерны не только для молодежи, но и для родителей учащихся. Так, например, данные социологических опросов свидетельствуют о том, что подавляющее большинство взрослых граждан нашей страны (от 65% до 80%) хотели бы дать своим детям (внукам) высшее или поствузовское образование [1; 11].

В современных условиях модернизирующаяся система образования все настойчивей побуждает родителей выступать в роли заказчика образовательных услуг, становиться более активными участниками образовательного процесса.

Каковы же основные ценности, ценностные ориентации современных родителей в области образования, прежде всего, образования школьного? Что они считают наиболее важным, ценным в школьном образовании своих детей?

С целью изучения ценностных ориентаций современных родителей в

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

отношении школьного образования нами было проведено специальное исследование. Кратко остановимся на его основных понятиях, каковыми являются ценности, ценностные ориентации.

Система общественных ценностей репрезентируется на уровне индивидуального сознания как система ценностных ориентаций личности. Ценностные ориентации – важные компоненты мировоззрения человека, отражающие его отношение к действительности, разграничивающие значимое (существенное) для человека от назначимого (несущественного) для него через принятие/непринятие определенных ценностей, осознаваемых в качестве основополагающих смыслов и целей жизни, а также определяющих приемлемые средства их реализации [9].

Ценностные ориентации определяют направленность интересов и индивидуальных предпочтений личности, организуют ее мотивационную сферу, определяют программы и стратегии деятельности в различных ситуациях. В отличие от надывидуальных ценностей, ценностные ориентации являются осознаваемыми диспозициями личности и именно они становятся предметом изучения в психологических исследованиях. Отметим, что четкое концептуальное разграничение понятий «ценности» и «ценностные ориентации» все еще отсутствует, поэтому они нередко употребляются рядоположенно. В нашей работе они также будут использоваться как синонимы.

Прежде чем перейти к описанию исследования, посвященного изучению ценностных ориентаций современных родителей в области школьного образования, необходимо сделать одно замечание, касающееся поколения родителей нынешних школьников. Это поколение 30-40-летних, детство которых пришлось на последние годы советской эпохи, а период юности и ранней зрелости – на «лихие 90-е», когда страна переживала время крутого социально-политического и экономического перелома, ломки прежней системы ценностей, в том числе и ценностей, касающихся образования.

Согласно социально-психологическим и социологическим данным, система ценностных ориентаций формируется у человека в возрасте 18-25 лет, т.е. в период ранней зрелости, приходящийся у многих на студенческий возраст, время получения высшего или среднего специального образования. Установлено также, что на формирование системы ценностей влияет не столько уровень образования людей, сколько исторический период получения этого образования [8]. Учитывая это, можно предположить, что ценностные ориентации современных родителей будут несколько отличаться от традиционных представлений о наиболее важных, ценных составляющих школьного образования, которых придерживались их собственные родители, т.е. бабушки и дедушки сегодняшних школьников.

Методика исследования

Для изучения ценностных ориентаций родителей в отношении школьного образования – их представлений о наиболее важных и ценных аспектах обучения детей в школе – был составлен перечень суждений, отвечающих на

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

вопрос: «Я считаю, что ценность школьного образования состоит в том, что оно: ...». Суждения были отобраны на основании предварительных бесед с группой родителей учащихся московских школ и прошли последующую экспертную оценку. Экспертами выступали психологи, школьные учителя и преподаватели вузов, большинство из которых также являются родителями школьников.

По итогам экспертизы были выбраны 11 суждений, содержание которых отражает разную меру ценности школьного образования и различные его аспекты, касающиеся результатов школьного обучения, влияния школы на познавательное, социальное, общекультурное развитие учащихся. Родителям предлагалось проранжировать эти суждения по степени их значимости.

Обработка полученных данных проводилась с использованием коэффициента ранговой корреляции τ -Кендалла.

Характеристика выборки

В исследовании приняли участие родители учащихся московских школ. Общее число опрошенных – 144 человека, из них мамы составляют 80%, папы – 18%, бабушки и другие родственники – 2%. Возрастной диапазон участников опроса: от 27 до 55 лет; средний возраст 39 лет. Основную долю выборки составили родители учащихся младших классов (77%).

Исследование проводилось в 2014-2015 учебном году на базе двух московских школ: ГБОУ СОШ № 799 и ГБОУ школы-интерната «Интеллектуал».

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе обработки эмпирических данных было проведено сравнение результатов ранжирования, полученных от родителей двух школ, принимавших участие в исследовании. Между соответствующими рядами рангов была установлена сильная связь ($\tau = 0,86$), свидетельствующая об отсутствии значимых различий в ранжировании ценностей школьного образования родителями разных школ. Это позволяет рассматривать родительскую выборку как единую.

Результаты ранжирования ценностей школьного образования для общей выборки родителей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ценности школьного образования в представлениях
родителей столичного мегаполиса

Ценности («Я считаю, что ценность школьного образования состоит в том, что оно...»)	Ранг
Дает знания, расширяет кругозор, определяет мировоззрение	1
Развивает ум и стремление к новым знаниям	2
Развивает способности, выявляет таланты ребенка	3
Учит детей жить в обществе, общаться с другими людьми	4
Помогает найти свое место в жизни, выбрать профессию	5
Помогает ребенку научиться самоорганизации и управлению собой	6
Позволяет стать культурным человеком	7-8
Помогает найти друзей	7-8
Является «выгодным вложением» в ребенка, которое окупится в будущем	9
Является просто обязательным этапом в жизни растущего человека, независимо от его пользы	10
Занимает значительную часть времени ребенка, отвлекая его от бесцельного времяпровождения	11

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Как показывают результаты исследования, участвовавшие в опросе родители демонстрируют ценностное отношение к школьному образованию, не считая время, затраченное ребенком на посещение школы, бесцельным, бесполезным и не важным для него. Об этом свидетельствует тот факт, что самые последние ранги (10 и 11) родительского рейтинга ценностей школьного образования заняли утверждения, несущие негативную смысловую нагрузку и отражающие отношение к школьному обучению ребенка как хотя и обязательному, но в целом малоценному занятию.

Что же ценят родители в школьном образовании? Прежде всего, это возможность получения в школе знаний (*«Дает знания, расширяет кругозор, определяет мировоззрение»*). Именно знания, которые дает ребенку школа, являются для родителей ведущим ориентиром в системе ценностей, связанных с образованием детей. Это подтверждают и результаты других опросов родителей, имеющих детей школьного возраста, проведенных в последние годы как в столице, так и в других регионах России. Отвечая на вопросы, по-разному сформулированные исследователями: *«Что Вы ждете от школы?»*, *«Что, в первую очередь, должна дать ребенку школа?»*, - родители говорят прежде всего о *«прочных знаниях»*, *«необходимых знаниях»* [5; 6; 10].

В первую тройку родительских ценностей входят также направленность школьного образования на развитие познавательного потенциала и творческих способностей ребенка (*«Развивает ум и стремление к новым знаниям»*, *«Развивает способности, выявляет таланты ребенка»*).

Средние позиции в родительском рейтинге ценностей образования (4, 5 и 6 ранги) занимают ценности *«прикладного»* характера, связанные с формированием у ребенка навыков общения и социального взаимодействия, выбором профессии, развитием навыков самоорганизации (*«Учит детей жить в обществе, общаться с другими людьми»*, *«Помогает найти свое место в жизни, выбрать профессию»* *«Помогает ребенку научиться самоорганизации и управлению собой»*).

В группу наименее значимых для родителей ценностей школьного образования (7-8 и 9 ранги) вошли весьма разноплановые позиции, такие как вклад школы в становление ребенка как культурного человека (*«Позволяет стать культурным человеком»*), в развитие его дружеских отношений (*«Помогает найти друзей»*), а также отношение к образованию детей как *«выгодному»* родительскому вложению (*«Является «выгодным вложением» в ребенка, которое окупится в будущем»*).

В отношении последней ценности заметим, что ее основной смысл заключается в том, что хорошо подготовить ребенка к жизни, вложиться в ребенка ради его будущего, – это важнейшая составляющая родительской ответственности, на это *«никаких денег не жалко»*. Низкий ранг этой ценности (9 ранг) свидетельствует о том, что образование ребенка пока не рассматривается родителями как сфера финансовой ответственности семьи, в отличие от семейных вложений в жилье, здоровье или отдых. Такой взгляд на

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

образование ребенка пока кажется им откровенной коммерциализацией детства.

Достаточно низкая оценка родителями школы как места установления ребенком дружеских отношений также объяснима и может быть обусловлена особенностями коммуникационной среды современных детей и подростков, их активным участием в жизни различных социальных сетей, существенно расширяющих круг социальных контактов ребенка, распространяя его далеко за пределы как школы, так и семьи.

Подробнее остановимся на невысокой оценке (7-8 ранг) родителями школьного образования с точки зрения его вклада в общекультурное развитие ребенка. Для объяснения этого факта обратимся к использованному в работах Ю.А.Зубок и В.И.Чупрова [3; 4] выделению отношения к образованию как терминальной или инструментальной ценности. Терминальная ценность образования определяется следующим набором смысловых значений: развитие способностей, потребность в познании, общая культура. Инструментальные ценности образования сопрягают его получение с достижением других целей (выбор профессии, карьерное продвижение и пр.).

В нашем исследовании аналогом инструментальных ценностей в отношении родителей к школьному образованию выступают средние ранговые позиции, связывающие его с приобретением детьми навыков социального взаимодействия, помощью в выборе профессии и развитием навыков самоорганизации.

Терминальные же ценности, включающие, с одной стороны, приобретение знаний и развитие способностей, а, с другой стороны, становление ребенка как культурного человека, оказались расположенными на значительном удалении друг от друга. Это может свидетельствовать о том, что опрошенные нами родители в целом относятся к образованию как базовой ценности, которая, однако, выступает для них в разомкнутом, размытом виде.

А.Н. Леонтьев [7] говорил о том, что ценности общественного сознания выступают в качестве «только знаемых», но не «реально действующих» мотивов в силу отсутствия у субъекта соответствующей этим ценностям жизненной практики. Применительно к полученным нами данным можно сказать, что ценности, связанные с приобретением знаний и развитием способностей, выступают в роли смыслообразующих, действенных мотивов родительского поведения в силу того, что школьное образование и является той необходимой жизненной практикой, которая в той или иной мере отвечает этим ценностям. В отличие от этого, ценность школьного образования как источника культурного развития ребенка действительно осталась ценностью только на известном уровне: для современных родителей школа больше не является тем первым в жизни ребенка социальным институтом, который вводит его в мир культуры и достижений человеческой цивилизации. Школа презентует себя как организация, оказывающая населению образовательные услуги, и не ставит перед собой задачу культурного развития ребенка. Отсутствие этой задачи среди приоритетов современной российской школы легко «считывается» ее клиентами

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

- родителями учащихся, что находит отражение и в соответствующей системе ценностных ориентаций.

В работе Ю.А.Зубок и В.И.Чупрова [3] была выявлена устойчивая тенденция снижения доли терминальных ценностей и повышения уровня инструментальных ценностей в отношении молодых людей (18-24 года и 25-29 лет) к образованию. Причем резкий скачок данной тенденции был зафиксирован в 2011 году. Этот факт исследователи объясняют как постоянно происходящей инструментализацией отечественного образования, отмечаемой в постсоветский период, так и действием влиятельного негативного фактора, связанного с очередным этапом модернизации системы образования.

Можно предположить, что аналогичные тенденции будут иметь место и в системе общего среднего образования.

Действительно, одним из свидетельств инструментализации отечественного школьного образования стала его переориентация на компетентностный подход, предполагающий не просто получение учащимися прочных и разнообразных знаний, но и умение применить свои знания, пусть даже и не очень обширные, для решения конкретных практических задач, возникающих перед человеком в его повседневной жизни.

Общая тенденция инструментализации отношения к образованию и знаниям отчетливо проявляется и в педагогической среде. Так, например, московские учителя, характеризуя понятие «качество образования» указывают, прежде всего, на «формирование у учащихся прочных знаний по школьной программе, достаточных для поступления в вуз». В то же время такая составляющая качества образования, как «высокий культурный уровень учащихся», ранее присутствовавшая в ответах учителей, перестала ими упоминаться [10].

А что же родители? Отвечая на перманентные преобразования, происходящие в российской системе образования, родители становятся все более активными участниками образовательного процесса. Правда, существующая общественная практика пока еще такова, что кардинальные изменения в образовании планируются и реализуются, как правило, без согласования с широкой родительской общественностью. И потому родители, руководствуясь интересами ребенка, вынуждены активно реагировать на нововведения, подстраиваться и перестраиваться в соответствии с теми условиями, которые предлагаются системой образования.

Как уже отмечалось, система ценностей современных родителей формировалась в переломные для страны и системы образования 90-е годы, и уже тогда подвергалась серьезным испытаниям. В настоящее время ценностное отношение к образованию также находится под давлением множества конкретных социальных и экономических факторов (прежде всего, экономическая нестабильность в стране, многолетнее реформирование системы образования), способствующих тому, что ценности родителей в отношении школьного образования преобразуются в инструментальном направлении.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Именно эти ценности становятся мотивами родительского поведения, определяют их целевые установки и направляют усилия, затрачиваемые родителями на формирование такой образовательной среды ребенка, которая отвечала бы не только его потребностям, но и их собственным интересам. Об этом свидетельствуют факты социологических и психологических исследований.

Обобщая данные ряда социологических опросов ВЦИОМ и ЦЕНО РАНХ и ГС, изучения родительских установок, проведенных психологами и социологами, можно видеть, что большинство родителей стремятся к тому, чтобы их дети получили высшее образование, которое рассматривается как залог успешной карьеры и благополучия ребенка в будущем. Причем нередко факт получения диплома оказывается важнее содержания самого образования. Работа по реализации этой важной родительской установки начинается уже в дошкольном возрасте ребенка, когда родители приступают к активной подготовке его к школе. Один из главных критериев выбора школы – ее престижность, авторитетность. По данным опроса ВЦИОМ, только 8% родителей считают известность и авторитет школы не важными критериями при выборе школы для своих детей. Ориентируясь на престиж образовательного учреждения, родители, зачастую, готовы пренебречь не только психологическим комфортом ребенка в школе, но и его безопасностью. Правильный выбор школы рассматривается как залог поступления ребенка в вуз и предполагает со стороны родителей значительные организационные и материальные затраты. Парадоксально, но установка на выбор престижной школы сочетается с популярной в родительской среде точкой зрения, согласно которой хорошая учеба никак не связана с успешной карьерой [11].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие *выводы*:

В целом современные российские родители сохраняют ориентацию на базовые ценности в отношении школьного образования, полагая наиболее важными его аспектами получение знаний и развитие способностей детей.

Под давлением изменений, происходящих в социокультурной среде, базовые ценности родителей в отношении школьного образования размываются; их поведение, направленное на выбор и организацию образовательной среды своего ребенка, в значительной степени регулируется инструментальными ценностями.

Литература:

1. Агафонова Н.Н., Брехач Р.А., Жадаев Д.Н. Содержание общественного заказа системе образования: эффективные механизмы способов оформления профессиональной среде и механизмы предъявления результатов выполнения общественного заказа профессиональным сообществом. – Пермь: ПГПУ, 2009. - 114 с.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

2. Андреев А.Л. О модернизации образования в России. Историко-социологический анализ // Социологические исследования. 2011. - № 9. - С. 111-120.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. - № 8. - С. 103-111.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. - № 1. - С. 78-90.
5. Как работает наша школа: ожидания и результаты // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2730. [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=115077>.
6. Курская А. Родители в России довольны школами, но всерьез на них не рассчитывают // РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа. — URL: http://ria.ru/sn_edu/20140221/996176011.html#ixzz2wuOp1lp1.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005. - 352 с.
8. Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Выпуск 2. – М., Независимый институт социальной политики, 2009. - С. 1-25.
9. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом А.А.Грицанов, 1999.
10. Отношение родителей и учителей к проблемам качества образования в современной школе (социологическое исследование). Серия: «Приоритетный национальный проект «Образование»» / Отв. редактор Л.Е. Курнешова. — М.: Московский центр качества образования, 2008. - 56 с.
11. Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra. - Том 14. - 2010. - №1-2, январь-апрель. - С. 61-77.

К ВОПРОСУ О САМОМЕНЕДЖМЕНТЕ, РАЗВИТИИ И САМОРАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

*Дегтерев Виталий Анатольевич,
Ларионова Ирина Анатольевна,
Уральский государственный
педагогический университет,
г. Екатеринбург*

Секция: «Психология и педагогика»

Сегодняшние работодатели настроены на инновационные процессы в любой сфере деятельности и ждут из профессиональных образовательных организаций специалистов, которые обладают универсализмом, умеют анализировать и принимать решения, а также имеют такое качество, как ответственность. В современном обществе человек не может быть успешен без сознательного отношения к своей жизни, сознательного ее проектирования, наличия *стратегии жизни*. В вузах РФ реализуются стандарты третьего поколения и актуализированные стандарты три плюс, реализация которых требует компетентностного подхода, что говорит о том, что переход от знаниевой парадигмы к компетентностной состоялся. При разработке образовательных программ учитываются требования профессиональных стандартов, которые сегодня активно внедряются в практической деятельности, появился стандарт прикладного бакалавриата, который имеет практико-ориентированную направленность обучения, практика студентов носит прикладной характер.

В процессе обучения обучающийся приобретает общекультурные компетенции и, на наш взгляд, одной из таких компетенций, которую мы назвали ключевой, является компетенция самоменеджмента [3]. Это тем более важно, что, по мнению ряда учёных, современный человек в течение своей жизни вынужден будет несколько раз поменять не только место работы, но и профессию. Это означает, что профессиональная подготовка специалистов будет носить непрерывный характер. К такому повороту событий человека нужно готовить уже в вузе и компетенция самоменеджмента к этому имеет самое непосредственное значение.

И так, что же такое самоменеджмент? На наш взгляд, самоменеджмент – это ключевая компетентность личности по управлению собой, по деланию себя, по самовоспитанию, по саморазвитию, по организации самопознания. Из каких компетенций самоменеджмент состоит, как компетентность, каковы его составляющие? Прежде всего, компетенция тайм-менеджмента, компетенция

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

целеполагания, планирования.

«Обучение только тогда хорошо, — писал выдающийся советский психолог Л. С. Выготский, — когда оно идет впереди развития».

Что же такое «самоменеджмент»? На этот счет существует множество точек зрения: самоменеджмент – это развитие человека как личности и организация его личной деятельности (А. Р. Семенов); самоменеджмент – это организация своей деятельности и своего времени (Е. Янге); самоменеджмент, а более правильно самоуправление – это самостоятельность и личное управление собой (В. Ф. Токарев); самоменеджмент – управление на уровне отдельного человека (П. Друкер); самоменеджмент представляет собой последовательное и целенаправленное использование испытанных методов работы в повседневной практике для того, чтобы оптимально и со смыслом использовать свое время (Л. Зайверт) [17; 15; 5; 8].

По мнению Майдановой Т.В. основная цель самоменеджмента состоит в максимально эффективном использовании собственных возможностей для преодоления внешних обстоятельств, оптимизации своего времени. Процесс управления собственной деятельностью в целом складывается из следующих этапов: постановки целей и задач управления, принятия решений по организации выполнения поставленных задач и достижению поставленных целей, самоконтроля и контроля итогов [10].

На наш взгляд, самоменеджмент – это ключевая компетенция личности и состоит из способности управлять своим развитием и саморазвитием, умений ставить цели, управлять временем (тайм-менеджмент), способностей к самопознанию, самообразованию, самоорганизации, самовоспитанию, самоконтролю. Почему эта компетентность является ключевой? Следует это из определения, что *«Ключевые компетентности – наиболее общие (универсальные) культурно выработанные способы действия (способности и умения), позволяющие человеку понимать ситуацию, достигать результатов в личной и профессиональной жизни в условиях конкретного общества. Они приобретаются в результате опыта успешного применения полученных в образовательном процессе умений (путем опыта их успешной реализации) [4]. Компетентность – это деятельностная характеристика человека. Овладение такой ключевой компетенцией как самоменеджмент позволит студенту уметь вступать в коммуникацию, быть понятым, непринужденно общаться; владеть информационными технологиями, работать со всеми видами информации; быть способным к саморазвитию, владеть способностью к самоопределению, самообразованию, конкурентоспособности; уметь жить и работать с людьми, с близкими, в трудовом коллективе, в команде; уметь работать и зарабатывать, быть способным создать собственный продукт, принимать решения и нести ответственность за них; быть способным жить по традиционным нравственным законам.*

Главной сегодняшней задачей, по выражению одного из крупнейших теоретиков и практиков образования взрослых, американского ученого

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

М. Ноулза, стало «производство компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни».

Первым условием для достижения цели является постановка данной цели или определение желаемого состояния. Это относится не только к результатам в учебной деятельности, но и к личным целям. Четкая постановка цели является для мозга надежным навигатором для достижения успехов в развитии личности студента. Целевая установка позволяет эффективно использовать самоуправление для формирования профессиональных компетенций и личностных качеств. Цели желательно формулировать предварительно составив жизненный план и план карьеры и выделив из них (по Энкельманну) цели профессиональные, личные цели, касающиеся частной жизни, цели, связанные с укреплением здоровья, и цели, связанные с удовлетворением культурных запросов.

Интеллектуализация промышленности, экономики и социальной сферы предъявляют особые требования к личностным качествам специалиста и его профессиональной подготовке. Инновационность практической деятельности не только профессиональных коллективов, но и каждого отдельного человека - это отличительная черта современности. Острой проблемой для высшего профессионального образования России является низкий уровень готовности наших выпускников к восприятию нововведений, отсутствие у них активной инновационной позиции.

По сути дела, владение компетенцией самоменеджмента позволяет решить задачу формирования у граждан компетенций инновационной деятельности (такая задача поставлена в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года) [14]:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;
- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде;
- владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению.

В тоже время в докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище» в качестве глобальных компетенций Жак Делор четырежды назвал глагол «научиться»: *научиться познавать, научиться жить вместе, научиться делать, научиться быть*. Исходя из этого, владение компетенцией самоменеджмента позволит студенту научиться самопознанию, научиться совместному житию, научиться делать самому, научиться самому быть.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Самоменеджмент можно рассматривать и как **социовитальный** (необходимый для жизни в обществе) ресурс человека, отражающего возможность его социального и профессионального существования (становления). Этот ресурс можно рассматривать как совокупность психологических качеств и состояний, физического и психического здоровья индивидуума, сложившейся системы его социальных связей и отношений, доступных материальных и духовных благ, обеспечивающих тот или иной уровень качества жизни.

В переводе с латинского «процесс» означает движение вперед, изменение. Развитие - это процесс количественных и качественных изменений в организме. Его результат – физическое, интеллектуальное, социальное и духовное развитие человека. Биологическое в человеке характеризуется физическим развитием, включая морфологические, биохимические, физиологические изменения. А духовное развитие находит выражение в интеллектуальном, социальном росте.

По мнению И. П. Подласова «если человек достигает уровня развития, который позволяет считать его носителем сознания и самосознания, способным на самостоятельную преобразующую деятельность, то такого человека называют личностью» [13]. Таким образом, мы пришли к выводу, что студент является личностью, которая является носителем самосознания и способна управлять собственной жизнедеятельностью и которая состоит из следующих блоков:

- способность правильно формировать жизненные цели;
- личная организованность;
- самодисциплина;
- знание техники личной работы;
- самоорганизация личного здоровья;
- эмоционально-волевой потенциал;
- самоконтроль личной жизнедеятельности.

Принятый в марте 2000 года меморандум «учение длиною в жизнь» или меморандум «непрерывного образования» констатирует, что для успешного развития рынка труда необходимо непрерывное пополнение (обновление, актуализация) знаний, навыков, общекультурных и профессиональных компетенций. Это говорит о том, что процесс образования человека не должен быть ограничен какими-либо интервалами времени. Концепция «учения длиною в жизнь» относится ко всему жизненному циклу человека (с раннего детства до постпенсионного возраста) и предполагает, что у человека есть желание и возможности учиться не только по мере необходимости, например профессиональной, но и исходя из внутренней потребности в новых знаниях, навыках, умениях, компетенциях.

Вхождение России в Европейскую систему образования (Болонский процесс) потребовало разработки ФГОС ВПО третьего поколения. Кроме того, Европейская система образования требует перехода от формата «teaching» («обучаемый») к формату «learning» («обучающийся»), что изменяет

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

парадигму высшего образования в России. В традиционной системе образования студент накапливал знания «на всю жизнь», а новый формат предполагает приобретение им базовых знаний, необходимых «для жизни», т.е. «обучаемый» становится «обучающимся» (если раньше студента учили, то сейчас он должен учиться сам) [2].

Новый взгляд на образовательный процесс обусловил смещение акцента на личность обучаемого, на процесс и результаты усвоения им общекультурных и профессиональных компетенций. Современная концепция образования ориентирована на актуализацию интеллектуальных ресурсов обучаемого, расширение его активности в познавательной деятельности как субъекта образовательного процесса, как субъекта познания.

Реализация такой концепции невозможна без наличия у человека такой компетенции как самоменеджмент, если его рассматривать как ключевую компетенцию, суть которой сводится к способности к развитию и саморазвитию. По определению «развитие» есть всеобщее свойство материи и сознания. Оно характеризуется одновременным проявлением трёх свойств:

- направленностью (целенаправленностью);
- закономерностью;
- необратимостью [11].

Л.И. Анциферова считает, что общими характеристиками развития выступают:

- прогресс (регресс);
- неравномерность;
- необратимость;
- сохранение предыдущего в новом;
- единство изменения и сохранения [1].

В процессе образования развитие личности осуществляется в следующих трёх пересекающихся условных сферах, каждая из которых характеризуется соответствующими объектами развития:

- образовательная – знания, умения, навыки, способы деятельности и опыт использования знаний;
- воспитательная – качества (свойства) личности, совершенствование тех из них, которые обеспечивают успешность в профессии, опыт проявления и закрепления этих качеств;
- психическая – речь, память, мышление и пр., опыт использования и развития психических процессов в деятельности.

Развитие – личностное, социальное, психическое – один из самых важных способов существования человека, оно неограниченно во времени и осуществляется на всех этапах жизненного пути человека и зависит, прежде всего, от условий, в которых существует человек, и его потребности в саморазвитии. При этом мы можем наблюдать любопытную закономерность: чем более зрелой в профессиональном, социальном и психологическом смысле становится личность, тем более возрастает её способность к дальнейшему

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

развитию, тем с большей уверенностью человек может считать себя творцом собственной судьбы, автором собственного жизненного сценария.

Анализируя понятие «саморазвитие» мы пришли к выводу, что в его основе лежит субъектная позиция личности к собственной жизнедеятельности, и саморазвитие – это интегральная характеристика стремлений и способностей личности к позитивным изменениям его самости (самопознания, самосовершенствования, самоорганизации и т.п.), а с другой стороны – ориентация на самосовершенствование личностных качеств, таких как уверенность в себе, самообладание, доброта, терпимость, добросовестность, активность, разнообразие интересов, ответственность. Основу саморазвития составляют активность обучающегося и помощь обучающего.

По Ефремовой Т.В. саморазвитие – это умственное или физическое развитие человека путём самостоятельных занятий, упражнений или развитие собственными силами без содействия каких-либо внешних сил. Таким образом, саморазвитие – это постоянная работа над собой, над выработкой тех личностных качеств, которые, по мнению индивида, ему необходимы. В этом процессе человек концентрируется на своих собственных желаниях и целях и постоянно добывает всё новые и новые знания для их достижения [6].

Благодаря *саморазвитию*, личность реализует свои способности, самосовершенствуется, в результате чего становится инициатором саморазвития сообщества, в котором находится, тем самым, внося свой вклад в культурно-историческое развитие общества. В решении современных социально-педагогических задач нашего общества значение саморазвития личности молодого специалиста выступает на первый план. И перед выпускниками вуза стоит задача формирования и постоянного совершенствования своих способностей к учению и самостоятельной работе в условиях динамичного развития культуры. С другой стороны, формирование у студентов творческих умений, коммуникативных способностей, помогающих определяться и действовать в неожиданных, противоречивых условиях, воспитание стремления к саморазвитию – задачи, стоящие перед современным педагогическим образованием.

Для понимания феномена «саморазвитие» личности интересно, по нашему мнению, высказывание Э. Фромма о том, что «человек изначально наделен способностью авантюры человеческого саморазвития, которая зависит не только от психического самоощущения индивида, но и от целого ряда других факторов и ориентиров» [16]. В.А. Жмуров утверждает, что это «характеристика внутренней способности личности к работе над собой, к росту, развитию» [7], что в полной мере относится и к личности студента.

Литература:

1. Анциферова, Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии [Текст] / Л.И. Анциферова – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Девисилов, В.А. Стандарты высшего профессионального образования компетентностного формата – вопросы структуры и содержания [Текст] / В. А. Девисилов // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 9.
3. Дегтерев, В. А. Самоменеджмент как ключевая компетенция развития личности студента [Текст] / В. А. Дегтерев // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 64-71
4. Дегтерев, В. А., Трибунская В.А. К вопросу о новой парадигме образования / В.А. Дегтерев, В.А. Трибунская // Социально-педагогическая деятельность в социуме: теория, практика, перспективы : материалы VI Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица, Екатеринбург, 14 ноября 2014 г. / Урал. гос. пед. ун-т.: в 2ч. – Екатеринбург, 2014. – Ч.1 – 283 с. - С.23-34.
5. Друкер, П. Ф. Энциклопедия менеджмента – М.: Изд. дом «Вильямс», 2004.
6. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000.
7. Жмуров, В.А. Большая энциклопедия по психиатрии [Текст] / В.А. Жмуров. – М., 2012. – 473 с.
8. Зайверт, Л. Й. Ваше время – в ваших руках. Советы деловым людям, как эффективно использовать рабочее время : пер. с нем. М.: Интерэксперт : ИНФРА -М, 1995.
9. Ларионова, И. А. Самореализация как системообразующий фактор интегративной профессиональной подготовки специалистов / И. А. Ларионова // Педагогическое образование в России. – 2011. - № 4. – С. 18-27.
10. Майданова, Т.В. Самоменеджмент как условие самореализации студентов [Текст] / Т. В. Майданова // Педагогическое образование в России. – 2013. - № 2. – С. 27-30.
11. Новая философская энциклопедия [Текст]: В 4 т. / сост. В.А. Степин. – М. : Мысль, 2010.
12. Огарков, А. А. Основные составляющие самоменеджмента. Элитариум 2.0 [Электронный ресурс] : Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/2008/02/15/samomenedzhment.html>
13. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов / И. П. Подласый. - М.: Владос-пресс, 2004. – 365 с.
14. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, раздел «Формирование компетенций инновационной деятельности» ОДВО №10, 2012. – С. 5.

ТРАНСПОРТНЫЕ РАСХОДЫ: ВОПРОСЫ ИЗ ПРАКТИКИ

*Курбиев Булат Альбертович,
Институт управления, экономики
и финансов, г. Казань*

Секция: «Экономика»

Рассмотрим случай, когда организация, занимающаяся оптовой торговлей и осуществляющая доставку товара покупателю за собственный счет, не учла транспортные расходы, понесенные организацией, в стоимости приобретения товаров. При этом поставка со склада поставщика на склад покупателя осуществляется напрямую (минуя склад организации).

Могут ли все расходы на такую транспортировку признаваться расходами текущего периода в бухгалтерском и налоговом учете?

Рассмотрев вопрос, приходим к следующему выводу:

Транспортные расходы, связанные с доставкой товара от поставщика покупателю, минуя склад организации, могут учитываться в составе расходов текущего периода.

Обоснование вывода:

Бухгалтерский учет

Нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок ведения бухгалтерского учета, допускается различный порядок учета и признания расходов на транспортировку приобретаемых и реализуемых товаров. На мой взгляд, в качестве транспортно-заготовительных расходов, связанных с приобретением товаров, могут рассматриваться, в том числе, затраты на доставку товаров до центральных складов (баз) организации-покупателя, производимые до момента их передачи в продажу (п. 13 ПБУ 5/01 "Учет материально-производственных запасов", п. 70 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов, утвержденных приказом Минфина России от 28.12.2001 N 119н). Расходы же на доставку приобретенных товаров со склада организации-продавца до покупателя следует рассматривать в качестве коммерческих расходов.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

В данной ситуации операции по приобретению и реализации товара осуществляются, минуя склад организации, то есть в рамках "транзитной" торговли, что затрудняет порядок квалификации затрат на перевозку товаров, которые, с одной стороны, связаны с их приобретением, с другой стороны, - с реализацией.

Каких-либо специальных правил порядка учета и признания транспортных расходов при "транзитной" торговле нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок ведения бухгалтерского учета, не установлено.

В такой ситуации, на мой взгляд, организация имеет право самостоятельно квалифицировать указанные расходы или определить методику их распределения, прописав соответствующие положения в учетной политике для целей бухгалтерского учета (ст. 8 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", п. 7 ПБУ 1/2008 "Учетная политика организации").

Учитывая, что в данном случае приобретаемые товары не завозятся на склад организации, а доставляются поставщиком непосредственно покупателям Вашей организации, полагаю, что транспортные расходы в размере фактических затрат могут учитываться в составе расходов на продажу на счете 44 и полностью признаваться в периоде их осуществления посредством списания в дебет счета 90 (п. 5, 7, 9, 16-19 ПБУ 10/99 "Расходы организации", Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций, утвержденная приказом Минфина России от 31.10.2000 N 94н).

Налоговый учет

Особенности формирования расходов на реализацию для оптовых организаций установлены ст. 320 НК РФ. Так, расходы на реализацию для целей ст. 320 НК РФ определены как "издержки обращения". К ним относятся:

расходы налогоплательщика-покупателя товаров (оптовой организации) на доставку этих товаров;

складские расходы;

иные расходы текущего месяца, связанные с приобретением и реализацией этих товаров, если они не учтены в стоимости приобретения товаров.

Согласно абзацу третьему ст. 320 НК РФ расходы текущего месяца разделяются на прямые и косвенные. К прямым расходам относятся стоимость приобретения товаров, реализованных в данном отчетном (налоговом) периоде, и суммы расходов на доставку (транспортные расходы) покупных товаров до склада налогоплательщика-покупателя товаров в случае, если эти расходы не включены в цену приобретения указанных товаров. Все остальные расходы, за исключением внереализационных расходов, определяемых в соответствии со ст. 265 НК РФ, осуществленные в текущем месяце, признаются косвенными расходами и уменьшают доходы от реализации текущего месяца.

Из буквального прочтения положений абзаца третьего ст. 320 НК РФ

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

следует, что транспортные расходы на доставку товаров от поставщика до склада покупателя, минуя склад самой оптовой организации, не являются прямыми расходами, а относятся к косвенным расходам и учитываются при определении налоговой базы текущего отчетного (налогового) периода.

Косвенно приведенная позиция может быть подтверждена официальными разъяснениями Минфина России, представленными в письме от 10.02.2011 N 03-03-06/1/85. Специалисты ведомства пришли к выводу, что к прямым расходам относятся расходы по доставке товара до склада организации при его покупке, если эти расходы по условиям договора не включены в цену покупки. В связи с чем расходы на доставку (транспортные расходы) покупных товаров после оприходования их на склад в связи с их перемещением до нового склада самого налогоплательщика относятся к косвенным расходам.

При этом на основании постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2012 N 14АП-8260/11 считаем необходимым отметить следующее. В отношении отнесения транспортных расходов к косвенным суд занял позицию налогоплательщика - транзитного продавца покупного товара. И это несмотря на то, что товарные накладные и счета-фактуры были оформлены поставщиком на адрес организации - транзитного продавца, в документах даже не был указан конечный покупатель. Однако такую позицию суд занял только в связи с тем, что у организации отсутствовали собственные склады, а налоговый орган не представил доказательств противного. Поэтому, поскольку в рассматриваемой ситуации организация имеет собственные склады, в товарных (товарно-транспортных и транспортных) накладных при транзитных поставках товаров обязательно должен быть указан конечный покупатель в качестве грузополучателя.

По моему мнению, если товар напрямую доставляется до склада покупателя, невозможно затраты распределять на прямые, связанные с доставкой продукции от поставщика до склада вашей оптовой организации, и на косвенные - по доставке товаров от вас до склада покупателя. В связи с этим вся сумма транспортных расходов в данном случае у организации будет являться косвенным расходом, связанным с реализацией товара. Поскольку расходы по такой доставке могут признаваться расходами, связанными с продажей товара, а не с приобретением товара.

При этом порядок учета транспортных расходов организации следует закрепить в своей учетной политике для целей налогообложения (ст. 313 НК РФ). Напомню, что все неясности закона толкуются в пользу налогоплательщика (п. 7 ст. 3 НК РФ).

Литература:

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н (ред. от 25.10.2010) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.
2. Приказ Минфина РФ от 28.12.2001 № 119н (ред. от 24.12.2010) "Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов".
3. О бухгалтерском учете [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.
4. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/08) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 06.04.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.
5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33н (ред. от 06.04.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.
6. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н (ред. от 08.11.2010) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Версия Проф. – Последнее обновление 18.08.2015.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

*Малолеткова Анна Васильевна,
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный
университет», г. Стерлитамак*

Секция: «Психология и педагогика»

Материнство, являясь качественно новой ситуацией развития женщины, запускает процесс интеграции не только ее собственных жизненных задач, но и задач развития ребенка в современном мире. Проблема материнства – одна из наиболее сложных и мало разработанных областей современной науки, но последнее время у нас в стране отмечается рост интереса к психологическим аспектам материнства в целом. Особенно важна данная сфера для сохранения института семейных отношений, поскольку от эмоционального состояния женщины в значительной степени зависит благополучие семьи.

В последнее время появился интерес к комплексному исследованию данной проблемы. Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования.

Появление ребенка вызывает поток новых разнообразных переживаний, который заполняет внутреннее психологическое пространство матери. Смысловое переживание материнства становится тем образованием, которое позволяет женщине управлять процессом интеграции противоречивых переживаний, сопровождающих развитие ее отношений с ребенком, и осуществлять осмысленный выбор родительской позиции и стратегии родительского поведения. Несмотря на исследования эмоциональной сферы женщин в различных областях психологии, до сих пор мало изучено влияние материнства на эмоциональную сферу женщин. Данный факт ориентирует на поиски методологических и эмпирических исследовательских стратегий, способных адекватно рассмотреть обозначенный феномен.

В литературе отмечается большая эмоциональная чувствительность и эмоциональная нестабильность женщин. У женщин эмоции связаны с обширной

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

областью обоих полушарий, и их функционирование может происходить одновременно с действием других функций. В общем случае женские эмоции могут функционировать одновременно с большинством других функций мозга, что означает: она может, плача, выполнять различные действия [Абульханова, 2001, с. 214].

Можно выделить два основных способа поведения современной женщины по отношению к ее собственным эмоциям:

1. Игнорирование собственных эмоций, когда человек практически не осознает свои эмоциональные состояния (тревогу, тоску, гнев), пока они не достигли высокой степени интенсивности, а при прямых вопросах отрицает их наличие. Этот способ поведения косвенно поощряется современной культурой, так как при этом человек выглядит внешне спокойным, сдержанным, воспитанным. Однако непосредственным результатом является усиление телесного компонента эмоций и возникновение всевозможных неприятных ощущений и даже органических изменений. Все это позволяет назвать современную культуру «психосоматической».

2. «Вскармливание» отрицательных эмоций, когда при первых же их проявлениях человек логически развивает и подкрепляет их [Горбунова, 2010, с. 19-21].

Анализируя особенности эмоциональных реакций матери, ряд ученых отмечает усиленное проявление таких состояний, как агрессия, депрессивность, тревожность. Рассмотрим кратко их причины.

Одна из причин агрессии женщин, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком, это недостаток общения и возможностей для самовыражения. Женщина начинает ощущать себя обслуживающим персоналом, работающим на ребенка и мужа, поэтому постепенно копит негативное отношение к ним и рано или поздно оно может выплеснуться [Нелидова и др., 2010, с. 50].

Испытывать тревогу и страх за своего ребенка совершенно естественно, ведь материнский инстинкт направлен на то, чтобы беречь жизнь своего детеныша, а также следить за тем, чтобы он был сыт, одет и здоров. Материнская тревожность напрямую связана с механизмами выживания. В человеческом обществе материнский инстинкт облагораживается способностью женщины к самоанализу, уважением и интересом к своему ребенку как к личности [Брутман, 2002, с. 63].

Женщины особенно подвержены депрессии после родов, когда гормональные и физические изменения и новая ответственность по уходу за новорожденным, огромны. Некоторые молодые матери страдают от послеродовой депрессии, которая требует активного лечения и эмоциональной поддержки в семье. Исследования показывают, что женщины, которые испытывают послеродовую депрессию, часто имели некоторые ее проявления и ранее [Нелидова и др., 2010, с. 52].

Таким образом, можно говорить об ожидании и рождении ребёнка, материнстве для женщины в целом как о не просто новой социальной ситуации,

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

требующей реализации специфических поведенческих актов, но и запускающей процесс новых эмоциональных переживаний. Женщины более агрессивны, депрессивны и тревожны в ситуациях, когда ухаживают за ребенком без помощи мужей и родных. С появлением ребенка у женщины изменяется социальный статус и данный факт несомненно сказывается на проявлениях эмоциональных реакций.

В рамках данной проблематики нами было проведено экспериментальное исследование, целью которого стало выявление особенностей эмоциональной сферы женщин, имеющих детей.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что эмоциональные состояния женщин, имеющих детей, существенно отличаются от аналогичных показателей бездетных женщин.

В эксперименте приняли участие сотрудницы образовательных учреждений гг. Стерлитамака и Салавата (Республика Башкортостан). Выборку составили 100 человек (женщины в возрасте от 21 года до 47 лет). Из них 50 испытуемых имеют детей, 50 – не имеют. Семейное положение женщин в обеих выборках представлено статусами «замужем» и «не замужем» примерно в равной степени, поэтому в нашей работе оно не учитывается.

В целях диагностики эмоциональных состояний у женщин, имеющих и не имеющих детей нами были использованы следующие методики:

1. Методика «Опросник Басса-Дарки для диагностики агрессивности»;
2. Методика «Тест на тревожность Спилбергера-Ханина»;
3. Методика диагностики самооценки психических состояний Г. Айзенка;
4. Методика «Фрайбургский многофакторный личностный опросник (FPI)».

Для того, чтобы выявить особенности агрессивных проявлений женщин, имеющих и не имеющих детей, мы использовали методику диагностики агрессивности Басса-Дарки.

Таблица 1

Сравнительный анализ агрессивных проявлений у женщин, имеющих и не имеющих детей (тест Басса-Дарки)

Агрессивные проявления	Средние значения		Значимость различий (t-критерий Стьюдента)
	Женщины, имеющие детей	Женщины, не имеющие детей	
Физическая агрессия	3,0	5,4	0,001
Косвенная агрессия	4,1	4,6	-
Раздражительность	4,0	6,7	0,001
Негативизм	2,1	2,8	-
Обида	3,4	4,2	-
Подозрительность	5,1	5,9	-
Вербальная агрессия	6,1	6,3	-
Чувство вины	6,6	6,8	-
Индекс агрессивности	13,0	18,5	0,01
Индекс враждебности	8,2	10,1	0,05

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Анализ результатов показывает, что имеются достоверные различия между женщинами, имеющими и не имеющими детей в показателях физической агрессии, раздражительности, индексов агрессивности и враждебности. Несмотря на выявленные различия между группами, по индексу агрессивности показатели в обеих группах испытуемых в пределах нормы.

По итогам проведения методики Спилбергера-Ханина, направленной на изучение тревожности, нами были получены следующие результаты.

Таблица 2

Сравнительный анализ тревожности у женщин, имеющих и не имеющих детей (методика Спилбергера-Ханина)

Тревожность	Средние значения		Значимость различий (χ^2 -критерий)
	Женщины, имеющие детей	Женщины, не имеющие детей	
Ситуативная тревожность	25,16	21,84	0,01
Личностная тревожность	44,32	42,08	0,001

Отметим, что выявлены значимые различия по критерию Пирсона (χ^2 -критерий) по обеим шкалам методики. Мы предполагаем, что у женщин с детьми более стабильное состояние (нет высокого уровня ситуативной тревожности), однако личностная тревожность у них выше в виду того, что мать, наблюдая за ребенком, может его оградить от опасностей и вовремя помочь, в то время как, не имея возможности находиться рядом с ребенком, женщина склонна тревожиться по воображаемым или не наступившим событиям.

Результаты исследования психических состояний женщин по методике Айзенка представлены в следующей таблице.

Таблица 3

Степень выраженности эмоциональных состояний женщин, имеющих и не имеющих детей (методика Айзенка)

Эмоциональные проявления	Количество испытуемых (%)						Значимость различий (χ^2 -критерий)
	Женщины, не имеющие детей			Женщины, имеющие детей			
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Тревожность	40	36	24	12	88	-	0,001
Фрустрация	16	56	28	28	68	4	0,001
Агрессия	24	44	32	36	56	8	0,001
Ригидность	20	56	24	28	72	-	0,001

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Результаты, представленные в данной таблице, позволяют заключить, что группы исследуемых женщин значимо различаются не по среднему показателю, а по степени изменчивости данных внутри выборки. В целом необходимо отметить, что бездетные женщины отличаются большим количеством крайних показателей. Это может свидетельствовать о нестабильности эмоциональных переживаний женщин данной группы, необходимости оказания им психологической помощи.

Исследование эмоционально-личностных проявлений женщин, имеющих и не имеющих детей, по Многофакторному личностному опроснику FPI позволило сделать вывод, что средние показатели в группах практически одинаковые. Проведем анализ значимости различий по критерию Пирсона, позволяющему выявить разницу частотных распределений внутри выборок.

Таблица 4

Сравнительный анализ эмоционально-личностных проявлений женщин, имеющих и не имеющих детей (Многофакторный личностный опросник FPI)

Эмоциональные проявления	Средние значения		Значимость различий (χ^2 -критерий)
	Женщины, имеющие детей	Женщины, не имеющие детей	
Невротичность	6,5	5,2	0,001
Спонтанная агрессивность	3,9	4,4	0,001
Депрессивность	4,9	4,8	-
Раздражительность	5,6	6,6	0,001
Общительность	3,1	4,2	0,001
Уравновешенность	6,0	5,5	0,05
Реактивная агрессивность	4,8	5,4	0,001
Застенчивость	6,9	5,0	0,001
Открытость	5,7	7,5	0,001
Экстраверсия	4,1	5,8	0,001
Эмоциональная лабильность	5,4	5,0	0,001
Маскулинность	3,8	4,8	0,001

Результаты, представленные в данной таблице, позволяют заключить, что группы исследуемых женщин значимо различаются не по среднему показателю, а по степени изменчивости данных внутри выборки. Действительно, разный характер изменчивости (с высшим уровнем значимости различий) зафиксирован практически по всем исследуемым параметрам. Примерно равны показатели лишь по уровню депрессивности испытуемых.

Фактически, наличие детей «выравнивает» эмоциональное состояние женщины, сводит его в более средним значениям, чем в группе бездетных

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

женщин. Можно предположить, что это обусловлено не только самим фактом существования ребенка и, тем самым, выполнения социальных запросов, но и необходимостью организации конструктивного долговременного общения с ребенком, ответственностью за качество его обучения и воспитания.

Результаты экспериментального исследования позволили нам сформулировать ряд рекомендаций, позволяющих оптимизировать эмоциональную сферу женщин с учетом наличия у них детей. В целом необходимо отметить, что женщины, имеющие детей, характеризуются тяготением результатов к среднему уровню, тогда как бездетные женщины отличаются большим количеством крайних показателей (особенно, высоким уровнем выраженности). Это может свидетельствовать о нестабильности эмоциональных переживаний женщин данной группы, необходимости оказания им психологической помощи.

Литература:

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды. - М.: Московский психолого-социальный институт -Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 328 с.
2. Брутман В.И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В. И. Брутман, Г. Г. Филлипова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии. - 2002. - №1. - С. 59-68.
3. Горбунова М.Ю. Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ / М. Ю. Горбунова, Л. А. Фиглин // Социологические исследования. - 2010. - № 6. - С.13-23.
4. Нелидова Н.Э., Андрусенко И.В., Гуткевич Е.В. Психическое здоровье матери и ребенка (семейно-генетические аспекты). Проблемы материнства и здоровьесемьи // Научная статья по специальности «Медицина и здравоохранение»: Сибирский медицинский журнал - Выпуск № 4-2/ том 25/ 2010. - С. 48-56.

ОНТ

Общество Науки и Творчества

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ АТАКИ НА АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

*Мальшиев Иван Сергеевич,
Коркишко Иван Васильевич,
Краснодарское высшее военное училище
им. генерала армии Штеменко С.М., г. Краснодар*

Секция: «Информационные технологии»

Компьютерный вирус представляет собой специально созданный программный код, способный самостоятельно распространяться в компьютерной среде. В настоящее время можно выделить следующие типы вирусов: файловые и загрузочные вирусы, «сетевые черви», бестелесные вирусы, а также комбинированный тип вирусов. В данной статье рассматривается лишь одна из разновидностей вирусов — «сетевые черви», которые распространяются в системе посредством использования имеющихся уязвимостей программного обеспечения. Вот лишь несколько примеров компьютерных вирусов данного типа, которые основываются на уязвимостях типа «bufferoverflow» [1]:

«W32.Blaster.Worm», который базируется на уязвимости «bufferoverflow» в службе DCOMRPC ОС Windows 2000/XP;

«W32.Slammer.Worm», распространение которого по сети осуществляется на основе переполнения буфера в одной из подпрограмм сервера СУБД MicrosoftSQLServer 2000;

«W32.Sasser.Worm», который инфицирует хосты путем использования уязвимости «bufferoverflow», содержащейся в системной службе LSASS.

Источники вирусных угроз безопасности могут находиться как внутри, так и вовне автоматизированной системы обработки информации. Внутренние угрозы связаны с действиями пользователей и персонала, обслуживающего локальную сеть. Внешние угрозы связаны с вирусными атаками из сети Интернет или других сетей связи общего пользования, к которым подключена автоматизированная система(АС).

Инфицирование локальной сети вирусами может осуществляться посредством локального или сетевого взаимодействия с узлами АС. Локальное взаимодействие предполагает использование съемных носителей, таких как диски CD-ROM или DVD-ROM, floppy- и zip-диски, USB-накопители [2]. Инфицирование АС в этом случае может осуществляться посредством загрузки хоста с зараженного носителя или запуска зараженного файла. При этом

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

съемные носители могут подключаться к хостам АС при помощи внешних портов типа USB, FireWire, COM, LPT и др.

Для инфицирования АС через сетевое взаимодействие может быть использован один из следующих базовых методов [3]:

1. *Электронная почта.* В соответствии с результатами последних исследований ассоциации ICISA электронная почта является основным каналом проникновения вирусов в АС. В большинстве случаев рассылка вируса осуществляется по тем адресам, которые входят в состав адресных книг, хранящихся на зараженных хостах. При этом для передачи инфицированных почтовых сообщений вирусы могут использовать как штатные почтовые клиенты, установленные на хостах, так и собственное клиентское ПО, интегрированное в код вируса.

Инфицирование вирусами может осуществляться по любым протоколам, обеспечивающим возможность передачи почтовых сообщений — SMTP, POP3, IMAP и др.

2. *Пиринговые сети P2P (Peer-To-Peer),* которые представляют собой файлообменные сети, для подключения к которым должно использоваться специализированное ПО. Примерами таких сетей являются «eDonkey», «DirectConnet», «BitTorrent» и «Kazaa». За 2014 год было зафиксировано 23 вида вирусов, которые распространяли инфицированные файлы через сети данного типа [4].

3. *Сетевые каталоги и файлы,* в которых хранится информация общего доступа. Данный метод инфицирования АС предполагает удаленное заражение файлов, расположенных в общедоступных каталогах. Такие каталоги также могут быть использованы для копирования в них инфицированных файлов. Доступ вирусов к сетевым каталогам и файлам может осуществляться по таким протоколам как SMB, NFS, FTP и др.

4. *Система обмена мгновенными сообщениями (instantmessaging).* На сегодняшний день большинство систем данного типа, такие как ICQ и WindowsMessenger позволяют обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и файлами. Эта функциональная возможность может быть использована вирусами для своего распространения среди пользователей, которые применяют на своих рабочих станциях системы обмена сообщениями.

5. *Протоколы доступа к Интернет-ресурсам.* Инфицированные файлы могут попасть в АС из сети Интернет по таким протоколам как HTTP, FTP, NNTP и др. При этом заражение хоста через протокол HTTP может осуществляться не только посредством передачи инфицированных файлов, но и ActiveX-объектов, Java-appletOB, а также JavaScript/VBScript-сценариев.

6. *Протоколы доступа к внутренним корпоративным информационным ресурсам,* такие как DCOM, CORBA, TDS, RPC и др.

Вирусные атаки могут быть направлены на рабочие станции пользователей, серверы, коммуникационное оборудование и каналы связи. Как правило, сетевые вирусные атаки приводят к следующим последствиям:

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

- нарушение работоспособности инфицированных хостов;
- нарушение работоспособности определенных сетевых сервисов, запущенных на инфицированных хостах;
- нарушение работоспособности каналов связи в результате генерации большого объема трафика [5].

Модель атаки на компьютерные системы пользователей, работающих с Интернет-ресурсами. Целенаправленные компьютерные атаки (ЦКА) на АС, как правило, направлены на получение несанкционированного доступа к информации, хранящейся на этих компьютерах. Другой распространенной целью злоумышленников является получение полного контроля над компьютером пользователя с целью его последующего использования для выполнения несанкционированных действий от имени пользователей. Для реализации этих атак злоумышленники могут использовать имеющиеся уязвимости клиентского ПО, установленного на рабочих станциях пользователей. Примером программных продуктов, которые могут быть подвержены атакам, являются Интернет-браузеры, почтовые клиенты, FTP-клиенты для загрузки файлов и др. Для успешного проведения атаки к клиентской программе должен поступить вредоносный код, предназначенный для использования имеющейся в ней уязвимости. Для этого нарушитель может сделать так, чтобы пользователь при помощи Интернет-браузера обратился к ресурсу определенного Web-сайта, с которого автоматически на компьютер пользователя будет загружен вредоносный код. Еще одним способом проведения атаки является посылка пользователю электронного письма, содержащего вредоносный код, который автоматически будет запущен при просмотре почтового сообщения.

Наиболее распространенные уязвимости Интернет-браузеров, на основе которых злоумышленники могут реализовывать информационные атаки, приведены ниже [6].

1. Уязвимости типа «bufferoverflow», при помощи которых нарушитель может запустить на стороне рабочей станции произвольный вредоносный код.

2. Неправильная конфигурация Интернет-браузера, позволяющая загружать вредоносные объекты ActiveX. ActiveX-объекты представляют собой полноценные программные приложения, имеющие высокие привилегии работы в ОС.

3. Уязвимости в реализации виртуальной машины Java, интегрированной в Интернет-браузеры. Данную уязвимость могут использовать Java- апплеты, являющиеся специальными программами, которые выполняются в среде браузера. В результате использования уязвимости такого типа может быть нарушена работоспособность браузера или собрана информация о компьютере, на котором запущен Java-апплет.

4. Ошибки в ПО браузера, позволяющие получать несанкционированный доступ к файловым ресурсам рабочих станций. Уязвимости данного типа могут быть использованы при помощи сценариев JavaScript/VBScript,

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

запускаемых при доступе пользователя к ресурсам Web-сайта злоумышленника.

5. Ошибки в ПО браузера, которые могут использоваться злоумышленниками для подделки Web-сайтов. На основе уязвимости данного типа может быть проведена атака, в результате которой пользователь будет перенаправлен на Web-сайт нарушителя, в то время как в адресной строке браузера будет отображаться имя легального информационного ресурса.

Рассмотренные уязвимости характерны для большинства современных Интернет-браузеров, включая InternetExplorer, MozillaFireFox и Opera, для которых не установлены соответствующие модули обновления программного обеспечения.

Стадия дальнейшего развития ЦКА. На последней стадии проведения ЦКА злоумышленник может совершать следующие основные группы действий [7]:

- установка вредоносного ПО на атакованную АС с целью получения удаленного канала управления;
- использование атакованного узла в качестве плацдарма для проведения атаки на другие узлы АС;
- скрывание следов своего присутствия в системе.

После того, как злоумышленник смог получить несанкционированный доступ к ресурсам сети посредством использования различных уязвимостей, он может установить в компьютерную систему вредоносное программное обеспечение типа «троянский конь» (TrojanHorses). В настоящее время можно выделить два основных вида программ типа «Троянский конь»:

программы типа RAT (RemoteAccessTrojans) или «Backdoor», предоставляющие злоумышленнику возможность удаленного несанкционированного доступа к хостам АС. Примерами таких программ являются «BackOrifice», «SubSeven», «Cafeene» и др.

программы типа «Rootkits», которые представляют собой набор специализированных программных средств, позволяющих нарушителю получить удаленный доступ к хостам АС, а также выполнять действия по перехвату клавиатурного ввода, изменению журналов регистрации, подмены установленных приложений и т. д.

Как правило, троянские программы маскируются под штатное ПО операционной системы, что осложняет процесс их выявления и удаления из компьютерной системы. Программы данного класса предполагают наличие удаленного канала управления, при помощи которого нарушитель может выполнять команды на хостах.

На основе удаленного канала управления, установленного при помощи программ типа «троянский конь», злоумышленники могут использовать скомпрометированные компьютерные системы в качестве стартовой площадки для проведения других атак. При этом обеспечивается анонимность атаки, поскольку реализуется она фактически от имени чужих АС.

Рассылка спама. Для этого на контролируемые злоумышленником

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

компьютерные системы устанавливается ПО почтового сервера, при помощи которого осуществляется массовая рассылка почтовой корреспонденции.

Проведение распределенных атак типа «отказ в обслуживании». В этом случае по команде злоумышленника АС, находящаяся под его контролем, может начать одновременную атаку на указанный хост.

Проведение сканирования подсети, в которой расположен скомпрометированный узел. Для этого выполняются действия, относящиеся к стадии рекогносцировки жизненного цикла атаки.

Для снижения риска обнаружения информационной атаки злоумышленник может применять различные методы скрытия следов своего присутствия в АС. Для этого, в первую очередь, осуществляется удаление записей журналов регистрации, которые могут указывать на признаки проведения атаки. При этом удаляется информация не только из системных журналов, таких как SysLog или EventLog, но и журналов прикладного ПО, на которое совершалась атака. Так, например, если была проведена атака на Web-сервер Microsoft IIS, то данные о действиях нарушителя могут быть сохранены в журнале этого сервера.

Помимо очистки журналов аудита нарушителем могут совершаться действия и по маскированию вредоносного ПО, которое было установлено в системе. Для этого файлы вредоносных программ могут заменять собой файлы компонентов ОС. В данном случае можно не заметить изменений, поскольку не изменится состав файлов, хранящихся на компьютере.

Литература:

1. Лукацкий, А.В. Обнаружение атак / 2-е изд. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 608 с.
2. Радько, Н.М. Риск – модели информационно - телекоммуникационных систем при реализации угроз удаленного и непосредственного доступа / Н.М. Радько, И.О. Скобелев – М.: РадиоСофт, 2011. – 232 с.: ил.
3. Котенко, И.В. Таксономии атак на компьютерные системы // Труды СПИИРАН. Вып. 2. Т 1. – СПб.: СПИИРАН, 2002. – С. 196-211.
4. Статистические исследования информационной безопасности в автоматизированных системах обработки информации за 2014 год. [Электронный ресурс] / <http://www.positive-technologies.ru>. (дата обращения 23.07.2015).
5. Сердюк, В.А. Новое в защите от взлома корпоративных систем. – М.: Техносфера, 2007. – 306 с.
6. RFC479. Transmission control protocol. Internet program. Protocol specification. [Электронный ресурс] / <http://www.rfc.askapache.com>. (Дата обращения 24.07.2015)
7. RFC959. File transfer protocol (FTP). [Электронный ресурс] / <http://www.rfc.askapache.com>. (Дата обращения 28.07.2015).

**КАЙДЗЕН-КОСТИНГ
КАК НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА**

*Мустафина Лиана Зякиевна,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Казань*

Секция: «Менеджмент»

Идеи бережливого производства впервые зародились в 1950-х годах и вылились в целую концепцию благодаря Тайити Оно, создавшего производственную систему в Toyota. Изначально концепция применялась только в отраслях промышленности, в частности, в автомобилестроении. Позднее идеи «бережливого производства» получили свое распространение в других отраслях, таких как торговля, сфера услуг, здравоохранение и других.

Основная идея концепции «бережливого производства» – максимально возможное снижение всех видов потерь и увеличение производительности. Применяя данную концепцию, менеджер стремится избавиться от внутренних потерь путем поиска резервов внутри предприятия. Концепция применяется для повышения рентабельности, конкурентоспособности бизнеса без существенных капиталовложений.

В рамках концепции «бережливого производства» выделено множество элементов: канбан, точно вовремя, кайзен, быстрая переналадка, пока-эксэ и другие. Наибольший интерес представляет собой кайзен, наиболее крупный элемент, получивший широкое распространение, который в литературе всё чаще называют самостоятельной концепцией. Основателем и активным распространителем системы «Кайзен» во всем мире признается Масааки Имаи. В 1986 году вышла в свет его книга «Кайзен: путь к успеху японских компаний».

«Кайзен» имеет японские корни и означает «улучшение маленькими шагами» во всех аспектах деятельности – в широком смысле. На уровне предприятия – это процесс постоянного, непрерывного улучшения, которое затрагивает все направления деятельности: управление бизнес-процессами, рабочим временем, использование оборудования, людских ресурсов, материальных ресурсов.

Философия кайзен представляет собой непрерывное движение вперед, поиск возможностей и способов для улучшения во всех сферах человеческой деятельности. Ни дня не должно проходить без улучшения. В условиях

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

глобализации и ужесточения конкурентной борьбы все предприятия стремятся к максимизации прибыли путем минимизации затрат, к повышению качества продукции, к получению преимущества над конкурентами. Борьба за качество привела японские корпорации к стремлению оптимизировать затраты. В управлении затратами прочное место занял кайзен-костинг.

Систему кайзен-костинг разработал Ясухиро Монден в середине 1990-х годов. Кайзен-костинг, в отличие от кайзен как определенного стиля управления, своеобразной философии постоянного стремления к совершенствованию всех аспектов деятельности, имеет более конкретные очертания. Понятие «кайзен-костинг» обозначает достижение необходимого уровня себестоимости продукции, а также процесс поиска путей дальнейшего снижения затрат, при сохранении высокого уровня качества продукции. Система кайзен-костинг близка к системе таргет-костинг, однако это не одно и то же. Во-первых, обе системы решают одну и ту же задачу (достижение целевой себестоимости и снижение затрат), но на разных уровнях производства, так таргет-костинг направлен на снижение затрат на этапе планирования продукта и его разработки, в свою очередь кайзен-костинг решает задачу снижения себестоимости на стадии производства продукта. Во-вторых, кайзен-костинг имеет исключительно японское происхождение в отличие от системы таргет-костинг, которая была создана в Японии на базе американской системы всеобщего управления качеством [3]. В связи с вышесказанным, систему кайзен-костинг используют преимущественно в отраслях с длительным жизненным циклом продукта, например, в авиации, судостроении, машиностроении и других отраслях промышленности. Таргет-костинг имеет первостепенное значение в отраслях с коротким жизненным циклом продукции, в инновационных отраслях.

Как же работает система кайзен-костинг?

Система реализуется по двум направлениям: во-первых, совершенствование процесса производства, в случае если запланированная сумма затрат не достигнута, во-вторых, непрерывное уменьшение разницы между реальной и ожидаемой суммой прибыли.

Для того чтобы реализовать систему кайзен-костинг, на предприятии создается комитет по кайзен-затратам. Кайзен-затраты – это сумма затрат на производство одной единицы продукции. Комитет готовит программу по сокращению затрат, ставит цель и временную привязку по осуществлению мероприятий. В рамках реализации программы комитета основополагающей является слаженная работа всех подразделений и структур предприятия. Для целей снижения затрат проводятся собрания по кайзен-костинг. На этих собраниях перед каждым уровнем в иерархии предприятия (подразделение, отдел, цех, участок) ставится определенная сумма кайзен-затрат или целевого снижения затрат с учетом специфики конкретного случая, то есть, другими словами перед каждым подразделением ставится кайзен-задача. На каждом уровне определяются направления и способы снижения затрат. Затем, по истечении определенного периода (обычно, месяц) менеджеры доводят до

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

сотрудников фактические данные, например, по сокращению человеко-часов и трудозатрат. Достигнутые результаты отражаются на оплате труда сотрудников в форме премирования.

Менеджеры должны стремиться к тому чтобы достигнутый от снижения себестоимости результат был равен или превышал установленные в кайзен-задаче целевые показатели, что является основанием для дополнительного премирования (Рис. 1).

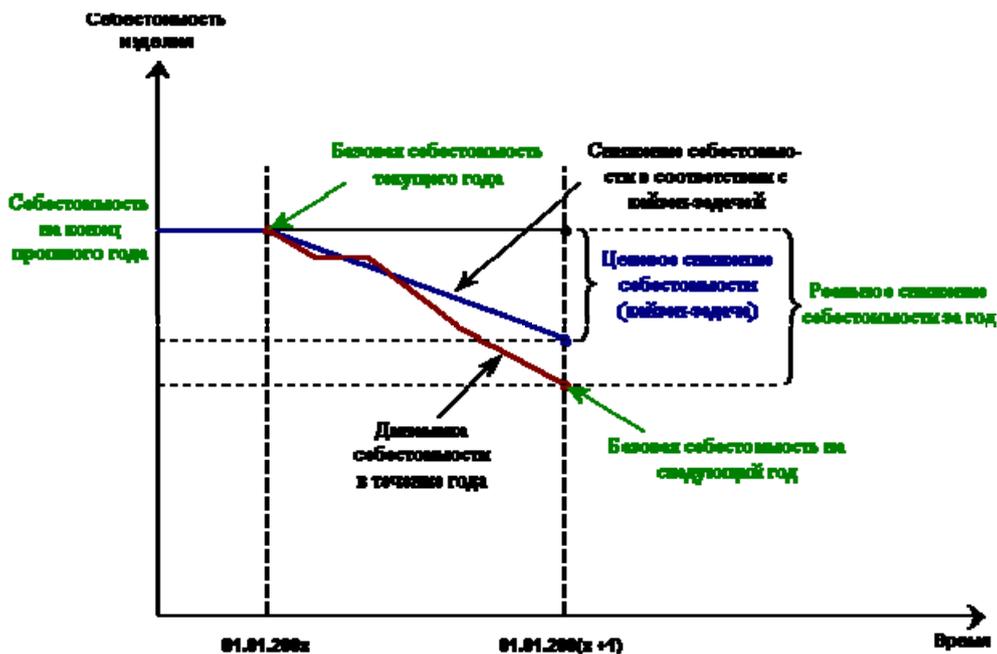

Рис. 1 Механизм снижения себестоимости по кайзен-задаче [3]

Как правило, целевой уровень кайзен-затрат устанавливается для производственных и непроизводственных затрат за исключением проектного отдела и отдела продаж, так как на их деятельность влияют внешние связи с контрагентами.

Оценка мероприятий по снижению затрат проводится на двух уровнях: на уровне предприятия и на уровне продукции. Целевые кайзен-затраты для всего предприятия определяются расчетным путем комитетом по кайзен-костингу по следующей формуле:

Целевые кайзен-затраты = Ожидаемая сумма затрат × Целевой коэффициент

Целевой коэффициент снижения затрат зависит от установленной на год целевой нормы прибыли. Это отношение составляет примерно 10%. Ожидаемая сумма затрат рассчитывается как произведение суммы фактических затрат на единицу продукции за прошедший период и ожидаемого объема выпуска в настоящем периоде. Сумма фактических затрат на единицу продукции

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

определяется как частое от деления суммы фактических затрат за прошедший период на фактический объем выпуска за прошедший период.

Целевой уровень кайзен-затрат для каждого подразделения можно определить по следующей формуле:

Целевой уровень кайзен-затрат = Целевые кайзен-затраты для всех подразделений x Коэффициент для данного подразделения.

Коэффициент для данного подразделения находится как частное от деления затрат данного подразделения на общую сумму затрат предприятия. [1, с. 69 - 70]

Приведем пример. Допустим, объем производства продукции в прошлом периоде составил 127000 тыс. руб., прогнозируется, что в отчетном периоде объем производства составит 150000 тыс. руб. Фактические затраты прошедшего периода при этом составили 1616700 тыс. руб. Плановая норма прибыли 10%. Рассчитаем целевые кайзен-затраты.

1) Определяем сумму фактических затрат на 1 руб. выпущенной продукции.

$$1616700/127000=12,73 \text{ руб.}$$

2) Рассчитываем ожидаемую сумму фактических затрат:

$$12,73 \times 150000 = 1909500 \text{ тыс. руб.}$$

3) Целевой коэффициент:

$$10\% \times 0,1 = 1\%$$

4) Целевые кайзен затраты составили:

$$1909500 \times 1\% = 19095 \text{ тыс. руб.}$$

То есть, затраты предприятия должны быть снижены на величину 19095 тыс. руб. Таким образом они составят $1909500 - 19095 = 1890405$ тыс. руб., при этом фактические затраты на 1 руб. выпущенной продукции снизятся: $1890405/150000 = 12,60$ руб.

Теперь определим целевой уровень кайзен-затрат для подразделения №1. Допустим, затраты этого подразделения в прошлом периоде составили 35000 тыс. руб.

1) Коэффициент для данного подразделения:

$$35000/127000 = 0,28$$

Целевой уровень кайзен-затрат для подразделения №1:

$$19095 \times 0,28 = 5346,6 \text{ тыс.руб.}$$

Достижение целевого уровня затрат возможно путем непрерывного применения системы кайзен. Для эффективного функционирования предприятия эта система должна стать способом мышления.

В гонке за достижением целевого уровня себестоимости и снижения затрат нельзя забывать, что качество – первостепенно. Анализ затрат по обеспечению качества является важным направлением кайзен-костинг. Поэтому на предприятиях функционируют кружки качества, проводятся работы по снижению количества дефектов, осуществляется контроль качества продукции.

Оценка мероприятий по снижению затрат проводится на двух уровнях: на

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

уровне предприятия, в части поиска способов эффективного выполнения бизнес-процессов и снижения затрат; и на уровне продукции, как поиск путей снижения себестоимости отдельного вида изготавливаемой продукции [2, с. 107]. Использование системы кайзен-костинг позволяет повысить рентабельность выпускаемой продукции, сократить затраты на стадии производства путем выявления внутренних резервов.

Система кайзен-костинг тесно связана со многими методами, такими как теория всеобщего управления, точно вовремя, шесть сигм и другими. В литературе часто встречается такой подход, как «тройственная система» управления затратами: таргет-костинг, кайзен-костинг и поддержка достигнутой себестоимости. Впервые данную систему применила компания Toyota и на данный момент она распространена на многих предприятиях Японии.

Итак, кайзен-костинг как система бухгалтерского учета представляет собой систему управления затратами, приводит к существенному снижению затрат, стимулирует непрерывное улучшение продукта, позволяет компании сравнивать целевые затраты с достигнутыми, создает благоприятные условия внутри компании для своевременного получения желаемой прибыли, требует совместной деятельности всех подразделений компании, а также не требует значительных финансовых вложений.

Что касается применимости системы кайзен-костинг в отечественном учете, то данная система пока не получила широкого распространения на российских предприятиях. Однако для внедрения этой системы уже подготовлена благоприятная почва на многих предприятиях, в том числе на предприятиях Республики Татарстан. Это связано с применением концепции бережливого производства на таких предприятиях, как ОАО «Казанский вертолетный завод», ОАО «КАМАЗ», ФГУП «ПОЗиС», ОАО «Казанькомпрессормаш», ОАО «Казанское мотостроительное производственное объединение», ОАО «ЕлаЗ», ОАО «Сбербанк», ОАО «Автоваз», ОАО «ГАЗ» и других.

Одним из первых российских и татарстанских предприятий, начавших внедрение системы бережливого производства, является ОАО «КАМАЗ». Его опыт следует признать весьма успешным. На каждый рубль затрат приходится более ста рублей прибыли. Таких успехов предприятие достигло благодаря массовому вовлечению в процессы улучшений всего производственного и управленческого персонала предприятия.

ОАО КАМАЗ, на котором «Бережливое производство» внедряется с 2006 года, показывает пример системной работы. За два года новым технологиям обучен весь персонал предприятия, внедрено около 400 тысяч кайзен-предложений и более 8 тысяч проектов, высвобождено около 400 тысяч квадратных метров площадей и около 4,5 тысяч единиц оборудования, создано 106 эталонных участков. Экономический эффект составил 14,7 млрд. рублей, затраты на внедрение – 35 миллионов рублей – это менее полпроцента. В сентябре 2010 года стартовал следующий этап – «Маяк» - это совместный проект

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

КАМАЗа, Даймлер (Daimler) и Лин Коучинг (LeanCoaching). Он связывает воедино производственные процессы пяти цехов автосборочного завода. "Маяк" повысил производительность труда в 2 раза и обеспечил сборку на одном конвейере более 48 тысяч автомобилей в год. Такого количества КАМАЗ ранее добивался только на двух конвейерах [4].

Подобные результаты не могут не радовать. Долгосрочный положительный эффект может быть получен только при дальнейшем совершенствовании применения методов бережливого производства. Для российских предприятий, которые уже начали успешное внедрение концепции бережливого производства, следующим этапом может стать управление затратами в рамках той же философии бережливого производства с применением системы «кайзен-костинг». Для успешного применения системы «таргет-костинг» и «кайзен-костинг» в компании должны быть налажены тесные контакты между подразделениями и работниками, коллектив должен работать ради общей цели, как единое целое, должна быть всеобщая заинтересованность.

Однако не следует слепо копировать опыт зарубежных компаний, на каждом предприятии есть своя специфика деятельности. Главное – это уловить идею непрерывного совершенствования «маленькими шагами».

Литература:

1. Монден Я. Система менеджмента Тойоты/Пер. с англ. М: Институт комплексных стратегических исследований, 2007. – с. 65 – 72
2. Шигаев А.И. Учетно-аналитическое обеспечение стоимостно-ориентированного управления/ А.И. Шигаев.– Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – с. 107 – 112
3. Редченко К. Маленькими шагами к большому успеху: кайзен-костинг//<http://www.management.com.ua/finance/fin036.html>
4. Министерство промышленности и торговли РТ. Итоги реализации проекта «Бережливое производство» в РТ// <http://tppzкам.ru/>

УЧАСТИЕ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАСТРОЙЩИКА

*Некрасова Анна Евгеньевна,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

Секция: «Страхование»

В современных условиях развития российской экономики приобретение недвижимости стало возможно не только на вторичном, но и на первичном рынке. Не вызывает сомнений тот факт, что у каждого из этих способов есть свои преимущества и недостатки. Так, например, процесс приобретения недвижимости на вторичном рынке происходит значительно быстрее (в том числе с юридической точки зрения); позволяет покупателю установить цену сделки на приемлемом уровне путем переговоров и получить недвижимость в микрорайоне с развитой инфраструктурой. К недостаткам вторичного жилья можно отнести не всегда актуальные на сегодняшний день стандарты качества, скрытые дефекты помещения и относительно высокую стоимость.

В то же время, приобретая первичную недвижимость, покупатель уплачивает более низкую цену с использованием гибкой системы оплаты (кредит, ипотека, рассрочка платежа, субсидии, материнский капитал, скидки при единовременной оплате); получает недвижимость, построенную по современным стандартам качества; имеет возможность выбора планировки и внутренней отделки помещения. Однако и данный способ приобретения недвижимости не лишен своих недостатков.

На законодательном уровне закреплены только три способа реализации первичной недвижимости. К ним относятся (в порядке частоты использования): заключение договора участия в долевом строительстве; вступление в жилищно-строительный (жилищно-накопительный) кооператив; покупка жилищных сертификатов, выпущенных застройщиком, имеющим разрешение на строительство.

Помимо законодательно закрепленных способов продажи первичной недвижимости существуют схемы мошенничества (или «серые» схемы), основанные на гражданско-правовом принципе свободы договора, которые государством не регулируются. Социально значимым является отслеживание незаконных способов продажи недвижимости и предупреждение их реализации.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

К указанным схемам относятся: заключение предварительного договора купли-продажи; заключение предварительного договора участия в долевом строительстве; заключение договора бронирования; участие в вексельной, «депозитной» или «банковской» схеме; заключение договора соинвестирования и другие [1].

В данной статье предполагается изучить приобретение первичной недвижимости путем заключения договора участия в долевом строительстве. Регулирование отношений, связанных с привлечением денежных средств для долевого строительства многоквартирных домов, которые не введены в эксплуатацию, осуществляется Федеральным законом № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2], который также устанавливает гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства.

Актуальность заявленной темы вызвана значительным ростом числа участников российского рынка недвижимости, что неизбежно приводит к необходимости постоянного регулирования возникающих отношений. В связи со значительным количеством судебных разбирательств в данной сфере было принято решение об обязательном страховании гражданской ответственности застройщиков, осуществляющих деятельность в рамках Федерального закона № 214-ФЗ. Целью такой законодательной инициативы является сокращение числа недобросовестных застройщиков.

Обязательное для застройщиков страхование гражданской ответственности было введено с 1 января 2014 года Федеральным законом № 249-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О товарных биржах и биржевой торговле" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] и может осуществляться путем поручительства банка, страхования ответственности в страховой организации или вступления в общество взаимного страхования. Эти изменения уже внесены в Федеральный закон № 214-ФЗ, который является основным гарантом обеспечения интересов дольщиков.

Требования, предъявляемые к страховой организации, имеющей право страховать ответственность застройщика, достаточно высоки, что объясняется уровнем риска по данному виду операций. В число основных требований входит: наличие лицензии по указанному виду страхования; осуществление страховой деятельности более 5 лет; размер собственных средств, превышающий 400 млн. рублей (в том числе уставный капитал более 120 млн. рублей); соблюдение требований финансовой устойчивости в течение последних 6 месяцев; отсутствие оснований для применения мер по предупреждению банкротства и др. Для обществ взаимного страхования и банков также разработаны специальные требования [3].

К концу 1-го квартала 2014 года Центральный банк опубликовал список страховых организаций, своевременно представивших Правила страхования гражданской ответственности застройщика. В данный список вошли всего

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

27 страховщиков, что составляет менее 7% от общего количества страховых организаций в России. В то же время количество банков, которые соответствуют требованиям 214-ФЗ, составило 323, что эквивалентно 36% общего количества кредитных организаций [4].

Несмотря на то, что закон об обязательном страховании ответственности застройщика начал действовать всего полтора года назад и ещё не в полной мере ощутимы его результаты, Государственная Дума уже приняла поправки к закону, предусматривающие ужесточение требований к страховым организациям. К новым требованиям относится повышение минимальной величины уставного капитала с 120 млн. рублей до 240 млн. рублей, размера собственных средств – с 400 млн. рублей до 1 млрд. рублей, а также увеличение срока соблюдения требований финансовой устойчивости с 6 месяцев до 3 лет [5]. Из 27 страховых организаций повышенным требованиям удовлетворяют только шесть страховщиков, среди которых можно отметить ООО СК «ВТБ Страхование», СОАО «ВСК», ЗАО «Гута-Страхование», ООО «СО "Помощь"», ООО «Проминстрах» и ОАО «НАСКО» [6].

Однако и застройщики также пытаются приспособиться к быстро меняющимся условиям ведения бизнеса. Так, например, среди учредителей некоторых страховых организаций из перечня Центрального банка можно увидеть собственно застройщиков, иногда даже состоящих со страховыми организациями в одном холдинге.

Рассмотрев базовые страховые тарифы по страхованию гражданской ответственности застройщика, можно отметить, что большинство страховых организаций в качестве базового тарифа использует 1,5% от страховой суммы в год. Однако некоторые страховщики исходят из базового тарифа от 0,8% до 1,67%.

Существуют также обстоятельства, позволяющие применять к базовым тарифным ставкам повышающие или понижающие коэффициенты. К ним относятся такие факторы риска для страховой организации как деловая репутация застройщика, его опыт работы, факты нарушения условий договора долевого участия, факты приостановления деятельности и даже местоположение строящегося объекта недвижимости. Можно заметить, что поправочный коэффициент не может превышать 5,0 или быть меньше 0,1. В общем случае при определении итоговой величины тарифной ставки по конкретному договору страхования она не может превышать 5%, а в некоторых случаях 10% в зависимости от тарифной политики страховой организации.

Если рассмотреть условный пример, согласно которому застройщик планирует строительство многоквартирного дома и осуществляет страхование ответственности за неисполнение обязательств по договору в страховой организации, то оплата страховой премии для застройщика будет незначительна по сравнению со стоимостью каждой отдельной квартиры. Однако для страховой организации страховое возмещение при неисполнении застройщиком своих обязательств составит довольно значительную сумму. Поэтому можно

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

утверждать, что повышенные требования к размеру уставного капитала и собственных средств страховой организации являются вполне обоснованными.

Таблица 1

Различие страховой премии и страхового возмещения
при страховании гражданской ответственности застройщика

№ п.п.	Показатель	Формула	Значение
1	Средняя площадь квартиры		50 кв.м.
2	Среднерыночная стоимость 1 кв.м.		70 тыс. руб.
3	Количество квартир в доме		100 шт.
4	Страховая сумма	$[1]*[2]*[3]$	350 млн. руб
5	Страховой тариф		1,5%
6	Страховая премия (уплачивается застройщиком)	$[4]*[5]$	5,25 млн. руб.
7	Страховая премия в расчете на одну квартиру (стоимостью 3,5 млн. руб.)	$[6]/[3]$	52 500 руб.
8	Страховое возмещение (уплачивается страховой организацией при наступлении страхового случая)	$[4]$	350 млн. руб

Рассмотрев изменение средней цены предложения на рынке строящегося жилья в Санкт-Петербурге за период 2011-2015 годов, можно заметить, что стоимость квадратного метра в новостройках стабильно возрастает на 8-9% в год. На следующем графике изображен прирост средней цены предложения на рынке строящегося жилья. Красным цветом выделены два периода: июль 2013 года – месяц подписания закона об обязательном страховании ответственности застройщика; и январь 2014 года – месяц вступления в силу указанного закона. Прирост цен в эти месяцы довольно значительный (+1,5-2,0% при среднем приросте +0,3-0,4% в месяц), одной из причин которого можно назвать как раз влияние закона, поскольку январский рост цен после падения в октябре и декабре практически совпадает с размером страхового тарифа, который таким образом мог быть перенесен с плеч застройщиков на плечи дольщиков.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Рис. 1 Динамика средней цены предложения на рынке строящегося жилья в Санкт-Петербурге (2011-2015 гг.)

Введение страхования ответственности застройщика можно сопоставить с системой страхования вкладов, действием которой стало увеличение накоплений населения с помощью банковских вкладов. Возможно, страхование ответственности застройщика также позволит расширить число участников долевого строительства, поскольку дополнительные гарантии вместе с рядом преимуществ первичной недвижимости будут довольно выигрышным вариантом для населения.

Таким образом, хотелось бы обратить внимание на то, что процесс регулирования отношений на первичном рынке недвижимости постепенно совершенствуется и, хотя часть рисков ещё остаётся, у дольщиков появились гарантии защиты со стороны государства. Требования, предъявляемые к страховым организациям, осуществляющим страхование ответственности застройщика, оправданно высоки, однако немногие страховщики могут их выполнить в полной мере. В то же время механизм страхования запущен и совсем скоро можно будет увидеть его первые результаты.

Литература:

1. Портал Комитета по взаимодействию застройщиков и собственников жилья [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://opendevelop.ru/reminder-sharer> (Дата обращения: 30.08.2015).
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182942;dst=0;ts=276D3DFD631F5155BE55185F0E007AF8;rnd=0.27367744385264814>(дата обращения: 30.08.2015).
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О товарных биржах и биржевой торговле" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149700;dst=0;ts=6AE7268CCE8BCC2C614B8E9989C08B16;rnd=0.30082807084545493>(дата обращения: 30.08.2015).
4. Письмо Центрального банка Российской Федерации от 25.03.2014 №04-40-5/1748 «О направлении информации о банках и страховых организациях» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420201140>(дата обращения: 30.08.2015).
5. Проект Федерального закона N 479905-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. Версия Проф[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=133635;dst=0;ts=AA84F8D38ADE6B4D19132BCA83010302;rnd=0.39888503681868315>(дата обращения: 30.08.2015).
6. Личный кабинет субъектов страхового дела // Центральный банк Российской Федерации[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://lks.fcsм.ru/> (дата обращения: 30.08.2015).
7. Общие тенденции на рынке строящегося жилья Санкт-Петербурга. Январь 2011 года - Июль 2015 года. // Центр исследований и аналитики ГК «Бюллетень Недвижимости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.bn.ru/tags/story/13432.html>(дата обращения: 30.08.2015).

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ НА БАЗЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

*Пушкарная Галина Александровна,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь*

Секция: Экономика и финансы»

Одним из ключевых факторов успешного экономического развития Российской Федерации является качество государственного управления. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» является приоритетным направлением совершенствования системы государственного управления в рамках повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Принцип «одного окна» предусматривает предоставление государственной или муниципальной услуги после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом.

Принцип «одного окна» реализуется в многофункциональных центрах предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ). Развитие сети МФЦ способствует сокращению сроков предоставления услуг, снижению очередей и, в конечном итоге, повышению уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Упомянув организацию предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» в числе перспективных направлений совершенствования системы государственного управления, следует привести слова Председателя Правительства Российской Федерации Д.А.Медведева со ссылкой на данные Всероссийского форума центров государственных и муниципальных услуг 2015 года, согласно которым **переход к оказанию услуг по принципу одного окна в масштабе страны – это очень значимый социальный проект, организационный проект, экономический**: У нас в стране сейчас действует более 2,7 тыс. центров по предоставлению услуг, до конца года планируется открыть еще 900. К этому времени мы надеемся, что почти 90% людей будет получать услуги именно через МФЦ, через одно окно[1].

Вместе с тем создание и организация деятельности МФЦ в регионах Российской Федерации в настоящее время сопряжены с некоторыми проблемами

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

правового, организационного и финансового характера, препятствующими реализации социально значимого проекта в рассматриваемой сфере и требующих безотлагательного решения.

В соответствии с законодательством Российской Федерации **организация деятельности МФЦ отнесена к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации**, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации[3, 4].

Право передачи полномочия и выбора организационно-правовой формы МФЦ позволяет региону применять либо централизованную либо децентрализованную модель построения сети МФЦ при определении оптимального механизма финансирования организации предоставления федеральных, региональных и муниципальных услуг.

Одним из обязательных условий соглашения о взаимодействии МФЦ с органами исполнительной власти является материально-техническое и финансовое обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ[5].

В настоящее время все затраты на финансирование деятельности МФЦ в части осуществления административных процедур в рамках предоставления услуг всех уровней власти несет учредитель МФЦ – муниципальное образование, что **противоречит принципу разграничения полномочий**, установленному Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Направление средств местного бюджета на предоставление федеральных и региональных услуг расценивается как **нецелевое использование бюджетных средств** (п. 1 ст. 306⁴ Бюджетного кодекса Российской Федерации), поскольку не предусматривается бюджетной сметой муниципальных учреждений.

В соответствии с позицией Министерством финансов Российской Федерации, изложенной в официальных письмах Министерства финансов Российской Федерации от 19 сентября 2012 г. № 02-13-06/3820, 26 мая 2014 г. № 02-01-10/24990, при оказании муниципальными МФЦ услуг органов государственной власти, созданных иными публично-правовыми образованиями, данные органы должны осуществлять плату за организацию предоставления государственных услуг в соответствии с соглашением о взаимодействии в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных им на руководство и управление в сфере установленных функций.

Бюджетный кодекс Российской Федерации предусматривает механизм обеспечения сбалансированности доходов бюджетов субъектов Российской Федерации путем оптимизации и перераспределения между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации государственной пошлины за предоставление четырех услуг федеральных органов государственной власти в МФЦ по нормативу 50 процентов в федеральный бюджет и 50 процентов в бюджет субъекта Российской Федерации.

Тем не менее **предоставление компенсаций муниципальным МФЦ в**

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Ставропольском крае за оказание федеральных услуг не осуществляется. Аналогичная ситуация складывается и с предоставлением остальных федеральных и региональных услуг, предоставление которых организуется в МФЦ.

Практика регионов Российской Федерации показывает: из рассмотренных 82 субъектов Российской Федерации в 45 субъектах действует централизованная модель управления МФЦ (60 процентов), в 7 субъектах – смешанная система управления МФЦ с условием перехода на централизованную систему управления и в 30 субъектах – децентрализованная система. Законом Вологодской области органы местного самоуправления **наделяются** отдельными государственными **полномочиями** по организации деятельности многофункциональных центров **в части предоставления государственных услуг в МФЦ**, являющихся муниципальными учреждениями, с передачей органам местного самоуправления необходимых материальных и финансовых ресурсов [6, 7]. В ряде регионов Российской Федерации **создание сети МФЦ определено как отдельное полномочие органа исполнительной власти**, а функции по организации деятельности сети МФЦ возложены на уполномоченный многофункциональный центр [9, 10, 11]. В Краснодарском крае предусматривается **распределение** между краевым бюджетом и местными бюджетами **налогового дохода от государственной пошлины по нормативу 32 процента от поступающего в краевой бюджет налогового дохода** [8].

Поскольку в Ставропольском крае МФЦ – муниципальные учреждения, то органы местного самоуправления, осуществляющие полномочия учредителя, определяют цели, условия и порядок деятельности муниципальных учреждений, утверждают их уставы, муниципальные задания, назначают на должность и освобождают от должности руководителей учреждений, определяют численность работников учреждений, т.е. **фактически осуществляют функции по организации деятельности МФЦ**.

Законом Ставропольского края полномочия по организации деятельности МФЦ **не переданы органам местного самоуправления**, государственная пошлина за предоставление в МФЦ некоторых федеральных услуг между краевым бюджетом и местными бюджетами **не перераспределяется**, компенсация затрат многофункциональных центров по предоставлению региональных услуг **не осуществляется**. Более того, учредителями МФЦ – органами местного самоуправления, лимиты бюджетных обязательств доводятся МФЦ в объеме, недостаточном для осуществления возложенных на них функций, а также не предпринимаются меры по укомплектованию штата работников, решению вопросов доставки принятых от заявителей документов в органы, предоставляющие услуги.

Целесообразным и экономически обоснованным осуществление в Ставропольском крае следующих мероприятий:

переход к централизованной модели построения сети многофункциональных центров, что позволит упорядочить движение

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

бюджетных средств и избежать некоторых проблем регулирования межбюджетных отношений: необходимости предусматривать в краевом законодательстве механизмы межбюджетного распределения доходов (расщепление налоговых доходов от госпошлины, межбюджетное распределение дотаций, субсидий, субвенций), возмещения затрат многофункциональных центров по предоставлению региональных услуг;

разграничение полномочий по организации деятельности МФЦ: наделение уполномоченного органа исполнительной власти Ставропольского края полномочиями по созданию и развитию сети МФЦ, **возложение функций по организации деятельности сети МФЦ на государственное казенное учреждение** Ставропольского края «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Ставропольском крае»;

осуществление безвозмездной передачи имущественных комплексов МФЦ из муниципальной собственности в государственную собственность Ставропольского края в счет обеспечения финансирования затрат при предоставлении в МФЦ муниципальных услуг;

обеспечение финансирования части затрат на организацию предоставления в МФЦ региональных государственных услуг за счет оптимизации деятельности и сокращения штатной численности и финансирования органов исполнительной власти Ставропольского края.

Литература:

1. URL.- Электронный ресурс: <http://m.government.ru>
2. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ. (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 31, ст. 4179; 2011, № 27, ст. 3880; № 29, ст. 4291; № 30, ст. 4587; № 49, ст. 7061; 2012, № 31, ст. 4322; 2013, № 51, ст. 6679). URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления: постановление Правительства Российской Федерации

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

- от 27.09.2011 № 797//Собрание законодательства РФ. 03.10.2011. № 40 (ст. 5559).
6. О наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями в сфере организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: Закон Вологодской области от 10 декабря 2014 г. № 3526-ОЗ.
 7. Об областном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 гг.: Закон Вологодской области от 22 декабря 2014 г. № 3532-ОЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
 8. О бюджетном процессе в Краснодарском крае (с изменениями, внесенными Законом Краснодарского края от 26 декабря 2014 г. № 3092-КЗ): Закон Краснодарского края от 04 февраля 2002 г. № 437-КЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
 9. Об определении уполномоченного органа исполнительной власти Хабаровского края по созданию на территории Хабаровского края сети многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: распоряжение Правительства Хабаровского края от 03 апреля 2012 г. № 152-рп. URL: <http://www.consultant.ru>.
 10. Об органе, уполномоченном на организацию деятельности многофункциональных центров: постановление Правительства Ярославской области от 07 февраля 2014 г. № 94-п. URL: <http://www.consultant.ru>.
 11. Об организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг в Оренбургской области: Закон Оренбургской области от 06 ноября 2014 г. № 2717. URL: <http://www.consultant.ru>.
 12. Носко Б.П., Саломатин Д.Ю. Малышева Н.А. Региональная экономика: теория и практика : научно-практический и аналитический журнал / учредитель ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» ; изд. ООО «Информсервис» ; ред. совет: И.Е. Бельских и др. ; гл. ред. Л.А. Чалдаева - М. : Финансы и кредит, 2014. - № 25/36. - 819 с. - ISSN 2073-1477 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=240915>
 13. Гриценко Е.В., Бабелюк Е.Г. Правовой статус многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в России и европейский опыт организации «службы единого окна» // Закон. 2012. N 6. С. 159 - 171; N 7. С. 139 - 155.
 14. Голубева А.А., Соколова Е.В. Инновации в общественном секторе: введение в проблему // Вестник СПб. ун-та. Сер. «Менеджмент». 2010. Вып. 4-й. С. 39, 40.
 15. Барабашев А.Г. Повышение эффективности оказания государственных услуг (анализ итогов международной конференции «Повышение эффективности оказания государственных услуг». Москва, 28–29 июня 2011 г., АППАМ, НИУ-ВШЭ, Мэрилендский университет) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1. С. 151.

**ИДЕОЛОГИЯ:
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ,
РЕЛИГИОЗНЫЕ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ**

*Равочкин Никита Николаевич,
Кузбасский государственный
технический университет имени
Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово*

Секция: «Философия»

Тема идеологии, столь же трудно определяемая, сколь и изучаемая. Так, в своей диссертации В.Е. Никифоров пишет: «Впервые данный термин был предложен французским философом Дестютом де Траси в начале XIX века в работе «Этюд о способности мыслить». Дальнейшее развитие понятие идеологии получило в его же исследовании «Элементы идеологии», где понятие «идеология» было эксплицировано как наука о создании, выражении и распространении идей. Новая наука, по мнению ее создателя, должна была фундировать политику, этику и другие сферы общественной жизни. Де Траси являлся лидером организации, которая объединяла видных философов той эпохи, известной под названием Институт. По мнению представителей данной организации, идеология должна была «изменить лицо мира»» [28].

Феномен идеологии не является застывшим явлением, в XX веке возникают новые её виды, среди них все более заметную роль начинает играть так называемая глобальная идеология [32].

К проблеме глобальной идеологии в свое время обращался немецкий и британский философ и социолог еврейского происхождения, один из создателей социологии знания К. Мангейм. Он выделил два типа идеологий: частичные и тотальные [23]. Частичная – это идеология, четко себя артикулирующая и ведущая борьбу с другими на уровне политической конкуренции. Тотальная идеология (она же есть и глобальная) – это мировоззрение, принадлежащее большим группам, обществам, подчас даже эпохам, выйти за ее пределы могут лишь единицы [32].

Претендует на всесторонний историко-философский «идеологический» экскурс диссертация В.А. Жилиной [10]. Она отмечает, что видный представитель философии объективного идеализма Э. Гуссерль трактовал идеологию как «дух эпохи» [6]. Он отмечал, что идеология как духовная составляющая любой исторической эпохи преломляет себя в объективированных состояниях духа [10].

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

В отечественных философских, социологических, политологических и правовых исследованиях (в т. ч. междисциплинарного характера) проделана большая работа по анализу идеологии, однако, на поверку выходит, что проблема изучения роли идеологии остается обделенным аспектом. Проводя контекстный анализ имеющейся литературы, можно выделить несколько гносеологических парадигм, которые кладутся большинством авторов в основание их гипотез понимания идеологии.

Практическая направленность идеологических доктрин приводит многих исследователей к рассуждениям об экспансионизме идеологии как средстве восприятия действительности (М.К. Мамардашвили, Б.Ф. Славин, Б.Н. Шапталов). В этом случае отмечается такая специфическая возможность идеологии, как интернизированное проявление человеческой природы в культурном, политическом и социальных полях, причем проявление агрессивное и эгоцентричное по своему духу.

В числе современных изысканий российских ученых в области идеологии особенно следует отметить Г. Мусихина, В. Рябинина, Б. Славина. Несмотря на то, что авторы концентрируют свое внимание на анализе идеологии как специфическом векторе политики, а также проецируют идеологические концепты на вопросы социальной трансформации, эти работы представляют значимый интерес для исследователей социально-философских компонентов феномена идеологии.

Идеолога зачастую сложно отличить от пропагандиста, а последнего от манипулятора. Попытки вскрыть и систематизировать способы манипулятивного воздействия на сознание и подсознание граждан посредством констатации манипулятивных свойств самой идеологии наблюдаются во многих теоретических и прикладных исследованиях. Многие из подобных трудов концентрируются в конечном счете на способах распространения идеологии как инструмента пропаганды и манипуляций. Наибольший интерес из работ отечественных авторов этого направления представляют собой исследования С.Г. Кара-Мурзы [17]. Будучи весьма значимым для исследования нормативной стороны социального бытия, это направление анализа идеологии, тем не менее, не затрагивает проблемы институционального становления и закрепления идеологии, акцентируя внимание лишь на искусственности происхождения идеологических доктрин [10].

Другая тенденция в исследовании феномена идеологии – делать акцент на её детерминированности политическими и социально-экономическими процессами. Так, марксистская социальная философия определяет феномен идеологии как форму общественного сознания, детерминированную экономической жизнью общества. В полной мере это проявляется в трудах Н.Б. Биккенина, К. Буржуадемова, Д. Лукача, А.К. Уледова. Данное направление анализа интересно ещё и тем, что они не упускают из вида преемственность идеологии в ее собственном развитии. Претендуя на универсализм, идеология в этих исследованиях все еще остается своеобразной вещью в себе. Вот чем интересен

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

данный подход, предлагающий широкие перспективы для создания самого различного рода теоретических моделей. Однако, с другой стороны, многим трудам подобного рода зачастую свойственен абстрактный схематизм.

Проблема взаимовлияния философии и идеологии как самостоятельных кластеров духовного бытия также остается в центре внимания исследователей. Философия сама по себе, как «чистое» знание, получает либо позитивную, либо негативную оценку в таком сравнении, к примеру, у А.А. Зиновьева [12]. Идеология в таких подходах впоследствии ассоциируется либо с религией, либо с отдельной философской школой, первой из которых на эту роль подходит школа марксистская. Такие исследования исходят из допущения необходимости в идеологических доктринах «освященного» теоретического ядра, роль которого и выполняет философия. Такое предположение, правда, означает, что философия, как идеология, становится элементом конъюнктуры.

Очень часто анализ идеологии в этом контексте строится на одностороннем заимствовании отдельных положений философской концепции при игнорировании действительного ее содержания [10]. Например, это время от времени происходит с концепцией сверхчеловека Ф. Ницше [29], а также с построениями К. Маркса [24; 25].

В трудах Ф. Ницше идеология истолковывается как стихийно становящееся Бытие, сущностью которого является «воля к власти», представляющая собой космическое начало. Оно есть не зависящая от субъекта игра сил, энергий и страстей, возникшая из небытия. Но эта игра никуда не ведет, она бессодержательна, лишена смысла. Человек как существо социальное ищет закрепления присущей ему «воли к власти», постоянства, верит в то, что это возможно. Но это беспочвенные надежды. Ничего постоянного ни в природе, ни в обществе нет. Сам наш мир – это ложь, которая все время изменяется. Это трагическое противоречие и раскрывает Ницше. Он приходит к выводу, что людям нужна иллюзорная идеология. Слабым – для того чтобы выжить, а сильным – чтобы властвовать. Философ часто подчеркивает этот момент. Согласно Ницше, основа идеологии жизни – не просто существование, но рост, наращивание сил, укрепление [29].

В философии К. Маркса идеология выступает в качестве ложного сознания, которое выражает особые интересы соответствующего класса, выдающиеся за общественное мнение [25]. Идеи и понятия он считает определяющими принципами, выражающими таинство материального мира, которое доступно только философам. В «Капитале» идеология не сводится к рациональному обману или манипуляции сознанием эксплуатируемых масс со стороны идеологов господствующего класса, а обосновывается ее экономическая природа [24].

Главное положение исторического материализма состоит в утверждении, что общественное бытие является первичным по отношению к общественному сознанию. Идеология как форма общественного сознания есть отражение общественного бытия. Диалектический характер отражения общественного

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

бытия общественным сознанием заключается в том, что оно активно, то есть не только отражает, но и изменяет общественное бытие. Исходя из этого, некоторые учёные (например, В.И. Шамшурин [36]) полагают, что идеология существенным образом влияет на характер философских систем.

«Однако остается открытым вопрос о месте идеологии в структурах социального и духовного бытия, о ее включенности в детерминационные связи» – пишет В.А. Жилина [10]. Именно в связи с этим, на наш взгляд, нецелесообразно считать началом идеологии время возникновения данного термина, но обратиться к ее базовым онтологическим свойствам. Мы уже писали, что предшественниками современной идеологии является мифологическое, а затем и религиозное сознание [27]. Следовательно, в настоящем докладе мы обратимся к мифологическим, а затем религиозным и социологическим (учитывая природу объекта исследования) основаниям идеологии.

Миф представляет собой социальное явление, характерное для любого общества, в том числе и современного. Изучение вопросов о сущностных особенностях мифа сопряжено с определенными сложностями, главная из которых состоит в невозможности абстрагироваться от мифологичности собственного сознания: преодолевая один, исследователь подвергается воздействию нового [9].

Самосотворяя себя, человек создает «разрыв, пропасть между культурой и природой». Миф же является системой нейтрализации оппозиции «культура-природа» и заполнения этой пропасти. По мнению М.К. Мамардашвили, «мифические существа и природны, и культурны, и одновременно сверхъестественные и способные на невозможное в отличие от человека» [22]. Существование современной мифологии невозможно обусловить только готовностью мифотворцев к созданию любого мифа и ориентацией на выполнение т.н. «социального заказа». Мифология – это массовое коллективное сознание, испытывающее потребность в мифах, выдаваемых за реальность.

Вечность элементов мифологического сознания коренится в двойственной природе человека. Человек как существо целеполагающее и идеалопреследующее, долженствующее и существующее, надеющееся и верующее, не может не содержать потенциально в себе склонность к мифологизации. Мифологизация представляет собой специфический способ освоения действительности, предлагая иллюзию преодоления человеком собственной раздвоенности, преодолеть которую ему до конца человеку не удастся [4]. Ф.К. Кессиди называет человека навечно обреченным «субъектом двойной мировоззренческой ориентации в мире, связанной со свободой и необходимостью» [18].

Мифологическое мировоззрение, таким образом, приобретает значение парадигмы, образца для воспроизведения, выполняя регулятивную функцию и принуждая индивида следовать этому образцу [4]. Мифологическое мировоззрение соответствует требованиям эпохи, формируя идеологию

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

общества. Индивидуальное сознание сохраняет особенности, присущие древнему человеку, даже невзирая на бурное общественное развитие [9]. Упрощенное понимание мира – это только одна из его особенностей.

Мифы – предания о прошлой жизни (своеобразные представления о прошлом, все более теряющие связь с действительностью) ввиду утраты деталей реальности превращаются в отображающие действительность легенды. Они представляют собой первую идеологию как обособившийся самостоятельный элемент общественного сознания [5].

Развитие религии привело к разрыву преемственности с ирреальностью мифологического мышления, что оказало влияние на развитие более рационального представления о мире. Религия – более развитая форма мифа, предполагающая существование абсолюта и рационализм.

Л.Н. Воеводина отмечает, что «процесс выделения сакральной сферы шел постепенно и был продуктом уже достаточно развитого мышления» [3]. На первом этапе «священное» прикреплялось к каким-либо материальным объектам: вещам или животным, особенно почитаемым всем архаическим коллективом (табуированным, как правило, для подавляющего большинства его членов). Представление о боге как сверхъестественной и священной личности появилось значительно позднее. Священность, по Э. Дюркгейму, есть выражение огромной коллективной власти, власти рода и коллектива над индивидуальным сознанием. Выделение сакральной сферы, ее почитание и табуирование – важнейшие условия возникновения религии [4].

Для М. Элиаде, исходящего из дихотомии Дюркгейма «сакральное-профанное», религия ограничивается опытом священного. Б. Малиновский, в свою очередь, относил тотемизм к первобытной религии, считая общество воплощением бога. Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль считали, что миф находится в синкретическом единстве с религией, неотделим от нее в первобытном обществе [4].

В пособии Воеводиной также отмечается, что А.Ф. Лосев считал тотемистические верования прарелигией и не относил их к религии на том основании, что сознание первобытного человека знало лишь табу, но не моральные основания. Для Лосева религия и миф – это не столько мировоззрение, сколько его осуществление в реальной жизни. Он подчеркивал, что существуют религиозные мифы, но область проявления мифологии выходит за рамки религии, миф ей предшествует [4].

В примитивных культурах, в которых уже господствовали тотемистические представления, происходит постепенное формирование образа бога, который, возможно, первоначально воспринимался как образ умершего предка [4]. Феномен мифа – это феномен веры. И миф, и религия – в этом аспекте – пересекающиеся с религией культурные явления. В мифе, как и в религии, отражены стереотипизированные ценностные установки: в этом заключено его огромное значение для формирования и развития цивилизованного общества [30].

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Стоит отметить, что к моменту возможности выделения религии как самостоятельного духовного образования меняется форма идеологического среза освоения мира человеком. Наряду с телесным развитием, все большее значение обретает развитие духовное. Мифопоэтическое осмысление мира развивает феномен веры. В начале своего становления вера – это прежде всего знание, разделенное с другими людьми. Религия систематизирует эти представления, придает им центрирующий характер и одухотворяет [11].

Религиозное мировоззрение складывается в раннеклассовом обществе. Содержание такого мировоззрения – удвоение мира. Религиозное мировоззрение пытается объяснить мир, опираясь на веру в сверхъестественные силы, и склонно к идеализации. Такое мировоззрение называют еще догматическим или мистическим. Внешним его проявлением выступает культ. Религиозные представления – это форма идеологии, которую невозможно вывести из чувств и переживаний одного человека [27].

На наш взгляд, более развитые формы идеологии не должны противопоставляться идеологиям, возникшим ранее. Религия на протяжении всех времен развития человечества боролась против суеверий, хотя некоторые из них продолжают активно существовать и развиваться и в наши дни. Более развитые идеологии направляют главные усилия на повышение собственной прагматичности. Предшествующие идеологии сохраняются в связи с выполнением полезных функций для общества [5].

В мифологии закрепляется традиционность. Боги становятся квинтэссенцией мировых процессов, среди которых необходимо присутствие человека. Растворенность в закономерности незыблема. Религия делает то же самое, но через трансформацию формы традиционных взглядов. Религиозное мировоззрение при этом выбирает стереотипы относительно мира из имеющегося идеологического содержания и абсолютизирует их. Научное мировоззрение предполагает верифицируемые методы в понимании и оценке существа идеологии.

Исходя из концептуальных диалектических положений, на наш взгляд, справедливым представляется утверждение, что идеология востребована обществом в силу того, что она имеет непосредственное отношение к ценностям индивидов, экстраполируемых при помощи идеологического инструментария в область социального и политического взаимодействия с целью упорядочения этого взаимодействия и оправдания соответствующих действий. Так как ценности есть всегда категория, предполагающая в большей степени духовное восприятие, нежели рационально-прагматическое, следует утверждать, что идеология во всех ее вариациях являет собой естественную форму постижения действительности, онтологически духовную, но приобретающую рационально-прагматическое выражение и направленную, или оправдывающую, определенные действия или характер взаимодействия людей. Проявляясь как рациональная доктрина, в своем основании идеология имеет духовно-ценностные потребности людей, а следовательно – и социальные основания.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Великое в своем онтологическом основании назначение идеологии есть неизбежное следствие фундаментальной важности для человека соблюдать ценностные основания и руководствоваться ими. В таком восприятии идеология – это гносеологический инструмент, используемый людьми для испытания тех или иных ценностных доктрин.

Отметим также сложносоставную структуру функциональной значимости и практического использования идеологии. Зарождаясь в недрах интеллектуального сообщества она, посредством политического применения, со временем становится традиционной частью во взаимодействии отдельных социальных групп, превращаясь в новый социально-политический запрос.

Функционирование идеологии – это сложный путь ее трансформации с опорой на структуру гетерогенных элементов – процессов производства, распространения, усвоения и реализации. Идеологическое содержание придает им качественную определенность и отличает от других процессов духовной жизни. Идеологический процесс функционирует на коммуникативно-информационной основе. Его синхронный срез приобретает форму социальной технологии, которая алгоритмизирует его единичный цикл – рациональное разделение на отдельные процессы с адекватными процедурами, системами средств и методов для достижения проектируемых целей и др. Технологию идеологического процесса можно представить в виде системной модели. Алгоритмизация идеологического процесса, имея прагматическую ориентацию реализации практических рекомендаций, включенных в систему управления и регулирования его протекания, не отменяет вопроса проявлений в искусстве идеологического общения и убеждения людей, индивидуальных усилий, инициативы и творческого начала [20].

Как было отмечено ранее, идеологические образования своими корнями уходят в повседневный жизненный мир, в котором осуществляется рутинное жизнетворчество обыденного человека, его духовно-практическая деятельность [1].

Повседневность является непосредственной социальной данностью, в которой живет и мыслит «одномерный человек» со своими стремлениями, желаниями, чувствованиями, наличным запасом знаний, жизненно-практическим опытом, образцами поведенческих реакций. В повседневном жизненном мире действия людей имеют субъективный смысл, ориентированы на действия других, зависят от объектов, воздействующих на них и, в свою очередь, подвергающихся воздействию со стороны людей. В нем образуются смыслы и формируются правила, социальная память и традиции, обычаи, необходимые для выживания [20].

Основой повседневной жизнедеятельности является intersубъективность – «сотворимость» общего для всех социального мира наличными целями взаимодействующих субъектов. Именно поэтому повседневность предстает как донаучный мир уверенностей, смыслов, стереотипов, очевидностей обыденного опыта, приминаемых в человеческой жизни за безусловно значимые и

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

практически апробированные. Данный самоочевидный мир является предпосылкой и условием существования всего остального знания: научные, социальные, идеологические знания зависят от повседневного жизненного мира [20].

Духовно-идеологические образования возникают, разворачиваются и закрепляются в нем, наполняя ценностным смыслом социальные действия. Смысл становится объектом понимания и интерпретации, воплощающихся в идеальное – идеологическое содержание, позволяющее людям, социальным общностям, группам и организациям духовно определяться, осознавать себя в качестве субъекта-участника общественных движений и исполнителя социальных ролей в общественных отношениях в условиях конкуренции функциональных групп интересов. Процесс производства идеологии является не беспристрастной фиксацией различных сторон действительности, а инструментом ориентации человека в развивающемся природном и социальном мире. При этом он не только опирается на определенную систему ценностей, но и вырабатывает, обосновывает их, как бы сплавляет объективное знание и субъективное целеполагание, истину и ценность [20].

Инструментом данного процесса является идеологическое мышление, зависящее от социально-психологической природы его субъекта, специфики, ценностно-оценочного отношения к объекту и др. [1]. Мыслит не общество, не нация, не группы, а конкретные их представители. Вместе с тем, растущая организационно-техническая обеспеченность духовного производства превращает его в «массовидную деятельность специалистов» [37], в силу чего оно начинает функционировать по законам совместного труда. В нем можно выделить группы лиц (научную и художественную интеллигенцию), организации и учреждения (научные организации, ассоциации, театры, киностудии, телестудии и т. п.), определяющей функцией которых является производство духовных ценностей [20].

Их идеологическая нагрузка, в конечном счете, определяется характером интересов социальных сил, которым осознанно или неосознанно служат идеологи: они определяют стиль их идеологического мышления, обуславливающего степень адекватности, объективности, утопичности и миротворчества в идеологическом отражении социальной действительности. Тем самым идеологическое мышление выступает предпосылкой верного или ложного аспекта в процессе производства идеологии. Именно последнее является основанием для негативной оценки идеологического процесса и идеологии как ложного, искаженного сознания. При этом особое значение в трансформации социальной информации в идеологическое содержание играет ценностно-оценочный (партийный), мировоззренческий характер идеологического мышления, отличающий его от научного [20].

Идеология, обретая относительно самостоятельную судьбу, оказывает активное обратное воздействие на общественные жизнь и отношения, побуждая людей к определенным социальным действиям и поведению. Здесь имеет место

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

проблема соотношения объема идеологического познания и объема непосредственно практического использования имеющейся идеологической информации. Дело в том, что часть идеологических знаний остается в рамках академических теорий и получает хождение только среди профессионалов. Другие идеи отмирают, теряются, утрачиваются. Те же, что отвечают потребностям и интересам определенных социальных сил, обуславливают не только соответствующую социальную активность, но и «запуск» необходимого для этого механизма идеологической ориентации. Носители общественных отношений предстают как объекты идеологического воздействия, в котором опосредующую роль играет процесс распространения идеологии с использованием всех имеющихся средств, форм и методов идейно-психологического воздействия на коллективно-общественное сознание и стимулирование адекватных социальных действий. Стандартная коммуникативная структура процесса распространения идеологии включает в себя субъект, содержание, средства и объект. Ее конечная цель – прагматическое изменение или поддержание массового сознания [20].

В. Иванов отмечает, что «в этом качестве процесс распространения идеологии выступает также специфической формой регулирования и контроля жизни и поведения людей, общественных отношений, вооружая их подобранным идеологическим содержанием в интересах субъектов социальных действий» [13]. Особую роль при распространении идеологии играет образ жизни как определенный способ, вид жизнедеятельности, уровень потребления данных индивидов, вытекающие из типа социальной системы в конкретных социальных условиях. Его принятие влечет за собой и принятие определенных мировоззренческих, идеологических ценностей, на которых он основан. Заключение в нем идеологические ценности принимаются людьми в процессе социализации личности, через интернационализацию определенных норм, традиций, обычаев, ритуалов и т. д., наконец, через включение человека в активную деятельность как уже зрелой личности. На этой основе функционирует особая система психолого-эмоционального воздействия на сознание и поведение людей, где определяющую роль играют образная конкретизация идеологии, определенный стиль качества жизни, эталоны поведения, символика, мода и т.п. [16; 20].

Результативность анализируемого процесса зависит от ряда обстоятельств, центральным из которых считаются особенности объекта идеологического воздействия. Он также необходим для осознания роли идеологии как движущей силы социальных действий и поведения людей. Процесс усвоения идеологии включает мыследеятельность человека в социальной реальности и неразрывной связи с ее объектами, стимулирующими его социальную активность. Как результат – появление различных моделей миропостижения. Практика идеологической деятельности свидетельствует, что наиболее быстро усваиваются и становятся убеждениями знания и ценности исключительно идентичные собственному опыту масс [20].

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Однако рассмотренные базовые мифологические, религиозные и социологические основания не могут быть в равной степени закономерны в своем проявлении при обращении к идеологиям и мировоззрениям так называемого «переходного времени».

Примером мировоззрения переходной эпохи может служить идеология постмодернизма, в которой утверждается, что смысл (ценность) создается в процессе потребления, а не производства. В процессе потребления производятся образ «Я», социальная идентичность, самоуважение, да и само физическое и психическое существование человека. Постмодернизм отрицает наличие каких-либо закономерностей, предопределяющих прогрессивность развития, а также возможность каких-либо успешных коллективных усилий, обеспечивающих улучшение судеб человечества [21]. Отталкиваясь от многочисленных противоречий и ограничителей современного развития, постмодернизм подчеркивает невозможность (в лучшем случае маловероятность) коллективного благополучия и в разных формах проповедует необходимость более индивидуалистичных основ общественного развития, неизбежность борьбы за выживание и анклавность благополучия [33].

Идеи постмодернизма, как правило, находят воплощение в развитых странах, центрах мирового хозяйства. Здесь заметна его тесная связь с идеологией неолиберализма. Идеология постмодернистского общества претендует как на принципиально новый уровень осмысления феноменов общественного развития, так и на продуцирование новых взглядов на жизнь.

Особое место в постмодернизме занимает теория постистории, развитая Ж. Бодрийяром [2]. «Постистория» определяется им как состояние общества, где невозможно никакое подлинное новаторство. Горечь, серость, цинизм – единственные возможные отражения общественного настроения. Остаются горечь, цинизм, пассивность и серость. Мировой прогресс достиг конечной стадии, возможности полностью нейтрализовали друг друга, породив повсеместное «безразличие», «индифферентность», превратив мир в «мегамашину» [33]. Как справедливо отмечает А.Г. Дугин, «диалектика дифференциации опрокидывает свою основу и производит индифферентность» [8].

Искания новых ценностей связаны с обозначившейся в 90-х гг. XX в. «постиндустриальной волной». Культура наряду с наукой провозглашается главной ценностью. Р. Инглетарт считает, что культурные движения меняют вектор общественного, и в связи с этим происходит снижение значимости экономического роста как главенствующего социального ориентира [14].

Постиндустриальная мотивация имеет в большей мере социопсихологическую природу. Становится очевидным, что изменение материального благосостояния почти не сказывается на мотивации индивида [33]. Для аналогии уместно привести концепцию мотивации А. Маслоу, согласно которой невозможно одновременно придавать одинаковую ценность каждой группе потребностей [26].

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Согласно постмодернистской идеологии, материалистические ориентации должны быть преобразованы в сторону нематериалистических. Политическое мировоззрение – от традиционного в сторону либерализации; религиозные ориентации – от ортодоксальных в сторону нерелигиозных и т.д. [33]. Это должно произойти потому, что старые нормы и ценности «неизбежно вступают в конфликт со свободой индивидуального самовыражения» [19].

Очевидно, что мыслители постмодерна испытывают повышенный интерес к «духовным ценностям». Это отмечается в исследовании Н.А. Терещенко и Т.М. Шатуновой, считающих, что однажды созданная «всеобъемлющая теория» со временем станет понятна всем и каждому, а не только горстке избранных. Тогда все люди, по их мнению, смогут принять участие, обсуждая вопрос существования Вселенной и вместе с ней всего человечества [35].

В.Л. Иноземцев в своей работе о новой постиндустриальной волне в западных странах отводит ведущую роль развитию именно «постматериалистическим» ценностям, что предопределяет их экономический и культурный прогресс [15].

Все это говорит о глубоком кризисе постмодернистской идеологии, который имеет системный характер. А. Маслоу определяет современного человека как хорошо приспособленного, в отличие, например, от героев прошлых веков. В этом он видит корень всех проблем современности, определяя принятую альтернативу он определяет как «бледную и сомнительную» [26].

Виртуальная реальность неумолимо погружает человека в себя все глубже, порождая виртуальное общество. О виртуализации общества можно говорить в силу замещения реальности во всех сферах деятельности людей и межличностных отношениях [34].

Трансформация социальной реальности в т.н. «Общество спектакля» является одной из ключевых практик постмодерна [7]. Его основой является мифологема театральности всей жизни, в которой вместо традиционной политики мы видим, преимущественно, шоу-политику. В ней происходит замещение решения общественно важных проблем аспектами имиджа и рейтинга. Аналогичное мы можем наблюдать и в экономике, в идеологическом «меню» которой предложены решения не вопросов реальной экономической сферы, а решения по поводу конвертирования валюты, финансовых спекуляций, маркетинга и рекламы, коммерциализации всего и вся. Таким образом, в обществе Постмодерна лежат не заявленные в названии доклада основания, но заложена некоторая театральная мифологема и для развития новых идеологий, которые предлагают не системные решения, а скорее игру на определенной площадке и по поводу конкретных благ.

В завершение доклада укажем, что создавшаяся идеологическая неопределенность в современном российском государстве не позволяет его индивидам понять его истинные цели, миссию, решаемые и прогнозируемые им задачи в полной мере [31]. Неудивительна наблюдаемая нами деградация мировоззрения, получившая вектор развития к сиюминутности существования

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

и возникшая как ответ на редуцирование сплоченности, конструирования идеалов, веры, наконец, объяснения становящегося общества, суть – роли, которую призвана выполнять идеология.

Литература:

1. Алексеев С.В., Каламанов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общерусской идеологии) / Под ред. Степашина Р.В. в 2-х тт. – Т. 1. – М: Книга и бизнес, 1998. – с. 228 – 315.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — Тула, 2013. — 204 с.
3. Воеводина Л.Н. Мифологические представления и выделение сакральной сферы в архаической культуре // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 6 (50). – с. 31-36.
4. Воеводина Л.Н. Мифология и культура. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. — 356 с.
5. Войтов А.Г. Философия. – М.: Изд-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 514 с.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. – М.: АСТ, 2000. – 752 с.
7. Дебор Г. Общество спектакля. – М.:Extremum, 2014. – 232 с.
8. Дугин А.Г. Пост Модерн? – Элементы, №9, М., 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arcto.ru/article/549> (дата обращения 14.03.2015).
9. Екимова О.В. Феномен мифа и его функции в системе современного общества // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2010. – № 11. Т. 6. – с. 210 – 212.
10. Жилина В. А. Идеология как атрибут социального бытия: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 – Челябинск, 2010. – 333 с.
11. Жилина В.А. Онтологический анализ религии в соотношении с идеологическими процессами общественного сознания // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 18 (156). – с. 20 – 25.
12. Зиновьев А.А. Философия как часть идеологии // Государственная служба. – 2002. – №3 (17). – с. 12 – 21.
13. Иванов, В. Идеология: характер и закономерности развития. – М.: Политиздат, 1977. – 389 с.
14. Ингледарт, Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: ЭКСМО, 2010. – с. 255.
15. Иноземцев В.Л. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999. — 631 с.
16. Йоас, Х. Возникновение ценностей / пер. с нем. К.Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с.
17. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. – Киев.: Орианы 2000. – 473 с.
18. Кессиди, Ф.Х. К проблеме происхождения греческой философии. Послесловие // Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. – М.:

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Наука, 1988. – с. 179.

19. Коллонтай, В.М. Об экономическом и неэкономическом постмодернизме // Постмодерновый мир и Россия. – М.: Волгоград, 2004. – с. 23.

20. Конспекты лекций автора в рамках получения дополнительного профессионального образования по программе «Связи с общественностью» (2008-2009). – М.: МГУКИ.

21. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб.: Алетейя 1998. – 160 с.

22. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996. — 432 с.

23. Мангейм К. Идеология и утопия. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – с. 7-276.

24. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Тома 1-3. - М.: Политиздат, 1983. — 3883 с.

25. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Л. Фейербаха, Б. Бауэра, И. Штернера и немецкого социализма в лице ее различных пророков / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. – М.: Прогресс, 1955.

26. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2014. – 400 с.

27. Многообразие общественного сознания (06th June 2012; Автор: Ravochking) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://oslinux.ru/posts/1027.html> (дата обращения: 11.02.2015)

28. Никифоров В. Е. Глобальная идеология: сущность, тенденции и перспективы: сущность, тенденции и перспективы: Дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет, 2006. – 161 с.

29. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. М.: Мысль, 1990. - 1659 с.

30. Питонова Г.И. Роль мифа в системе коммуникации современного общества // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 7-1. – с. 143 – 145.

31. Равочкин Н.Н. Идеологические векторы современности // В сборнике: Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: лучшие доклады Общества Науки и Творчества (г. Казань) за декабрь 2014 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2014. – с. 70 – 80.

32. Равочкин Н.Н. Структура и содержание глобальной идеологической доктрины // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 3. с. 139 – 141.

33. Савка А.В.. Основы философии хозяйства: учебное пособие. - М.,2010. – 480 с.

34. Савка, А.В. Человек и общество в философии постмодерна // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2006. –№ 2 (50). – с. 115 – 128.

35. Терещенко, Н.А., Шатунова, Т.М. Постмодерн как ситуация философствования. – СПб.: Питер, 2009. – с. 43.

36. Шамшуринов, В.И. Философия и теория политики и права. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – 279 с.

37. Jost John, T., Kay Aaron, C., Thorisdottir, H. Social and Psychological Bases of Ideology and System Justification – NY: Oxford University press, 2009. – 529 p.

КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО
ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖЕРА

*Халипина Екатерина Алексеевна,
Санкт-Петербургская школа
экономики и менеджмента
Национального исследовательского
университета – Высшей школы
экономики, г. Санкт-Петербург*

Секция: «Менеджмент»

Современное общество немислимо без учета современных экономических процессов.

Экономика прочно вошла в сознание современного человека XXI века как неотъемлемая часть его жизни и деятельности. В современных условиях наблюдается устойчивая тенденция, свидетельствующая о начале процесса перехода к информационному типу общества, - стремительное и неустанное стремление современного работника трудоустроиться в сфере услуг. В связи с этим на данном рынке наблюдается особая степень конкретной борьбы и тренд повышенных требований к уровню подготовки современного работника сферы услуг.

Современный менеджмент - весомый элемент сферы услуг на настоящем этапе развития экономической системы общества. Еще несколько лет назад такие термины, как «менеджмент» и «менеджер» могли быть использованы в контексте заимствованных новообразований в русском языке. Но современный как российский, так и европейский человек не только без особого труда способен воспринимать и, что немаловажно, понимать смысл указанных слов, но и обладает необходимым жизненным и социальным опытом, чтобы оценить, сколь высока роль менеджмента в его жизни.

Какие же современные вызовы эпохи определяют столь высокую степень проникновения менеджмента в современную жизнь общества? Подобные вызовы можно дифференцировать по трем основным группам.

Первая группа современных вызовов эпохи составляют вызовы, связанные с высокой степенью информатизации современного общества. Именно информатизации стоит отдавать право первенства среди других процессов и явлений, определяющих требования и вызовы, предъявляемые к современному менеджеру. Процессы современной информатизации все больше направлены на создание и развитие телекоммуникационной среды, и ее повсеместное внедрение в большинство из сфер общественной жизни.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Безусловно, одной из первых на процессы информатизации общества ответила экономическая сфера.

Информатизация предопределила процесс постоянного перехода к преобладанию сферы услуг в разрезе иных сфер производства. Услуга стала наиболее употребляемым и поглощаемым продуктом современному человеку. В связи с этим перед производителями тех или иных услуг встала необходимость повышения конкурентоспособности своего продукта. И современный производитель, как и конкурентоспособность и престижность услуги, немислим без своеобразной «услуги услуг» - менеджмента.

Ко второй группе относятся вызовы, связанные с процессами глобализации. Первая группа вызовов предопределило и возможность глобализации, прежде всего, экономической. Именно информатизация и ее достижения предопределили возможность процессов глобализации, важным элементом которой является создание транснациональных компаний. Подобные процессы порождают требования к менеджерам сразу в двух плоскостях.

С одной стороны, современные транснациональные компании в широком ассортименте представлены во сфер сферах экономики - начиная от автомобильного производства и заканчивая сферой ресторанного бизнеса. В связи с этим первой подгруппой вызовов являются требования к топ-менеджменту.

С другой стороны, процессы глобализации затрагивают и средние и мелкие предприятия и производства, в связи с чем ко второй подгруппе отнесем вызовы к менеджерам «типовых продуктов потребления».

Третью группу современных вызовов и требований к менеджеру составляют требования, связанные с транзитным состоянием современного общества. Безусловно, в связи с тем, что современное общество находится на той самой стадии перехода-транзита из общества индустриального к обществу информационному, сама по себе неопределенность как спроса, так и предложения, как требований и запросов потребителя, так и стремлений и ответов производителя предопределяет и еще один вызов к современному менеджеру—необходимость предопределить и предугадать, думать «на один-два» шага вперед, чтобы оказываемые им услуги были востребованными и наиболее конкурентноспособными.

Указанные выше требования и вызовы определяют следующие наиболее актуальные и важные качества современного эффективного менеджера, из которых современному специалисту и необходимо исходить для повышения конкурентноспособных характеристик собственных услуг.

В первую очередь, отметим адаптивность и способность к предугадыванию как основные современные требования к менеджеру XXI века. Безусловно, современному лидеру в описанных выше условиях необходимо думать наперед и быть адаптивным, то есть способным к адекватной и своевременной реакции на вызовы и изменения в современных условиях. Соответствие специалиста подобным требованиям способно не только повысить

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

конкурентноспособные качества, но во многом предопределять успешность и прибыльность того или иного вида экономической деятельности.

Во вторых, к необходимым требованиям и качествам современного менеджера отнесем ответственность и необходимость тесного сотрудничества с руководством предприятия. Осведомленность команды, а в первую очередь - ее лидера - есть необходимое условия эффективного менеджера. Ни одна инициатива, сколько бы хорошей и перспективной она не была, необходимость в которой не была бы утверждена на высшем уровне, никогда не станет успешной и работающей на практике. Для того, чтобы инициативы и идеи были востребованы на рынке, необходимо убежденность в них и их качествах на уровне высшего руководства.

Новаторство и профессиональность - третья группа современных требований, притязание на которые способно адекватно ответить на вызовы современного общества. Для эффективной и успешно реализуемой инициативы недостаточно ее утверждения на высшем уровне руководства. Не менее, а, скорее, более важным для инициативы является ее новаторство и профессиональность планирования внедрения инициативы.

Ну и заключительным, но не менее необходимым и востребованным качеством современного менеджера предстает способность к риску. Безусловно, риск должен быть продуманным, обоснованным и продуманным. Прежде, чем приносить в свою деятельность элементы риска, необходимо заранее и последовательно продумать процедуру их внедрения в деятельность и производство компании.

Анализ, проведенный в ходе работы над данной статьей, основных современных вызовов эпохи предопределил и полинованный состав требований и качеств, необходимых для эффективного осуществления полномочий по менеджменту в современных экономических и общественных условиях.

Литература:

- 1 Веснин В.Р. Менеджмент для всех. - М.: Юрист, 1994.
- 2 Вудкок М., Фрэнсис Д. Раскрепощенный менеджер. - М., 1991.
- 3 Глухов В.В. Основы менеджмента. - СПб, 1995.
- 4 Добраев В.Л. Организационное поведение. - М.: ЭКМОС, 2002.
- 5 Кричевский Р.Л. Если вы руководитель. - М., 1993.
- 6 Лютенс Ф. Организационное поведение. - М.: ИНФРА-М, 1999.
- 7 Столяренко Л.Д. Основы психологии. - Ростов н/Д: Феникс, 2003.

**МЕТАПОЗНАНИЕ
ДОШКОЛЬНИКОВ:
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

*Чернокова Татьяна Евгеньевна,
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова,
филиал в г. Северодвинске,
Гуманитарный институт,
г. Северодвинск*

Секция: «Образование»

Дошкольное детство – важнейший этап в развитии человека, когда закладываются основы личности ребенка, начинают раскрываться его потенциальные возможности. В современной науке общепризнано, что этот период является сензитивным для развития ребенка как субъекта деятельности. Вместе с тем, в детской психологии остается множество фундаментальных вопросов о границах возможностей детей дошкольного возраста в осуществлении саморегуляции. Возможности, который несет в себе этот период, либо недооцениваются (взрослый полностью берет на себя организацию активности ребенка, не давая ему возможности самому планировать и контролировать ее), в результате чего упускаются возможности возраста, либо, наоборот, к ребенку предъявляются чрезмерно высокие требования, которым он не может соответствовать в силу психофизиологических особенностей и дефицита опыта.

Авторы концепции модернизации системы дошкольного образования (В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков и др.) указывают на изменение целей дошкольного образования. По мнению авторов, оно должно быть направлено не на формирование у детей суммы знаний и умений, а на подготовку детей к освоению знаний в условиях обучения и самостоятельной познавательной деятельности. Авторы подчеркивают, что в дошкольном возрасте необходимо формировать «основы культуры познания», которая предполагает овладение умениями поставить познавательную цель, выбрать средства ее достижения, контролировать познавательный процесс и собственные достижения [1]. В ФГОС дошкольного образования определено, что важнейшим результатом воспитания ребенка является развитие активности и любознательности [4]. Говоря о развивающем эффекте образовательной деятельности в дошкольном возрасте, авторы имеют в виду не только мотивацию и когнитивные процессы, но и регуляторные процессы.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

В современной психологии функции, которые обеспечивают саморегуляцию познания, называются метакогнитивными. Мы определяем метапознание как систему компонентов, обеспечивающих инициацию, организацию и контроль субъектом собственной познавательной деятельности. В структуру метапознания мы включаем две составляющие: 1) метакогнитивные знания и 2) метакогнитивные процессы: гностическое целеполагание; моделирование значимых условий осуществления познавательной деятельности; программирование познавательных действий; самоконтроль результатов познания [13]. Метапознание определяет содержание, ход и, следовательно, эффективность познавательной деятельности, поэтому его развитие играет важную роль в становлении личности ребенка. В связи с этим возникает вопрос о возможностях развития таких процессов в дошкольном возрасте.

Дошкольный возраст соотносится исследователями с периодом произвольной регуляции внешней активности. Поэтому большинство работ по проблеме развития процессов произвольной саморегуляции, особенно относительно познавательной деятельности относится к школьным возрастам. Безусловно, период обучения в школе благоприятен для становления субъекта познавательной деятельности: интенсивно развиваются структуры мозга, обеспечивающие регуляторные функции, учебная деятельность является ведущей, накапливается опыт познания, формируются когнитивные и личностные механизмы саморегуляции. Не отрицая значения школьных возрастов, мы склонны акцентировать роль дошкольного возраста в онтогенезе метапознания.

В детской психологии XX в. показано, что именно в дошкольном возрасте закладываются основы сознательной организации ребенком собственного поведения [5; 15]. Современные ученые (Е.О. Смирнова, В.А. Петровский и др.) указывают, что дошкольный возраст – это период формирования субъектной позиции личности [3; 7]. В практических видах деятельности (игра, рисование и конструирование) ребенок выступает как инициатор и организатор собственной активности, часто осуществляя ее не благодаря внешним воздействиям, а даже вопреки им. Работы, посвященные изучению вопросов саморегуляции познавательной деятельности в дошкольном возрасте, противоречивы и не дают однозначного ответа на вопрос о метакогнитивных способностях детей. С одной стороны, в исследованиях указывается, что возможности детей дошкольного возраста в саморегуляции познавательной деятельности ограничены, с другой стороны, акцентируется, что этот возраст сензитивен для развития метакогниций (см. подробнее [10]).

Анализ литературы позволяет выделить ряд наиболее спорных вопросов, касающихся проблемы метакогнитивного развития детей дошкольного возраста.

1. Невозможность дошкольников самостоятельно организовывать и контролировать свою познавательную деятельность объясняется тем, что физиологические предпосылки психической саморегуляции в дошкольном возрасте не сформированы. Нейропсихологические исследования показывают,

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

что программирование, регуляция и контроль деятельности осуществляются передними отделами мозга, созревание которых заканчивается к 12—15 годам. Вместе с тем авторы указывают, что одним из значимых этапов становления регуляторных функций является старший дошкольный возраст [6]. Безусловно, созревание структур мозга является необходимой предпосылкой развития психических функций, но при этом нельзя игнорировать роль социальных воздействий, оказывающих стимулирующее влияние на созревание соответствующих структур мозга, на зону ближайшего развития. Кроме того, если бы возможность саморегуляции определялась только созреванием мозговых структур, то она не проявлялась бы и в других видах деятельности.

2. Большинство авторов акцентируют, что метапознание требует высокого интеллекта и рефлексии. Рефлексия в дошкольном возрасте находится в зачаточном состоянии и это объясняет трудности осуществления дошкольниками полноценной саморегуляции.

Признавая роль рефлексии в метапознании, отметим, что степень осознанности может быть разной: процессы целеполагания, организации и контроля деятельности могут осуществляться интуитивно, порождая смутные образы, регулирующие деятельность (задачи, план действий), становящиеся руководством к действию и основанием для самоконтроля. В этом нам близки позиции Р. Шварца и Д. Перкинса, которые выделили четыре уровня метапознания: 1) молчаливое использование; 2) сознательное использование; 3) стратегическое использование частных сознательных стратегий; 4) рефлексивное использование стратегий [19]. В ряде исследований указывается, что необходимые для произвольной саморегуляции зачатки рефлексии развиваются уже в дошкольном возрасте. Г.А. Цукерман отмечает, что рефлексивные способности можно констатировать у детей 6-ти лет. Они проявляются в виде «потенциальной и редко актуализируемой возможности действовать в новой ситуации не методом проб и ошибок, а разумно – обращаясь к основаниям собственного действия, обнаруживая наиболее существенные элементы ориентировки предстоящего действия» [9, с. 496]. Вышесказанное дает основание полагать, что предпосылок рефлексии, которые складываются в дошкольном возрасте достаточно для саморегуляции процесса познания.

3. Проблемы саморегуляции познавательной деятельности (метапознания) обсуждаются в основном в контексте обучения детей. В дошкольном возрасте формируются только предпосылки учебной деятельности. В отличие от игры и изобразительной деятельности, учебная деятельность детей дошкольного возраста рассматривается как активность, инициируемая и организуемая взрослым [16, с. 33]. Действительно, учебная деятельность в полном смысле слова в дошкольном возрасте отсутствует, но познавательная деятельность, безусловно, существует именно как деятельность во всей полноте мотивационно-личностных и операционально-когнитивных составляющих и играет в развитии личности важнейшую роль, обеспечивая социализацию [15]. Содержание и структура познавательной деятельности отличается от учебной: осваиваются не

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

теоретические, а эмпирические знания; учебные задачи, безусловно, ребенком не ставятся, но познавательные задачи представлены в детских вопросах и инициативах; познавательные действия имеют практическо-эмпирический характер. Но регуляторный компонент в познавательной деятельности обязателен, и мы называем этот компонент метапознанием (подчеркнем не метаучением, а именно метапознанием).

Таким образом, в решении названных вопросов мы занимаем оптимистические позиции. Если мы применяем понятие «познавательная деятельность дошкольника», то уже допускаем, что ее осуществляет субъект, самостоятельно иницилирующий и контролирующий процесс познания, и результат этой деятельности. Следовательно, метакогнитивные процессы начинают развиваться в дошкольном возрасте. Метапознание проявляется во всех формах активности ребенка, где ребенок целенаправленно познает окружающую действительность: экспериментирование, наблюдение, чтение книг, беседы со взрослым. Это положение имеет ряд подтверждений.

Исследования, проведенные в метакогнитивной психологии, указывают на дошкольный возраст как сензитивный период для развития метакогниций. М. Базилио, Д. Вайтебред, Л. Маклеод, Р. Фишер и др. обнаружили, что уже в возрасте 4–5 лет дети показывают вербальное и невербальное «метакогнитивное поведение» при решении задач: могут вербализовать метакогнитивные знания, осуществлять познавательное регулирование [17; 18; 19; 20]. Наши исследования также подтверждают это. Разработанные нами методики позволили выявить особенности метакогнитивных знаний детей [14], дать характеристику метакогнитивных процессов и определить их соотношение с процессами саморегуляции в игровой и изобразительной деятельности [11; 12].

Развитие метапознания можно рассматривать как особую и чрезвычайно важную линию развития личности ребенка. В классических работах по проблеме готовности ребенка к школе особо выделяются умения управлять своим поведением и контролировать свои действия. А.Л. Венгер писал: «Готовность к школе — это, прежде всего готовность к овладению высокоопосредствованными, внеситуативными формами регуляции деятельности, позволяющими строить ее в соответствии с заданными нормами» [5, с. 165]. Тоже подчеркивается и в современных исследованиях [2]. На этом фоне тревожными выглядят результаты исследований, проведенных в последние десятилетия, которые свидетельствуют о снижении показателей саморегуляции познавательной деятельности у современных детей [8].

Таким образом, проблема метакогнитивного развития является одной из наиболее актуальных в современной психологии, но анализ исследований позволяет констатировать противоречивость позиций авторов. Одни авторы утверждают, что в старшем дошкольном возрасте складываются предпосылки метапознания, обеспечивающие саморегуляцию познавательной деятельности и подчеркивается необходимость их формирования, другие указывают на ограниченные возможности детей. Мы занимаем оптимистические позиции в

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

этом вопросе, что подтверждено в ряде наших исследований. В настоящее время нами проводятся исследования с целью **изучения структуры и динамики метапознания в дошкольном возрасте, а также условий формирования метакогнитивных знаний и процессов в условиях современного дошкольного образования.**

Литература:

1. Бодрова Е.В., Давыдов В.В., Петровский В.А., Стеркина Р.Б. Опыт построения психолого-педагогической концепции дошкольного воспитания // Вопросы психологии. – 1989. – № 3. – С. 22–31.
2. Локалова Н.П., Никонова Л.И. Становление интеллектуально-личностной системы старших дошкольников как показатель психологической готовности к школьному обучению // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 4 (18). URL: <http://psystudy.ru>.
3. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 512 с.
4. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 N 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Развитие мышления и умственное воспитание дошкольника / Под ред. Н.Н. Поддьякова, А.Ф. Говорковой. – М.: Педагогика, 1985.–200 с.
6. Семенова О.А., Кошельков Д.А., Мачинская Р.И. Возрастные изменения произвольной регуляции деятельности в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – №4. – С. 39–49.
7. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. – М.: МОДЕК, 1998. – 256 с.
8. Фельдштейн Д.И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. – М.: МПСИ, 2010. – 16 с.
9. Цукерман Г.А. Развитие рефлексии посредством обучения // Психология развития: Учеб. пособие / Под ред. Т.Д. Марцинковской. – М.: Академия, 2005. – С. 489–519.
10. Чернокова Т.Е. О возможностях развития метакогнитивных функций у детей дошкольного возраста с точки зрения культурно-исторической психологии // Культурно-историческая психология. – 2009. – №4. – С. 70–75.
11. Чернокова Т.Е. Особенности процессов саморегуляции познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Современное дошкольное образование: теория и практика. – 2012. – № 4. – С. 62–67.
12. Чернокова Т.Е. Роль метакогнитивных знаний в саморегуляции познавательной деятельности детьми старшего дошкольного возраста // Культурно-историческая психология. – 2014. – № 3. – С. 38–45.

13. Чернокова Т.Е. Диалектические структуры в метапознании // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2013. – № 3. – С. 322–328.
14. Чернокова Т.Е. Особенности ментальных представлений у детей старшего дошкольного возраста // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2014. – № 7 (33). URL: <http://psystudy.ru>.
15. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие. – М.: Академия, 2007. – 384 с.
16. Якобсон С.Г., Доронова Т.Н. Психологические принципы формирования начальных форм учебной деятельности у дошкольников // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 31–37.
17. Basilio M., Whitebread D. The emergence and early development of self-regulation in young children // *Journal of Curriculum and Teacher Education*. – 2012. – V. 16 (1). – p. 15–34.
18. Bryce D., Whitebread D. The development of metacognitive skills: evidence from observational analysis of young children's behaviour during problem-solving // *Metacognition and Learning*. – 2012. – V. 7 (3). URL: <http://www.citeulike.org/article/11343829>.
19. Fisher R. Thinking about Thinking: Developing Metacognition in Children. URL: <http://makepuppet.org/workbook>.
20. McLeod L. Young children and metacognition: Do we know what they know they? And if so, what do we do about it? // *Australian Journal of Early Childhood*. – 1997. – V. 22 (2). – P. 6–11.

**УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ)**

*Черняева Екатерина Сергеевна,
Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск*

Секция: «Инновации»

Управление региональным развитием как один из уровней публичной власти является базисом и отправной точкой всех социально-экономических преобразований, происходящих в России. Это в полной мере относится и к реализуемой инновационной политике. Понятие «инновации» сегодня приобретает совершенно иной смысл. Теперь это уже не только результаты НИОКР или наукоёмкие производства, но и различные формы экономической, технологической, организационной инициативы. Причём сущность инновационного развития состоит в изменении характера экономического роста: в переходе от экстенсивного развития, основанного на устаревших технологиях, организации и структуре экономики, к интенсивному развитию на базе нововведений.

Деятельность региона в плане обеспечения инновационного развития экономики осуществляется в нескольких направлениях. Основными из них являются формирование предпосылок для повышения экономической активности, поддержка инновационной политики больших и малых предприятий, развитие инфраструктуры экономики.

В настоящее время в большинстве российских регионов наблюдается тенденция к снижению темпов социально-экономического развития, что связано с постепенным исчерпанием природно-сырьевых ресурсов, устареванием технологий и оборудования в промышленности и жилищно-коммунальном хозяйстве, отсутствием необходимых финансовых средств для технического и технологического перевооружения производства. Вследствие этого территории теряют свои конкурентные преимущества, сокращается объём инвестиций, органы местного самоуправления не могут обеспечить высокий уровень и качество жизни населения.

В большинстве регионов на уровне муниципалитетов пока не создана целостная инфраструктура инновационного развития. Основным источником финансирования инноваций являются собственные средства предприятий. Роль

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

бюджетов и частных инвестиций крайне мала, что тормозит рост конкурентоспособности территории. Вместе с тем, практическая адаптация муниципальной экономики к новым рыночным условиям и перспектива активной интеграции в систему межрегиональных хозяйственных связей заставляют рассматривать дальнейшее развитие территории с точки зрения структурно-технологической модернизации, повышения управляемости и конкурентоспособности. Достижение этой цели возможно за счёт постепенного, сбалансированного перехода к инновационно ориентированной экономике, в которой взаимодействуют частные, государственные, муниципальные и общественные организации.

Для принятия обоснованных решений по управлению инновационным развитием необходимо чётко представлять распределение инновационного потенциала как внутри региона, так и среди регионов всей страны. Рассмотрим инновационный потенциал Республики Мордовия в разрезе субъектов ПФО. Для анализа была использована методика ранговой оценки уровня инновационного потенциала регионов.

Оценка производилась по следующим показателям:

- используемые передовые производственные технологии – X_1 ;
- выдача охранных документов – X_2 ;
- затраты на технологические инновации (млн. р.) – X_3 ;
- организации, выполняющие научные исследования и разработки – X_4 ;
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками – X_5 ;
- внутренние затраты на научные исследования и разработки – X_6 ;
- инновационная активность организаций (%) – X_7 ;
- разработанные передовые производственные технологии – X_8 .

Полученные результаты отображены в таблице 1.

Как видно из полученных данных, Республика Мордовия занимает лишь 11 место в рейтинге по уровню инновационного потенциала. Такое положение региона связано в большей мере с относительно низким количеством организаций, выполняющих научные исследования и разработки, а также низким уровнем выдачи охранных документов.

Ввиду того, что муниципальная статистика не предоставляет статистических данных об инновационной деятельности территорий, то составить рейтинг развития инновационного потенциала муниципальных образований не предоставляется возможным.

В соответствии с действующим законодательством (в частности в соответствии со ст.17 ФЗ-№ 131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ») правом на разработку, принятие и организацию выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования наделены органы местного самоуправления всех категорий муниципальных образований.

Таблица 1

Рейтинг регионов ПФО по уровню инновационного потенциала в 2013 г.

<i>Место</i>	<i>Регион</i>
1	Нижегородская область
2	Республика Татарстан
3	Самарская область
4	Республика Башкортостан
5	Пермский край
6	Пензенская область
7	Саратовская область
8	Удмуртская Республика
9	Ульяновская область
10	Чувашская Республика
11	<i>Республика Мордовия</i>
12	Кировская область
13	Оренбургская область
14	Республика Марий Эл

В то же время экономические возможности муниципальных образований существенно ограничены. Собственных доходов для финансирования расходов, связанных с осуществлением возложенных на них обязательств у муниципалитетов, как правило, бывает недостаточно, что не способствует заинтересованности органов местного самоуправления в развитии муниципальных образований в целом. При этом, безусловно, переход к инновационному пути развития, разработка инновационно-инвестиционных программ развития требует определенных финансовых механизмов их реализации. В связи с этим были проанализированы основные финансовые источники на муниципальном уровне.

Анализ доходов местных бюджетов муниципальных образований Республики Мордовия позволил выявить следующую картину. Доходы местных бюджетов с каждым годом увеличиваются, однако вместе с ними увеличиваются и расходы, создавая ситуацию дотационности муниципальных образований. А так как основным источником для развития инноваций в муниципальных образованиях принято считать бюджетные средства, то об инновационном развитии говорить приходится мало.

Не менее важным источником финансирования инновационной деятельности на местном уровне являются средства инвесторов. К этой группе

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

относятся финансовые инвестиции, которые предполагают операции с ценными бумагами, выпущенными новаторами с целью привлечения средств для реализации инновационных проектов.

Кластеризация муниципальных районов по уровню инвестиционной активности показала, что в республике складываются определённые диспропорции (таблица 2). В результате обработки статистических данных были сформированы три кластера: муниципальные образования с «высоким», «средним» и «низким» уровнем инвестиционной активности.

Стоит отметить, что единственный в республике городской округ Саранск был исключен из совокупности муниципальных образований подвергшихся кластеризации. В данном случае он является «нетипичным» (объем инвестиций в основной капитал здесь почти в 15 раз больше, чем в среднем по муниципальным образованиям республики).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по муниципальным образованиям, тыс. р. [1]

Муниципальное образование	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ГО Саранск	11258604,0	16466526,0	20667618,0	19740946,0	21122627,0
Ардатовский район	389835,0	112716,0	272653,0	752107,0	450365,0
Атюрьевский район	28709,0	43714,0	83601,0	66048,0	22380,0
Атяшевский район	289727,0	238718,0	466318,0	411544,0	593129,0
Большеберезниковский район	114519,0	274748,0	386010,0	236183,0	62319,0
Большеигнатовский район	39755,0	18338,0	456571,0	191652,0	71979,0
Дубенский район	198775,0	136878,0	273643,0	455689,0	95306,0
Ельниковский район	73157,0	103124,0	147441,0	69634,0	106333,0
Зубово-Полянский район	255669,0	840380,0	955410,0	675070,0	672583,0
Инсарский район	162546,0	315937,0	737782,0	840079,0	1100236,0
Ичалковский район	257981,0	158368,0	387265,0	516481,0	202798,0
Кадошкинский район	98936,0	136056,0	134297,0	139391,0	77219,0
Ковылкинский район	327036,0	256151,0	573094,0	499010,0	334973,0
Кочкуровский район	244138,0	329460,0	130295,0	194684,0	378114,0
Краснослободский район	640675,0	486954,0	406083,0	396351,0	687512,0
Лямбирский район	752567,0	1295804,0	1414611,0	971363,0	1004401,0
Ромодановский район	281132,0	399767,0	792669,0	791846,0	436559,0
Рузаевский район	1736938,0	785885,0	979223,0	713001,0	731154,0
Старошайговский район	209919,0	128716,0	322415,0	214460,0	146360,0
Темниковский район	282548,0	162350,0	114795,0	512266,0	94148,0
Теньгушевский район	15742,0	69326,0	269121,0	115410,0	66038,0
Торбеевский район	101371,0	104463,0	107108,0	183946,0	83332,0
Чамзинский район	6356238,0	5966290,0	3959115,0	5386294,0	4297151,0

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Кластер «муниципальные районы с высоким уровнем инвестиционной активности» представлен Лямбирским и Рузаевским муниципальными районами. Это инвестиционно-активные территории с опорными точками осуществления инновационной политики, развития деловой инфраструктуры, подготовки кадров, создания базовых центров внедрения научных достижений в производство. Обращает на себя внимание и тот факт, что состав этого кластера остаётся в последние годы практически неизменным. В Рузаевском районе объём инвестиций в основной капитал в 2013 г. составил 731,2 млн. рублей, что составляет 1,36 % от общего числа инвестиций всего по районам республики. Положение Рузаевского района как территории с высоким уровнем инвестиционной активности объясняется тем, что Рузаевка является вторым административным центром после столицы республики – г. Саранск. На территории района расположены крупные предприятия, такие как ОАО «РузХимМаш» и швейная фабрика ЗАО «Рузтекс», которые являются крупными промышленными объектами Республики Мордовия и, как следствие, имеют большие объёмы инвестиций. Более того, Рузаевка – это крупный железнодорожный узел, что также сильно влияет на инвестиционную привлекательность района.

В Лямбирском районе объём инвестиций в основной капитал составил 1,0 млрд. рублей, что составляет 1,87 % от общего числа инвестиций всего по районам республики. Основу экономики Лямбирского муниципального района составляют крупные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Здесь расположены две крупнейшие птицефабрики Республики Мордовия – ОАО Агрофима «Октябрьская» и ОАО Птицефабрика «Атемарская».

Во второй кластер «муниципальные образования со средним уровнем инвестиционной активности» вошли Ардатовский, Атяшевский, Зубово-Полянский, Инсарский, Ковылкинский, Краснослободский и Ромодановский муниципальные районы. Все остальные муниципальные районы вошли в состав кластера «муниципальные образования с низким уровнем инвестиционной активности». За 2013 г. общий объём инвестиций в основной капитал муниципальных районов, вошедших в кластеры 2 и 3, составил 18,58 %, что свидетельствует о неблагоприятной ситуации в инвестиционной сфере. Прежде всего, это обусловлено тем, что в данных районах отсутствует крупное промышленное производство.

Итак, значительное количество муниципальных образований не располагает сегодня достаточным, прежде всего, финансовым потенциалом. Кроме того, в муниципальной практике редко применяются принципиально новые методы управления, в том числе нацеленные на всестороннее развитие территории. В результате, в большинстве муниципальных образований не в полной мере используется организационно-управленческий потенциал, предполагающий значительные резервы повышения эффективности управления местным развитием.

В такой ситуации местные власти не ориентированы на планирование и

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

осуществление инновационного, социального, экономического развития муниципальных образований. В практике муниципального управления приходится решать множество текущих проблем. Вопросы перспективы, то есть долгосрочного развития при этом отходят на второй план. В то же время, не решая стратегические задачи, не закладывая основы для дальнейшего развития, муниципальные образования обрекают себя на ухудшение ситуации в будущем.

Слабые возможности решения данных проблем собственными силами органов местного самоуправления обусловлены низким уровнем инициативы на местах, невысокой способностью самостоятельно оценить имеющиеся на территории ресурсы (кадровый, экономический, трудовой и т.д. потенциал) и исходя из этого определить стратегические цели развития и разработать программы развития.

Таким образом, для того, чтобы повысить качество управленческой деятельности, необходимо наряду с решением оперативных, тактических задач разрабатывать стратегию развития муниципального образования.

Разработка стратегий развития муниципальных образований является ключевым моментом в управлении инновационно-инвестиционным развитием, поскольку отсутствие внятных ориентиров развития или направлений их выбора неизбежно негативно отражается на жизни общества, о чем свидетельствуют последние десятилетия отечественной истории.

Ограниченность имеющихся возможностей инновационного, социального, экономического развития муниципальных образований обуславливает необходимость рационального и взвешенного подхода к управлению таким развитием. Поиск рациональных путей решения комплексного развития муниципальных образований и выстраивание эффективной системы его управлением становится актуальной задачей для государственных и муниципальных органов власти. Современная политика региональных и муниципальных органов власти и управления должна способствовать созданию условий для повышения уровня и качества жизни населения, переходу к инновационному развитию посредством максимально эффективного использования инновационного и инвестиционного потенциала муниципальных образований [1].

Все это подтверждает потребность разработки модели стратегического управления инновационно-инвестиционным развитием муниципальных образований, позволяющей обеспечить переход к инновационному развитию территорий за счёт эффективного использования имеющегося инновационного и инвестиционного потенциалов.

ИНТЕГРАЦИЯ МИРОВЫХ НАУЧНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Литература:

1. Булаев И. А. Теоретические основы управления инновационным развитием муниципального образования / И. А. Булаев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. - №32 (247). – С. 53-59.
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2015)

Сборник научных трудов
«Интеграция мировых научных процессов
как основа общественного прогресса».

Выпуск №28

В выпуске представлены материалы
Международных научно-практических конференций
Общества Науки и Творчества
за август 2015 года

(Казань, 31 августа 2015 года)

Компьютерная верстка А. В. Варламова

Издано при поддержке «Общества Науки и Творчества»
г. Казань

